

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Серия «Мировая экономика»

Ван Чао

С.С. Полоник

Современная экономика Китая

Минск

«Право и экономика»

2016

УДК 338.24
ББК 65 (5Кит)
В17

Серия основана в 2004 г.

Рекомендовано
Советом экономического факультета
Белорусского государственного университета
« 28 » июня 2016 г., протокол № 9

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси В.Ф. Медведев,
доктор экономических наук, профессор П.С. Лемещенко

Ван Чао
В17 Современная экономика Китая / Ван Чао, С.С. Полоник; Белорусский
государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2016. – 157 с. –
(Серия «Мировая экономика»)
ISBN 978-985-552-563-0.

Монография посвящена современной экономике Китая, совершенствованию
экономического механизма в свободных экономических зонах Китая, применению
китайского опыта строительства и организации работы свободных экономических
зон Китая в Республике Беларусь.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а
также работникам государственных органов управления.

УДК 338.24
ББК 65 (5Кит)

ISBN 978-985-552-563-0

© Ван Чао, Полоник С.С., 2016
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЭЗ КИТАЯ	6
1.1 Концептуальные подходы к трактовке категории «Специальная экономическая зона»	6
1.2 Теория «специальных экономических зон» Дэн СяоПина и устойчивое социально-экономическое развитие	15
1.3 Специфика научно-технического прогресса в свободных экономических зонах	35
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КИТАЯ	40
2.1 Тенденции переходности и специальные экономические зоны Китая в реализации неоиндустриальных приоритетов	40
2.2 Особенности экономического роста в свободных экономических зонах Китая	50
2.3 Опыт развития Китайского индустриального парка и зоны свободной торговли «Шанхай»	66
2.4 Оценка влияния СЭЗ на экономическое развитие Китая	82
ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КИТАЯ И БЕЛАРУСИ	90
3.1 Сходства и различия государственного регулирования развития СЭЗ Китая и Республики Беларусь	90
3.2 Экономика свободных экономических зон Беларуси и основные направления совершенствования хозяйственного механизма	100
3.3 Всемирная торговая организация и перспективы использования производственно-экономического потенциала свободных экономических зон Китая и Беларуси	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	123
Приложения	139

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость ускорения процессов реформирования в китайской экономике и стабилизация темпов ее роста стала одной из главных задач в сфере управления народным хозяйством. Решение этой задачи видится в выявлении наиболее оптимальных путей развития отдельных регионов и обеспечения привлекательности китайской экономики. Успешный опыт Китая в данной проблеме показал всему миру, что эффективным инструментом развития отдельных регионов выступают свободные экономические зоны. Создание и развитие СЭЗ позволяет привлекать иностранных инвесторов в экономику страны и является основной формой стимулирования экономической активности.

Необходимость преобразования экономических процессов в Китае обусловливается динамикой развития отдельных регионов и оптимизацией способов взаимодействия между ними и центральными органами управления. В данной связи основным инструментом регулирования экономики на региональном уровне являются свободные экономические зоны. Отсюда большое значение приобретает анализ результатов деятельности свободных экономических зон в Китае и оценка их влияния на экономику страны, а также перспективность развития их деятельности в современных условиях глобализации и регионализации мировой экономики.

Исследованием процессов функционирования СЭЗ в Китае занимались следующие ученые: А.В. Абраменков, И.И. Бабленкова, Л.М. Барсегян, В.В. Боброва, Е.А. Мартынюк, И.М. Граник, О.С. Иванов, Д.А. Изотов, Г.М. Костюнина, В.И. Баронов, Н.Н. Котляров, Ю.Г. Малыхин, Э.В. Костромичева, В.Ф. Печерица, Ю.В. Стародубова, А.А. Янгель.

Вопросы привлечения иностранных инвестиций в СЭЗ Китая рассматривали в своих работах А.О. Воеводина, Э.И.О. Габибзаде, А.В. Горобец, М.В. Жемайтис, И.В. Лещенок, Ли Сян, Сунь Юй, В.В. Таций и другие ученые.

Проблемы налогообложения предприятий, функционирующих в китайских СЭЗ исследовали В.В. Севальнев, Р.А. Шепенко, О.С. Иванов и т.д.

Большое значение в научной литературе имеют труды китайских ученых: Ван Син, Ван Цзын, Ван Цзюнь, Гао Тяньмин, Го Шухун, Лю Цзэпин, Линь Юнь Кун, Лю Цзэпин, Нгуен Тхань Бинь, Бай Чуань Сан, Дун Бинь Су, Сюй Пин, Ху Цзяньмин, Синь Хуа Цзянь, Чжао Синь, Чжао Хунту, Чэнь Цян, СуСу Юй.

Ретроспективным анализом экономического развития Китая занимались В.Г. Гельбрас, В.В. Герменчук, Дин Жуджунь, Е.Л. Домнич, В.В. Жигулева, М.М. Ковалев, Ю.А. Кологрив, С.С. Полоник и другие ученые.

Данные исследования послужили основой для научного исследования, однако в процессе проведения их анализа были выявлены проблемы слабой

изученности различий действующих СЭЗ Китая, кроме того не установлена связь централизованных и децентрализованных органов государственного управления в вопросе реализации социальной, экономической, налоговой политики в СЭЗ Китая, а также проблематика привлечения прямых иностранных инвестиций в стратегические сферы, наиболее приемлемые для китайской экономики.

В этой связи актуальным представляется также проведение комплексного анализа и выявление особенностей функционирования китайских СЭЗ, и прежде всего новой экономической зоны «Шанхай». Важность исследования экономических процессов, протекающих в СЭЗ Китая, возрастает в связи с новыми политическими изменениями в глобальной экономике. За последние 20 лет создание различного рода СЭЗ обусловило значительное привлечение прямых иностранных инвестиций. В ходе своего исторического развития СЭЗ Китая стали подразделяться согласно установленной специализации и сфере влияния. Государственной стратегической целью преобразования работы действующих зон является формирование в них основных полюсов роста китайской экономики, обуславливающих формирование благоприятного инвестиционного климата. Привлекательность СЭЗ Китая обуславливается применением особых льготных режимов ведения бизнеса. С учетом того, что экономика Китая на текущий момент является одной из самых стабильных, инвесторы выбирают эту страну для реализации своих проектов. В ходе своего эволюционного развития СЭЗ постепенно теряют свой закрытый характер, а с развитием интеграционных процессов усиливают мобильность ресурсов, участвующих в производстве. Всё вышесказанное определяет актуальность исследования данных вопросов.

До настоящего времени теоретические основы и общие концепции функционирования СЭЗ еще до конца не разработаны. Все исследования направлены на изучение результата и роли свободных экономических зон в развитии экономики Китая. Рассматривая практические результаты их деятельности, можно отметить как позитивные, так и негативные стороны в развитии СЭЗ.

Китай в своем стремлении поэтапного преобразования экономических процессов выделил отдельные регионы как экспериментальные базы их реализации. Таким образом, новый экономический механизм работы СЭЗ Китая позволит построить эффективную экономику всей страны.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЭЗ КИТАЯ

1.1 Концептуальные подходы к трактовке категории «Специальная экономическая зона»

Актуальность исследования концептуальных подходов к трактовке термина «Специальная экономическая зона» (далее СЭЗ) обусловлена сложностью и специфичностью функционирования данных территориальных образований. Исследование большого количества научных работ в сфере юриспруденции, экономической теории и государственного управления показывает активное применение учеными следующих терминов синонимичных СЭЗ: «свободная экономическая зона», «особая экономическая зона», «свободная таможенная зона» и другие. В современной белорусской, как и в китайской, научной литературе нет четко сформулированного определения СЭЗ. Это объясняется следующими фактами:

- во-первых, понятие СЭЗ зачастую трактуется относительно целей, задач и функций данных территориальных образований;
- во-вторых, как показала практика функционирования СЭЗ в ряде стран, они обладают определенной спецификой, основанной на экономических, социальных и исторических особенностях государственно-территориального устройства страны, что обуславливает наличие многоаспектности трактовки данного термина;
- в-третьих, понятие СЭЗ имеет различные трактовки в зависимости от отрасли исследования. К примеру, в экономической литературе основные положения сводятся к выявлению ключевых факторов влияния СЭЗ на экономику страны, тогда как в исследованиях, посвященных государственному регулированию, акцент делается на управленческих функциях и оценке их эффективности, в правовой науке определение СЭЗ содержит в себе юридические аспекты их функционирования (правовые и административные режимы).

Таким образом, можно выделить три ключевых направления расшифровки понятия СЭЗ: правовое, экономическое и административное. Исследование проводится на стыке двух наук – «экономической теории» и «государственного управления», что предполагает разработку приемлемого определения понятию СЭЗ в данном аспекте. На начальном этапе нами проанализированы уже имеющиеся в теории понятия СЭЗ.

В самой общей форме под СЭЗ понимается определенный регион, обладающий выгодным экономическим и географическим положением, где установлен льготный экспортно-импортный режим работы субъектов хозяйствования.

ния и достигается его некоторая торговая и валютно-финансовая обособленность от остальных регионов страны. При этом СЭЗ может являться как небольшая территория, так и часть страны. Согласно нормам Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973г.), СЭЗ трактуется как «часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории, и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению» [98].

В нормативных правовых документах Международной ассоциации развития свободных зон (МАРСЭЗ), которая была создана еще в 1990 г., под СЭЗ понимается «особое территориально-хозяйственное образование, в основном с открытым для финансово-хозяйственной деятельности субъектов любой страны, благоприятствующим экономическому, научно-техническому, экологическому и социальному развитию, специально создаваемому путем дополнительного делегирования органами центрального и местного управления прав и полномочий с жестко закрепленными и соблюдаемыми границами, свободным зональным законодательством, бюджетом, налоговой системой, органами управления» [137].

Многие тождественные понятия СЭЗ возникли в научной литературе из новых законов и положений по их регулированию. Так, в Законе Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» цель их создания – это содействие социально-экономическому развитию Республики Беларусь, привлечение инвестиций, основание экспортоориентированных производств, развитие внешнеэкономических отношений и т.д. [131]. В Законе Украины «Об общих началах создания и функционирования свободных (специальных) экономических зон» от 13 октября 1992 г. №2673 – XII указывается, что СЭЗ создаются с целью привлечения инвестиций и повышении эффективности их использования, активизация предпринимательской деятельности совместно с иностранными инвесторами, внедрение новых технологий, формирование инфраструктуры рынка, улучшение использования естественных, материальных и трудовых ресурсов, ускорения социально-экономического развития Украины [132].

В Большом экономическом словаре предлагается следующая формулировка СЭЗ – «ограниченная часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, налогового, визового, трудового режима и т.д.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала». В данном определении указываются важнейшие льготы, предоставляемые для иностранных и национальных субъектов хозяйствования. Однако в нем не отражается специфика системы управления функционированием СЭЗ [23].

Соавторы книги «Свободные экономические зоны» В.Игнатов и В.Бутов под рассматриваемой проблемой понимают «ограниченные территории, морские и авиационные порты, в которых действуют особые льготные экономические условия для национальных и иностранных предпринимателей, способствующие решению внешнеторговых, общеэкономических, социальных, научно-технических и научно-технологических задач». Ученые, тем не менее, указывают, что свободные экономические зоны всегда остаются под юрисдикцией государства и не могут быть признаны экстерриториальными. Это объясняет территориальный суверенитет СЭЗ, ее экономическую самостоятельность, особый механизм управления и функционирования [84].

К.А.Семенов в своих исследованиях указывает, что свобода обособленной части государственного пространства не может считаться абсолютной, так как экономическая деятельность субъектов хозяйствования на данной территории освобождается от таможенных пошлин, налогов на импорт и других видов контроля за импортом, которые в соответствии с таможенным законодательством страны применяются в отношении импортируемых товаров на другие территории этой страны. Этим автор объясняет, почему данные территории не могут называться свободными экономическими зонами, а обязаны трактоваться как специальные экономические зоны, то есть территории с особыми условиями хозяйствования. Он предлагает следующую трактовку СЭЗ: «... географические территории, которым их политические центры предоставляют более льготный по сравнению с общепринятым для данного государства режим хозяйственной деятельности. Иными словами, они являют собой анклав, где осуществляется выборочное сокращение государственного вмешательства в экономические процессы, то есть составляют обособленную часть национального экономического пространства, на которой применяется определенная система льгот, не используемая на других территориях данного государства» [158]. Подобной точки зрения придерживается и Е.Авдокушин. Он указывает, что в данных зонах применяются упрощенные административные процедуры, а также ряд налоговых и таможенных льгот, однако, резиденты СЭЗ не освобождены от выполнения иных, возложенных на них обязательств [3].

Российские ученые Т.П. Данько и З.М.Округ утверждают, что СЭЗ представляют собой «суверенную территорию государства (государств), являющаяся составной частью хозяйственного комплекса страны (группы стран), где обеспечивается производство и распределение общественного продукта для достижения определенной и конкретной общенациональной интегрированной, корпоративной цели с использованием специальных механизмов регулирования общественно-экономических отношений производства и распределения, способных к диффузионному расширению ее границ» [60].

Понятие «особые экономические зоны» (далее ОЭЗ) появилось в правовой науке Российской Федерации. Представители правовой науки, в частности Ю. Н. Горбунова под ОЭЗ понимает особую часть национальной территории, на которой создается система льготных режимов, нацеленных на привлечение иностранных инвестиций и формирование рынков и факторов производства товаров, работ и услуг, функционирующих по международным регламентам хозяйствования. По мнению А.С. Гасумяновой, под ОЭЗ понимается часть территории РФ с точно определенной границей и специальным нормативно-правовым, договорно-правовым, организационно-правовым и правоохранительным режимами предпринимательской деятельности, а также специальным порядком управления, который устанавливает более благоприятные условия для предпринимательской деятельности в сфере налогообложения, разрешительной системы финансово-правового регулирования [44].

Ученый-экономист А. И. Егоров представлял ОЭЗ как целостную экономическую систему, а И.В. Клим видел в них институт инновационного развития экономики [89].

Внимание заслуживает мнение А. Чонка, который утверждал, что СЭЗ является особой формой государственно-частного партнерства, их деятельность направлена на сближение государственного и частного сектора экономики [200].

Следовательно, представленные трактовки СЭЗ содержат в себе аспекты территориальности, лояльности финансового и таможенного режимов, анклавности и ограниченности вмешательства централизованных органов государственного управления в хозяйственную деятельность этих экономических формирований.

Современных исследователей интересуют большей частью результаты функционирования СЭЗ. При этом отдельные труды посвящаются активизации международного сотрудничества в рамках функционирования СЭЗ. Так, А.В. Абраменков выявляет особенности развития российско-китайского сотрудничества посредством активизации внешнеэкономических торговых отношений в СЭЗ, создания наиболее благоприятных условий для резидентов этих стран и стимулирования инвестиционной деятельности в рамках совместных российско-китайских проектов [1]. Здесь следует отметить, что в Беларуси реализован совместный проект по строительству китайско-белорусского индустриального парка, в котором правительство Беларуси видит большие перспективы касательно производства высокотехнологичной продукции и привлечения иностранных инвестиций. Китайско-белорусский индустриальный парк является своего рода коммуникационным звеном между СНГ, Россией и Европой. Выгодное географическое положение Беларуси, безусловно, играет решающую роль в создании подобных зон [135].

И.И. Бабленкова в своей научной работе проводит социально-экономический анализ налоговых систем свободных экономических зон России и Китая. В своей работе она указывает на схожесть политического и социально-экономического развития Китая и России на начальном этапе реформ и объясняет результативность китайских преобразований для СЭЗ и неэффективность СЭЗ России [12]. Аналогичное сравнение проводил в своей работе китайский ученый Гао Тяньмин [43].

Г.М. Костюнина исследует трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах. На примере опыта Китая дается комплексная оценка результатов функционирования СЭЗ Китая на ключевых этапах их развития [102]. Экономические аспекты функционирования особых экономических зон в Китайской Народной Республике в условиях глобализации рассматривал Н.Н. Котляров [103].

Д. Смирнов подробно изложил теорию создания и развития СЭЗ Китая Дэн Сяопина, выделил ключевые аспекты их влияния в процессе модернизации Китая [162]. Особенности реализации экономических реформ Дэн Сяопина исследовал китайский ученый Цзянь Чжун [198].

Теоретические аспекты особенностей специальных экономических зон на современном этапе в своей научной работе рассматривал А.С. Таривердиев [174]. Известный ученый В.В. Таций исследует работу СЭЗ как ключевой источник привлечения инвестиций [175].

Китайские ученые Ба Цзиньсинь [11], Ван Цзын [28], Гао Хун [42], Гао Тяньмин [43], Го Шухун [52], ЛиньЮнь Кун [108], Ли Я [112], Пи Цяньшэн [142], БайЧуань Сан [153], ДунБинь Су [167, 168], Сунь Юй [170], Ху Цзяньмин [192] и другие рассматривали общие концепции работы китайских СЭЗ на всех этапах развития национальной экономики.

Ряд китайских ученых исследовали влияние СЭЗ на рост экономики Китая. К ним следует отнести Лю Цзэпина [115], Лю Чжаньли [116], Сун Хун [169], У Ди [182], Чжао Синь [194], Чэнь Цян [201], СуСун Юй [208], Ян Ли [209] и т.д.

В научной работе Го Шухуна заложен следующий посыл: свободные экономические зоны – эффективная форма развития экономики КНР. Автор объясняет этот факт не только экономическими результатами работы СЭЗ в Китае, но и пристальным вниманием многих специалистов к экономике страны. Проблемным моментом, как указывает Го Шухун, явилась сложность унификации правил работы СЭЗ с условиями ВТО. Однако в ходе долгих переговоров с представителями ВТО и разработки новых механизмов функционирования СЭЗ в Китае соглашение было достигнуто [52].

Другой китайский ученый Ян Ли указывал на инновационность и высокую технологичность продукции, производимой в технопарках и других видах

СЭЗ. По мнению автора, именно этот фактор обусловил перспективность развития в первую очередь технологической отрасли Китая. На современном этапе производство и разработка инновационных продуктов включено в национальную стратегию развития экономики Китая [209].

Исследованием специфики функционирования СЭЗ в Китае и Беларуси занимались многие белорусские ученые. К.А. Голошов рассматривал эволюционное развитие свободных экономических зон в контексте опыта Китая в сфере их создания и функционирования [55]. Другой известный ученый И.М. Граник анализировал цели, принципы, функции деятельности СЭЗ в условиях трансформационной экономики [58]. Известный белорусский ученый М.М. Ковалев в своих работах рассматривает феномен быстрого роста китайской экономики в контексте всех ключевых экономических реформ, в том числе и теории развития СЭЗ Китая. Автор в своей монографии указывает, что Китай в будущем стремится реализовать экономику знаний, которая будет основана на технопарках, функционирующих в китайских СЭЗ [92]. Данный взгляд М. М. Ковалева на развитие экономики Китая представляется верным, так как этап глобального производства и завоевания мирового рынка в Китае уже пройден. Сейчас цель – передовые технологии и экономика знаний.

Организационно-правовые аспекты функционирования китайских СЭЗ исследовала Е.А. Кульбицкая. В частности, автор обосновывала механизм реализации ряда административных преобразований, как в централизованных, так и в децентрализованных органах государственного управления в направлении делегирования ряда полномочий местным властям. С этой целью Правительством Китая для каждой СЭЗ были разработаны уникальные для каждой территории правила и процедуры экспорта, импорта, реализации продукции, работ и услуг, набора персонала, а также уплаты налогов. Этот факт, как подчеркивает автор, сыграл ключевую роль в результативности СЭЗ [107].

Специфику государственного регулирования экономики Китая и влияние на работу СЭЗ реализуемых социально-экономических реформ в Китае исследовала В.М. Круглякова. В частности, автор указывала, что именно создание СЭЗ в Китае стало первым продуктивным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций в страну. Она указывала, что Китай на начальном этапе являлся новой производственной площадкой для инвесторов. Успех первых бизнесменов привлек внимание других. Нарастивание объемов экспорта обусловило скачок в экономическом развитии страны, а низкий уровень инфляции, безработицы и стабильность юаня позволили инвесторам считать Китай безопасной страной для частного капитала. Все эти положительные процессы в экономике Китая были обусловлены эффективным государственным управлением [104].

Другой подход к исследованию феномена китайской экономики применил Е.Л. Домнич. В своей научной работе он указывает на уже налаженный механизм формирования инфраструктуры, который начался еще в 1985 г. и запустил процессы индустриализации и урбанизации. Активные государственные капитальные вложения в научно-технологическое развитие Китая за 1985–2005 гг. позволило не только создать благоприятные условия для привлечения инвесторов и повысить уровень благосостояния общества, но и выстроить оптимальную систему управления за деятельностью как отдельных территорий, так и всего государства в целом [63].

Механизм привлечения инвестиций в СЭЗ описан в работах И.В. Лещенко [110], Ю.Г. Малыхина [119], Э.И. Мантаева [121], П.В. Павлова [139], В.В. Севальнева [155], В.С. Шлыка [203] и другие. Все эти авторы сходятся во мнении, что территории Китая, где размещены СЭЗ, которые начали свою деятельность около 30 лет назад, на тот момент предлагали наиболее благоприятные условия для развития бизнеса: низкая оплата труда, заниженные требования к экологичности производств, льготная налоговая политика, отмена ряда таможенных процедур и т.д. На современном этапе требования к производителям значительно возросли, уровень заработной платы сравнялся с уровнем развивающихся стран, а требования к экологичности и инновационности создаваемых продуктов и услуг были выдвинуты на первый план. Однако это не отпугнуло потенциальных инвесторов, так как за годы успешного функционирования данных производств в СЭЗ Китая они имели большую прибыль. Теперь они готовы модернизировать и реструктуризировать ряд производств под новые стандарты китайских СЭЗ.

На фоне экономического триумфа функционирования СЭЗ Китая, успехи Беларуси видятся более чем скромными. Белорусские ученые этот факт объясняют в первую очередь нестабильностью финансово-кредитной системы страны и неустойчивостью в управлении, однако, как видится, проблема низкой эффективности работы СЭЗ в Беларуси является комплексной. В частности она вытекает из нехватки ресурсов: материальных, трудовых и естественных. Так, Ю.В. Чайковская, исследуя предпосылки создания и развития функционирования свободных экономических зон в Республике Беларусь в переходный период, указывала на существенные проблемы в ходе реализации ряда преобразований, касающихся внедрения новых механизмов проведения таможенных процедур и снижения уровня налогообложения [193].

В ходе своей эволюции ОСЗ или СЭЗ стали подразделяться по различным категориям: отраслям, целям, функциям, эффективности. Нами исследованы наиболее распространенные. Так, С. В. Приходько выделяет пять основных видов ОЭЗ (таблица 1.1)

Таблица 1.1. – Классификация особых экономических зон в соответствии с хозяйственной специализацией

Хозяйственная специализация	Типы ОЭЗ
Торговля	1. Свободные таможенные 2. Бондовые склады 3. Свободные порты 4. Торгово-производственные
Промышленное производство	1. Импортзамещающие 2. Экспортно-производственные (ЭПЗ) 3. Промышленные парки 4. Научно-промышленные парки 5. Экспортно-импортзамещающие
Технико-внедренческие	1. Технополисы 2. Технопарки 3. Инновационные центры
Сервисные	1. Офшорные 2. Банковских и страховых услуг 3. Туристических услуг
Комплексные	1. Зоны свободного предпринимательства 2. Специальные экономические зоны 3. Территории особого режима 4. Особые экономические зоны

Источник: [146]

Подобную классификацию предлагает В. П. Максаковский в своем очерке «Свободные экономические зоны» объединил особые экономические зоны в несколько родственных групп. К первой группе автор относит торговые зоны, которые возникли еще в XVI – XVII вв. К ним относятся свободные таможенные зоны, торгово-складские зоны, свободные порты, зоны свободной торговли (далее ЗСТ). Ко второй группе относятся промышленно-производственные ОЭЗ, также имеющие несколько разновидностей. Особые зоны этой группы также подразделены на экспортно и импортно ориентированные. Третью группу образуют научно-технологические (технико-внедренческие) ОЭЗ, в которых концентрируются национальные и зарубежные проектные, исследовательские, научно-производственные фирмы, также пользующиеся единой системой налоговых и финансовых льгот. К четвертой группе относятся сервисные зоны, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий предприятиям и учреждениям, которые специализируются на оказании различного рода услуг. Данную группу принято классифицировать на офшорные зоны, финансовые центры, центры предоставления банковских, туристических и иных услуг. В пятую группу входят комплексные особые зоны, обладающие узкой специализацией, которая охватывает разные стороны экспортно-импортной, производственной и инновационной деятельности. В шестую группу можно включить международные ОЭЗ. Они создаются и успешно функционируют в приграничных районах двух или не-

скольких стран с участием как частных фирм, так и соответствующих государств [117].

Другой автор Н. А. Сафронов классифицирует свободные экономические зоны с точки зрения выполняемых функций на следующие категории:

1. Внешнеторговые зоны – территории беспошлинной торговли с развитой логистической инфраструктурой и экспортным производством.

2. Технологические парки и технополисы – территории, сформированные с целью развития инновационных процессов, разработки инноваций и освоения новых технологий.

3. Комплексные производственные зоны – экспортноориентированные территории, занимающиеся производством нематериалоемких товаров массового потребления.

4. Оффшорные зоны – ограниченные территории со льготными условиями для операций нерезидентов с иностранной валютой с точки зрения регистрации, налогообложения, банковской тайны и т. д. [154].

Таким образом, главной особенностью современных международных интеграционных процессов является бурное развитие СЭЗ, активная диверсификация их структур и эволюция форм создания и функционирования. Все это объясняет наличие расширенных классификаций СЭЗ (ОЭЗ). Но необходимо отметить, что практический опыт создания СЭЗ (ОЭЗ) в промышленно развитых и развивающихся странах принципиально различается.

В странах с переходной экономикой, к которым относится Беларусь, главными целями СЭЗ являются достижение более высокого уровня индустриализации и развитие внешнеэкономической деятельности. При этом единственным источником инвестиций в этом случае являются иностранный капитал. В таких развитых странах, как США, Австралия, Великобритания и других создание особых зон используется в качестве инструмента эффективной региональной политики. Таки образом, они создаются именно в тех регионах, где необходимо повышение уровня экономического и соответственно социального развития. Основными критериями выбора территории для создания ОЭЗ являются показатели уровня безработицы и денежных доходов населения. Следует отметить, что количество СЭЗ в стране всегда ограничено, в связи с тем, что особенностью развития СЭЗ в промышленно развитых странах является попытка придать импульс экономического развития отдельным территориям, главной движущей силой которых выступают не иностранные инвестиции, а внутреннее финансирование [146].

Создание специальных экономических зон с целью привлечения ПИИ чрезвычайно выгодно для национальных экономик. Поступательное продвижение данного механизма, а также рациональное использование зарубежных капиталовложений способствует развитию реального сектора экономики, пере-

даче новейших технологий, созданию новых рабочих мест, росту производительности труда, повышению конкурентоспособности страны в целом. Помимо этого, функционирование СЭЗ не только способствует притоку иностранного капитала, но и расширяет налогооблагаемую базу и в последствие может стать постоянным источником формирования дохода государственного бюджета.

Как показало исследование теоретических аспектов формирования понятия СЭЗ, а также классификации СЭЗ, единого определения данного термина и общего подхода к классификации не существует. Однако, проанализировав уже выдвинутые трактовки данного термина учеными, можем выделить общие черты понятия:

- 1) СЭЗ – это определенная территория страны или ее неотъемлемая часть;
- 2) на данной территории применяется специальный механизм функционирования субъектов хозяйствования;
- 3) свободной зона может считаться только в смысле освобождения от пошлин, налогов на импорт и прочих видов контроля за импортом;
- 4) субъекты хозяйствования, зарегистрированные на территории СЭЗ, ведут свою деятельность в соответствии с национальным законодательством и специализированными нормативными правовыми актами, применимыми к СЭЗ;
- 5) функционирование и развитие СЭЗ направлено на привлечение ПИИ, реализацию научно-технических проектов, развитие наукоемких отраслей экономики, совершенствование ВЭД и т.д.

Таким образом, под СЭЗ следует понимать определенную территорию (часть) страны, к которой применяются специальные экономические и административно-правовые режимы функционирования с целью привлечения инвестиций, реализации научно-технических проектов, развития наукоемких отраслей, внешнеэкономических отношений и международной торговли, а также повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики в целом.

1.2 Теория «специальных экономических зон»

Дэн СяоПина и устойчивое социально-экономическое развитие

Экономические успехи, достигнутые Китаем за последние десятилетия, связываются рядом ученых с деятельностью выдающегося государственного деятеля Китая – Дэн Сяопина. Дэн Сяопин сумел решить ряд экономических и политических проблем Китая в XIX в. Деятельность Дэн СяоПина была направлена на реформирование принципов ведения экономики, стимулирование отстающих ключевых отраслей и выход экономики страны на путь устойчивого социально-экономического развития. Именно этим государственным деятелем была реализована новая политика рыночных реформ внутри страны.

Исследование проводимых реформ Дэн СяоПина осуществлялось следующими учеными: Э.Г. Буйвидом, С.М. Витковским [38], В.Г. Гельбрасом [45], Го Шухуном [50, 51,52], К.А. Голошовым [54], Р.И. Зименковым [80,81], Чжао Хунту [196] и другими.

Активация управленческой деятельности Дэн СяоПина началась после смерти Мао Цзэдуна с 1975 г. Дэн СяоПин взял курс на осуществление государственных программ «четырёх модернизаций» (сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники). На первом этапе государственный деятель устранил все преграды, препятствующие проведению «всестороннего упорядочения» социально-экономической жизни в Китае. Ключевыми задачами работы Правительства в то время были следующие:

- оптимизация структуры управления производством;
- реформирование административных функций управления путем передачи части полномочий по принципу иерархии;
- снижение числа военнослужащих;
- формирование эффективной законодательной базы;
- усиление ответственности за неэффективное управление предприятиями;
- реализация основного принципа распределения доходов по труду.

Все разработанные и реализованные направления в перспективе стали основой действующих программ модернизации ведущих отраслей экономики Китая. Д. Смирнов считает, что деятельность Дэн СяоПина стала началом формирования и проверки на практике основных идей перехода экономики Китая к рыночным принципам хозяйствования [162, с. 22].

Особым достижением Дэн СяоПина стало формирование и развитие особых экономических зон (далее СЭЗ). Дэн СяоПин посредством структурирования и эффективного сопоставления экономики, политической ситуации, международной стратегии в Китае и в мире, а также научного анализа их тенденций к развитию и трансформации, очертил истинное положение дел в Китае. Он выявил факторы, благоприятствующие экономическому строительству в новых исторических условиях, и выдвинул идею создания СЭЗ в прибрежных районах.

В 1979 году Дэн СяоПин во время разговора с представителями провинции Гуан Дун проанализировал внешнеэкономические преимущества расположенных в прибрежной зоне провинций Гуан Дун и Фу Цзянь, их соседство с Гонконгом, Макао и Тайванем, а также удобное водное и сухопутное сообщение. Тогда в первый раз им была предложена идея создания специальных зон. Дэн СяоПин говорил: «Можно выделить территорию, назвать ее специальной зоной, и когда в центре не будет денег, вы заработаете их сами и нивелируете последствия кризиса»[67, с. 157]. Согласно этой идее в июле этого года была выдвинута официальная резолюция Госсовета ЦК КПК по созданию в городах Шэнь Чжэнь, Чжу Хай, Шань Тоу и Ся Мэнь «особых экспортных районов» [67, с.

158], куда будет в качестве эксперимента импортироваться иностранный капитал. Впоследствии это превратилось в комплексные многофункциональные специальные зоны, объединившие в себе земледелие, животноводство, промышленность, торговлю, туризм, недвижимость, науку и образование. Дэн СяоПин назвал их «специальными экономическими зонами» и проводил в них «специальный гибкий политический курс», таким образом, обеспечив этим районам стабильное развитие [67, с. 162].

В начале 1984 года Дэн СяоПин лично провел исследование в Шэньчжэньской, Чжухайской и Сямэньской СЭЗ. Им было отмечено, что за несколько лет эти районы добились значительных успехов, и это произвело на него впечатление и подтолкнуло к идее дальнейшего развития СЭЗ. Дэн Сяо Пин было предложено, чтобы специальные зоны играли роль окна «в сфере технологий, управления, новых знаний, а также внешней политики». В апреле 1984 года Госсоветом ЦК КПК был внесен ряд важных изменений в работе СЭЗ, согласно которым Далянь и еще 14 прибрежных городов получили статус зоны технико-экономического развития. В начале 1985 года дельты рек Янцзы, Чжу Цзян и источник Ша Чжан на юге провинции Фу Цзянь были отнесены к зонам экономического развития, а в апреле 1986 года постановлением ВСНП весь остров Хай Нань был превращен в СЭЗ с проведением в ней специфической политики с большим количеством послаблений. В 1990 году Госсовет КНР (Китайская Народная Республика) вновь объявил зоной открытости и развития район Пу Дун в городе Шан Хай, к которому также стала применяться политика СЭЗ. Таким образом, открытие внешнему миру прибрежных зон Китая посредством многопланового постепенного развития СЭЗ, прибрежных «открытых городов» и прибрежных зон экономического развития в конце концов привело к формированию многоплановой, всеобъемлющей структуры «открытости» прибрежных территорий.

Теория СЭЗ – это важная составляющая часть стратегической теории реформ и открытости Дэн Сяо Пина, важная часть строительства социализма с китайской спецификой. И на всем протяжении приведения в жизнь и проверки СЭЗ постепенно формировалась завершенная теория. Выражаясь конкретнее, эта теория содержит суть, место, роль и модель развития СЭЗ, а также ведущую идеологию, политическую линию и специальный политический курс для создания СЭЗ.

Дэн СяоПин проводил анализ реформ с точки зрения политики и экономики. Он ясно показал, что суть специальных зон – это «специальные экономические зоны», «создание политических зон ничем хорошим не закончится». Это говорит о том, что предпосылкой для создания специальной зоны является удержание в своих руках политической власти социализма. В соответствии с общепринятыми в международной практике правилами создания специальных

зон, инвесторам в Китае предоставляется льготный экономический политический курс и защита законом, так как конечной целью является развитие экономики Китая. Вместе с этим, из-за реальной ситуации в прибрежных территориях СЭЗ в Китае отличаются от капиталистических СЭЗ, созданных в то или иное время, таких как «экспортные промышленные зоны», «зоны свободной торговли», «парки высоких технологий», во многом обладающих функциями монокультурного хозяйства. В Китае же мы говорим о социалистических СЭЗ с китайской спецификой, делающих упор на сферах земледелия, животноводства, промышленности, торговли, туризма, недвижимости, науки и образования. И хотя в китайских СЭЗ частично присутствуют «три вида предприятий с участием иностранного капитала», но «этот принцип обусловлен политикой и экономикой Китая». За более чем 10 лет создания и развития особых зон, стало очевидно, что «суть особых районов в социализме, а не в капитализме» [67, с. 216].

Дэн Сяопин распорядился о назначении СЭЗ местом испытаний реформ открытости и экономического развития. Он подчеркивал, что «СЭЗ станут отправной точкой открытости», «СЭЗ – это не эксперимент», «вся наша политика открытости – это тоже не эксперимент». Это говорит о том, что верен или нет путь политики реформ и открытости и экономического строительства, по которому идет Китай, необходимо прибрежные зоны сделать экспериментальной базой, необходимо непрерывно исследовать проведение в жизнь этого проекта, обобщать и накапливать опыт, искать закономерности, для того, чтобы способствовать развитию всеохватывающих, многоплановых политических реформ и открытости и экономического строительства [67, с. 219].

Дэн Сяопин полагал, что СЭЗ могут играть роль «окна». Он подчеркивал: «СЭЗ – это окно, окно для технологий, управления, новых знаний, а также для внешней политики». Конечно, сравнение с окном здесь – это образное выражение, с помощью окна можно не только посмотреть, что делается снаружи, но и увидеть, что происходит внутри. К тому же «окно» может быть посредником в двустороннем общении, а еще через него можно впитывать, поглощать и усваивать иностранный опыт в вопросах передовых технологий, оборудования и управления, укреплять отношения и экономическое сотрудничество с другими государствами. Также с помощью «окна» можно понять и изучить новейшие мировые разработки и исследования, своевременно подготовить специалистов, необходимых для модернизации, можно открыть Китай для всего мира, позволить ему выйти в мир. Тем самым, особые районы могут действительно играть роль окна для реформ и открытости [68, с. 53].

Дэн Сяопин считал, что необходимо идти по пути экспортно ориентированной экономики. Он ясно давал понять, что «экономика в СЭЗ должна от импортно ориентированной переходить к экспортно ориентированной», «перейти от интровертности к экстравертности равнозначно изменению промышленной

базы и возникновению возможности входа на международный рынок». Под этим подразумевается, что Китай уже не может, как прежде, заниматься экономическим строительством «за закрытыми дверями», а должен активно участвовать в международном сотрудничестве и разделении труда, повернуться лицом к международному рынку, уловить конъюнктуру рынка, раскрыть преимущества прибрежных территорий, в полном объеме заимствовать и использовать иностранный капитал и мировые высокие технологии. Китай должен построить перспективные промышленные предприятия в СЭЗ, начать производить наиболее востребованные в мире товары и войти на мировой рынок, укрепиться в вопросах международной конкуренции и зарабатывания иностранной валюты через экспорт [68, с. 124-127].

Большое значение Дэн Сяопин придавал ведущей идеологии и политической линии в контексте создания СЭЗ. Это ярко выражено в его следующем высказывании: «Мы создаем СЭЗ, приводим в жизнь политику открытости. Обязательно должна быть четкая ведущая идеология, из которой очевидно, но мы не порабощаем, а освобождаем» [168, с. 30-37]. Само слово «освобождение» уже подтверждает огромный успех СЭЗ, и практически дальнейший шаг – это расширение степени открытости внешнему миру прибрежных зон. С другой стороны, нужно отпустить канат, который не приносит пользы развитию СЭЗ, и продвинуться в раскрепощении идей, смело внедрять реформы и инновации. Вместе с этим, согласно ведущей идеологии «освобождения», Дэн Сяопин особо подчеркивает установку на «хватание обеими руками» [168, с. 30–37].

Относительно создания специальных зон, он говорил, что «это дело легко начать, но сам процесс создания труден». В связи с тем, что прибрежные специальные зоны занимают передовую позицию в политике реформ и открытости, с одной стороны – необходима стабильная и сплоченная социальная среда, с другой стороны – также необходимо принимать идущие с запада всевозможные удары и влияние идейных течений буржуазной либерализации. Ранее мы уже заимствовали и перенимали это, оставляя без внимания поддержание общественного порядка и создание духовной цивилизации, и в итоге заплатили большую цену за то, что уделяли слишком большое внимание материальной стороне и забывали о духовности. Поэтому необходимо с равным вниманием подойти к двум задачам: первая – это политика реформ и открытости, вторая – противостояние любой преступной деятельности [168, с. 117].

Перспективность реформирования экономики Китая за 1978–1992 гг. подтверждается ростом ВВП (рисунок 1.1).

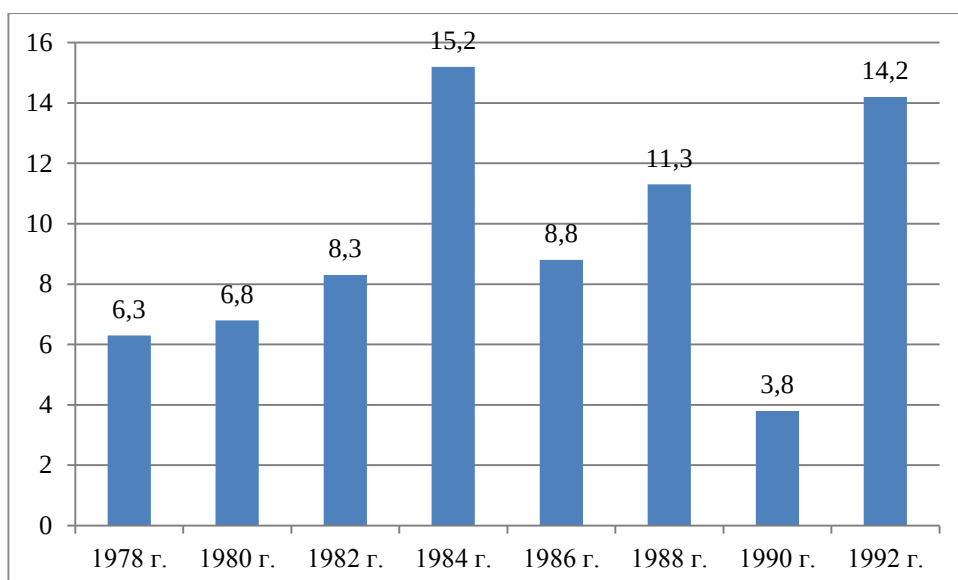

Рисунок 1.1. – Динамика роста ВВП Китая в период реализации реформ Дэн СяоПина

Источник: разработка автора на основании [150]

В отношении политики СЭЗ Дэн СяоПин считал необходимым применять особый подход и саму политику именовал «особой». Это слово указывает не на отход от социалистического пути развития, а на то, что в специальных зонах применяется другая, отличная от других районов экономическая политика и экономическое управление под руководством правительства Китая. Это делается для того, чтобы усилить экономическую мощь Поднебесной. Например: в рамках экономического развития специальных зон должен, в широких масштабах, привлекаться и использоваться иностранный капитал; необходимо наладить экспорт товаров, произведенных в специальных зонах; необходимо предоставлять всевозможные льготы иностранным предпринимателям, как то: налоговые льготы и упрощенные условия землепользования, контроль за валютными операциями, использование рабочей силы, миграция работников и т.д. В экономической деятельности необходимо брать за основу рыночное регулирование. В рамках экономического управления правительство предоставляет специальным зонам довольно большую автономию и гибкость. Все эти меры уже значительно повысили конкурентоспособность иностранных инвестиций, пришедших в Китай, а также поспособствовали заимствованию передовых технологий и управленческого опыта. Все это также способствовало тому, что специальные зоны стоят в первых рядах на пути к экономическому и технологическому сотрудничеству с зарубежными партнерами. Они играют роль моста к социализму с рыночной экономикой[168, с. 37–38].

В этом отношении Дэн СяоПин заметил следующее: «после создания Китайской Народной Республики нас заблокировали, но в какой-то степени мы и сами отгородились от внешнего мира. Это принесло нам некоторые сложности»

[67, с. 316]. Однако, «мир сейчас – это открытый мир» [68, с. 135]. Вслед за общественным разделением труда и интернационализацией производства, интеграцией мировых рынков, не важно, развитые или развивающиеся это государства, – все они понемногу укрепили экономическое, культурное, технологическое взаимодействие и сотрудничество, тем самым усилив зависимость стран друг от друга. Поэтому «более чем тридцатилетний опыт дал нам урок: нельзя развиваться, будучи закрытым для внешнего мира» [67, с. 322]. Опираясь на исторические данные, Дэн СяоПин изучил опыт других государств по созданию специальных зон, связал это с общеполитической обстановкой в Китае и выбрал прибрежные районы в качестве точки применения стратегии открытости для внешнего мира. Тем самым он сделал так, что прибрежные зоны перестали быть форпостом государственной обороны, Дэн СяоПин провозгласил идею о создании специальных зон социализма с китайской спецификой. Таким образом, прибрежные зоны стали отправной точкой политики реформ и открытости для всего Китая.

Смело перенимать и использовать положительные моменты капитализма, развивать социализм с китайской спецификой, ускорить темпы модернизации. Полномасштабное использование капитализма для развития социализма – изначально было ключевым моментом марксизма. В.И.Ленин говорил: «если вы не можете использовать материалы, оставленные нам буржуазией для того, чтобы построить здание – вы не коммунист, вы – пустозвон» [172, с. 10–12]. Это все потому, что капитализм уже прошел путь развития длиной в несколько сотен лет, накопил передовой управленческий опыт и другие полезные знания в области капитала и технологий. После того, как пролетариат в отсталых странах завоюет власть, ему останется только всеми силами использовать эти полезные моменты, при этом развивая себя, чтобы в конечном итоге добиться значительно большей выгоды, чем капитализм [173, с. 171–172].

Теперь, в период реформ и открытости, Дэн СяоПин, проанализировав положение Китая на начальной стадии социализма, пришел к такому мнению: «для того, чтобы социализм получил превосходство над капитализмом, необходимо смело перенимать все то лучшее, что создало человеческое общество, заимствовать у других стран (включая капиталистические) передовые методы управления» [173, с. 257].

И действительно, на основании этой теории специальные зоны в прибрежных районах в больших масштабах привлекают иностранный капитал и передовые технологии, а также заимствуют управленческий опыт. Уже открываются предприятия с иностранным капиталом. В то же время, здесь осуществляются важные реформы по становлению социализма и рыночной экономики, как то: развитие сырьевых, финансовых, технологических рынков и рынка труда; издаются облигации, акции; осуществляются подряды, аренда, акционирование;

используются механизмы регулирования кредитов, налогов, цен, заработной платы и т.д. Все это приводит к развитию общественного производства в больших масштабах и возникновению товарного хозяйства, что характерно не только для капитализма. Китаю нужно всего лишь грамотно это все использовать, чтобы ускорить процесс модернизации социализма.

После создания КНР, пройдя социалистические преобразования и индустриализацию, экономика Китая достигла довольно неплохого уровня, но на протяжении долгого времени Китай самозабвенно полагался на достигнутые успехи, его экономика была ориентирована на внутренний рынок, а сам он ставил себя отдельно от мировой экономики. Поэтому, даже несмотря на то, что он обладал довольно неплохой экономической базой и географически выгодно расположенными прибрежными зонами, в результате было упущено много возможностей дальнейшего развития экономики, что постепенно увеличило экономическое отставание от развитых стран. Сегодня Китай выставляет прибрежные районы в авангард политики реформ и открытости, создает специальные зоны – делает все, чтобы избавиться от традиционной экономики, ориентированной лишь на внутренний рынок, и создать новую экономическую модель, ориентированную на внешнюю политику и учитывающую потребности международных рынков. Все это приведет к развитию национальной экономики.

Поэтому Дэн Сяопин особо подчеркивал, что «экономика специальных зон должна быть переориентирована на внешний мир, и, если бы Шэнь Чжень не сделал этого, он до сих пор оставался бы закрытым городом, и нельзя было бы сказать, что он динамично развивается» [173, с.217]. В действительности, в специальной зоне Шэнь Чжень была разработана и применена ориентированная на внешний мир экономическая стратегия. Большое внимание также здесь уделяется иностранным источникам инвестиций и предприятиям с иностранным капиталом. Продукция специальных зон ориентирована на зарубежных потребителей. Все это свидетельствует о том, что экономика специальных зон начинает движение навстречу мировым рынкам, постепенно вливаясь в международную экономику [198, с. 57–59].

В полной мере раскрыть преимущества прибрежных районов, утвердить стратегию развития, при которой прибрежные районы станут началом преобразований по всей стране, достичь цели всеобщего благосостояния. Дэн Сяо Пин предложил идею создания специальных зон в прибрежных районах, что позволило бы избавиться от излишней разобщенности производства. Тем самым была определена стратегия развития, при которой прибрежные районы стали бы началом преобразований по всей стране. Он возлагает особые надежды на прибрежные районы: «Нужно делать прибрежные районы еще более открытыми для внешнего мира. В них проживает около двухсот миллионов человек, и такая стратегия позволит этому региону довольно быстро развиваться. В даль-

нейшем это повлечет развитие всей страны. Вот в чем важность этого вопроса» [172, С. 17–25].

Внутренние территории также должны ставить общие интересы превыше всего. Общие интересы – это помощь внутренним территориям за счет развитых экономически прибрежных зон. Таким образом, в первую очередь развиваются районы, которым условия это позволяют, затем с их помощью развиваются районы, где нет нужных для развития условий. В конечном итоге достигается цель всеобщего благосостояния.

Реформирование экономики по программам, разработанным Дэн Сяо Пинем, было успешным и стало основой для дальнейшей ее модернизации. Однако, как отмечает ряд исследователей, именно за время реализации реформ Дэн Сяо Пина Китай совершил невиданный скачок в экономическом и социальном развитии, что позволило ему получить статус одной из сильных стран в глобальной экономике. Опыт Китая по реформированию экономики вызывает большой интерес во всем мире. Это обусловлено реальными успехами Китая, достигнутыми в краткосрочный период.

Особенностью глобализации в начале 90-х годов 20-го века было движение капитала. Движение капитала, в свою очередь способствовало распространению технологий и знаний. На сегодняшний день важный вопрос для развивающихся стран – как использовать глобализацию для собственного развития. Очевидно, что для Китая глобализация только на пользу.

После проведения в Китае реформ и политики открытости китайские специальные экономические зоны (СЭЗ) развивались с большим успехом. Китайская экономика за последние 32 года придерживается в среднем 9,9 % темпа роста в год. Она играет важную роль в развитии страны [171].

Специфика СЭЗ, ориентирующихся на рыночные отношения, заключается в том, что они используют новую систему (на начальном этапе нельзя сказать, что они уже пришли к рыночной экономике, но все же уже отошли от плановой экономики) и новую политику развития (включая политику внешней торговли, валютную и инвестиционную политику, политику рабочей силы и т. д.), чтобы сформировать «перепад» между данным районом и оставшейся территорией государства. В таком случае создается так называемое «ресурсное хранилище», куда стекаются те ресурсы, которых в стране ограниченное количество. Это может помочь росту экономики всей страны и осуществить такое развитие, которое не под силу плановой экономике.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что относительно успешные СЭЗ (такие как китайский Шэнь Чжень) находятся в авангарде политики экономической открытости. Но на начальном этапе своего развития в больших объемах привлекался не зарубежный, а отечественный капитал, использовалась не иностранная, а отечественная профессиональная рабочая

сила. Это же наблюдение можно отнести и к технологиям. Роль Шэнь Ченя на современном этапе – сконцентрировать в своих границах большое количество предприятий и профессиональной рабочей силы со всей страны.

Центральное правительство, по сути, не оказывает СЭЗ особой финансовой помощи, а лишь предоставляет экономическую свободу. В этих условиях в СЭЗ концентрируются высококачественные ресурсы. Формирование таких центров не только приводит к динамичному развитию данной экономической зоны, но и поднимает уровень развития государства в целом. Таким образом повышается эффективность использования ресурсов, расширяется внешняя торговля в СЭЗ для рационального использования дотаций льгот. Если развивающиеся государства хотят далее развиваться, им нужно выходить на международный рынок, в широких масштабах использовать свои относительные преимущества, обменивать избыточные ресурсы (технологии и оборудование).

На начальном этапе основной целью СЭЗ является развитие внешней торговли и сборки изделий из импортных компонентов. Развитие внешней торговли может вызвать преобразования в налоговой, финансовой, валютной, таможенной политике и т. д. [50, с.32].

Эти преобразования трудно единовременно осуществить в масштабах целого государства. Нужны районы, где это будет вначале апробировано, и в этом отношении СЭЗ являют собой перспективное решение проблемы. Они создаются в прибрежных районах, что способствует развитию международной торговли. Шэнь Чжень находится по соседству с Гонконгом, у которого в настоящее время уже имеются прекрасные торговые связи, что является превосходным условием для развития. Сборка из импортных материалов и экспорт – ключевые факторы столь стремительного развития Шэнь Чжэня.

Еще одно преимущество СЭЗ состоит в том, что они являются отличным местоположением для привлечения иностранного капитала, технологий и профессиональной рабочей силы. Все это требует преобразований в политическом курсе. Но преобразования нельзя сразу осуществить в масштабах всей страны. Создаются особые зоны, где эти преобразования проходят тестирование, после которого осуществляются в масштабах государства [192, с. 115– 117].

Прибрежные районы обладают и еще одним преимуществом – они дают возможность экономить расходы на транспортировку. Они издавна имели связи с внешним миром, поэтому им проще всего привлечь иностранные инвестиции и предприятия. В международной практике наблюдается такая же тенденция: зачастую пограничные районы (а особенно те, где пролегает граница не двух, а более государств) показывают превосходные темпы развития.

СЭЗ стоят на первом месте по привлечению капитала, технологий, управленческих знаний, каналов распределения и т. д. Они также способствуют подъему промышленности. Вот почему они стали развитыми высокотехнологичными районами (по сравнению с остальными районами данной страны, но не по сравнению с другими странами).

Принцип открытости экономики Китая стал основным стимулом развития внешнеторговой деятельности и привлечения инвестиций. Как показывает статистика, уже в 1981 году на долю четырех действующих СЭЗ Китая приходилось почти 60 % прямых иностранных инвестиций, из них 51 % пришлось на долю зоны, расположенной в Шенжене, остальные зоны составили только 3% совокупного притока прямых иностранных инвестиций в страну.

За последующие пять лет на долю СЭЗ Китая приходилось 26 % от совокупного притока прямых иностранных инвестиций, полученных государством. Следует отметить, что государственное финансирование СЭЗ Китая значительно превышало инвестиции иностранцев, и направлено было на строительство инфраструктуры и предприятий.

Анализ деятельности первых четырех зон показал их эффективность, вследствие чего Правительством Китая были созданы схожие благоприятные режимы работы бизнеса в других регионах страны.

Реформа «открытых дверей», начавшаяся со времени работы Дэн Сяо Пина в 1978 году являлась своего рода социальным экспериментом на определенной территории. Формирование определенных зон со специализированным режимом работы предприятий и государственных институтов обеспечивало определенную безопасность в случае, если бы проводимые реформы были неэффективными.

Стремительное развитие экономики Китая в последние годы не имеет аналогов в мире (Таблица 1.2).

Таблица 1.2. – Валовой внутренний продукт (ВВП) Китая, млрд.долл., 2005–2014 гг.

Период	Потребительские расходы			Валовые инвестиции	Внешняя торговля	ВВП
	Потребительские расходы населения	Правительственные расходы	Всего			
1	2	3	4	5	6	7
2005	890	322	1213	950	125	2287
2006	1036	383	1419	1166	208	2793
2007	1266	472	1738	1458	308	3504
2008	1607	601	2208	1991	349	4547
2009	1809	669	2478	2407	220	5105
2010	2079	788	2867	2860	223	5950
2011	2615	977	3592	3534	188	7314
2012	2993	1120	4113	4016	243	8358
2013	3109	1315	4424	4321	281	8939
2014	3414	1522	4936	4615	314	10360

Источник: разработка автора на основании [212]

Анализ данных таблицы 1.2 показывает, что за последние восемь лет ВВП Китая увечился на 6071 млрд.долл., то есть в 3,7 раза. Сумма валовых инвестиций в 2012 г. по сравнению с 2005 г. увеличилась на 3066 млрд.долл., то есть в 4,2 раза. Объемы внешнеторгового оборота показывали разную динамику: максимальный показатель был отмечен в 2008 г. (349 млрд.долл.), минимум в 2005 г. (125 млрд.долл.). В 2012 г. сумма внешнеторгового оборота составила 243 млрд.долл., что на 118 млрд.долл. больше, чем в 2005 г. Сумма потребительских расходов в 2012 г. составила 4113 млрд.долл., в том числе 2993 млрд. долл. (72,8 %) составили потребительские расходы населения, а 1120 млрд.долл. (27,2 %) – правительственные. Для сравнения: в 2005 г. сумма потребительских расходов составила 1213 млрд.долл., в том числе 890 –расходы населения (73,4 %) и 322 млрд.долл. (26,6%) – расходы правительства. Следовательно, структура потребительских расходов за анализируемый период изменилась незначительно. А рост макроэкономических показателей ВВП, инвестиций и внешнеторгового оборота даже в посткризисный период говорит о высокой финансовой устойчивости страны к внешним факторам воздействия, где не последнюю роль сыграли СЭЗ Китая. Таким образом, функционирование СЭЗ позволяет стране абстрагироваться от глобальных экономических проблем и усилить экономические позиции на мировом рынке, а также снизить уровень риска при ведении бизнеса.

Для оценки и восприятия особенностей функционирования СЭЗ Китая рассмотрим их институциональную структуру по состоянию на 2014 г. (таблица 1.3).

Таблица 1.3. – Институциональная структура СЭЗ Китая по состоянию на 2014 г.

СЭЗ	Характеристика
1	2
Шаньтоу	Функционирует более 3000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, портовой и др. инфраструктуры, производства одежды, обуви и электроники. 95% объема иностранных инвестиций поступает от китайских соотечественников из Гонконга, Тайваня, Сингапура
Шэньчжэнь	Работает около 17,5 тыс. предприятий, 85% инвестиций в которых приходится на Гонконг. Основные сферы инвестирования: ядерная энергетика, электроника, машиностроение, инфраструктура, финансы, высокие технологии
Чжухай	Функционирует более 4980 предприятий с иностранными инвестициями. Вложения направлены в сферу услуг, тяжелую промышленность, электронику, портовое и дорожное строительство и т.д. 80% капитала – это инвестиции из Гонконга, Макао, Тайваня и Сингапура
Сямэнь	Осуществляет деятельность свыше 4150 предприятий с иностранным капиталом, из которых 80% - инвестиции из Тайваня. Основные отрасли инвестирования - электроника, текстиль, пищевая промышленность, химическая промышленность
Хайнань	Насчитывает более 7320 предприятий, совокупный объем контрактных инвестиций - 22,3 млрд. долл. США
Шанхай	Функционирует свыше 5400 проектов в автомобилестроении, электронике, приборостроении, телекоммуникациях, высоких технологиях, энергетике

Источник: составлено автором на основании [92]

Каждая из вышеперечисленных СЭЗ была создана на основе соответствующей законодательной базы и государственной программы КНР, реализация которой предопределяла применение конкретных мер по совершенствованию работы организаций, действующих на территории СЭЗ. Множество нормативно-правовых актов, касающихся определения административных льгот и развития инфраструктуры, а также налогового бремени принимались на местных уровнях с учетом сложившихся условий работы предприятий и специфики работы зоны.

Нами проанализированы особенности работы СЭЗ в Китае на основании данных таблицы 1.4.

Таблица 1.4. – Особенности работы СЭЗ Китая

Сфера применения	Характеристика
1	2
Налоговая система	«налоговые каникулы». В отношении предприятий-резидентов СЭЗ применяются льготная ставка налога на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога. налоговая скидка до 0% на производственные материалы
Финансовая система	либерализация или отсутствие валютного контроля; неограниченная репатриация прибыли;
Административное управление	развитая инфраструктура; упрощение административных правил с относительной независимостью местных плановых органов; прямой доступ к плановым структурам провинциального и центрального уровня;
Внешнеторговая политика	уменьшение ставок таможенных пошлин или отсутствие таковых; отсутствие импортных квот снижение ограничений на иностранную собственность
Внутренний рынок	согласованные ограничения доступа на китайский внутренний рынок для товаров, производимых в зоне
Иные льготы	самостоятельность при приеме на работу и увольнении работников предоставление вида на жительство, разрешения на работу и налоговых льгот для иностранцев, работающих в зоне повышенные нормативы на амортизационные отчисления

Источник: составлено автором на основании [187]

Развитие СЭЗ Китая способствует развитию экономики и привлечению иностранного капитала. Нами рассмотрены основные макроэкономические показатели Китая за 2005–2014 гг.

Международная практика работы СЭЗ показывает успех их функционирования и повышение эффективности управления. Управление СЭЗ Китая основывается на двух основных принципах:

- самостоятельность экономического развития СЭЗ на основе рыночного регулирования;

- соблюдение прав всех зарубежных инвесторов, работающих в СЭЗ.

Реализация этих принципов осуществляется собраниями народных представителей провинций, в которых функционируют СЭЗ. Собрания народных депутатов наделены правом инициативы законодательных проектов по повышению эффективности функционирования СЭЗ. Следует отметить, что все зоны Китая наделены статусом провинциальных правительств в области экономического регулирования и издания нормативных актов.

Проблемой развития особых экономических зон в Китае является отсутствие общего законодательного акта, регулирующего их деятельность. Все решения о создании СЭЗ формировались по решению Госсовета КНР, а мероприятия по их развитию утверждались Народными Собраниями соответствующих регионов.

Общие функции регулирования на государственном уровне выполняет специальная межведомственная комиссия во главе с представителем Госсовета КНР в ранге вице-премьера. В состав комиссии входят представители Министерства финансов, Министерства строительства, Министерства земельных ресурсов, Главного таможенного управления, Управления валютного контроля и силовых ведомств.

Нами рассмотрены функции органов государственного управления СЭЗ в Китае (рисунок 1.2.).

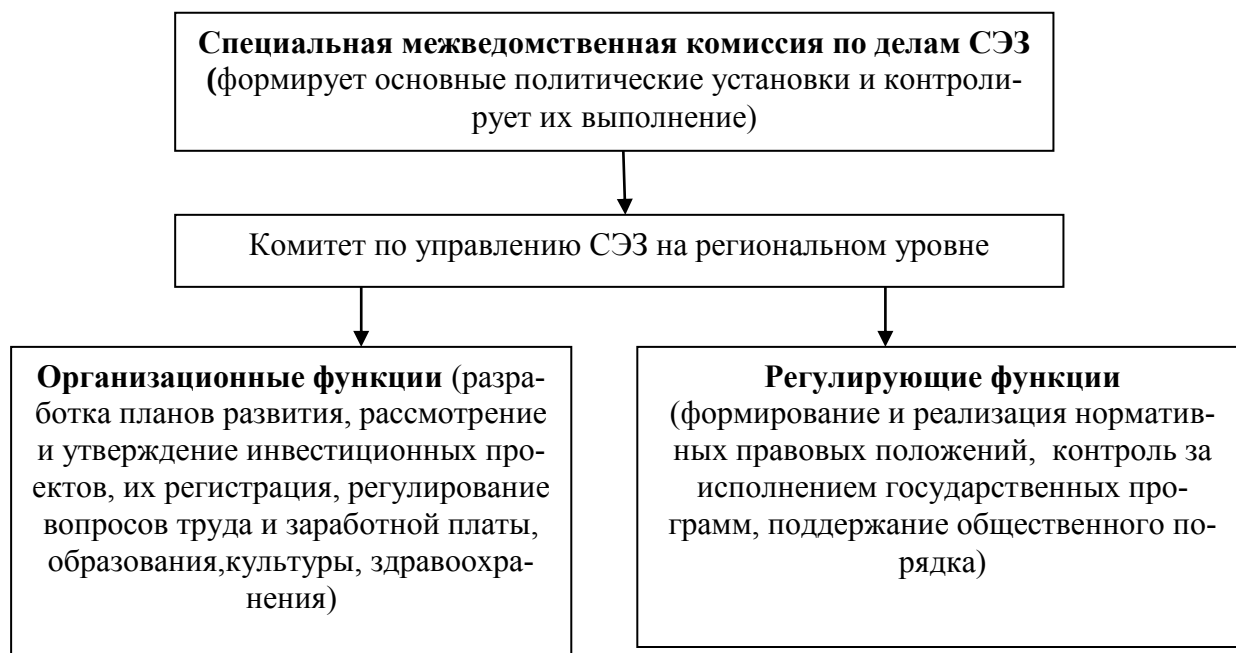

Рисунок 1.2. – Функции органов государственного управления СЭЗ в Китае

В развитии СЭЗ не последнюю роль играют центры хозяйственной деятельности каждой из действующих зон, так называемые «компании развития». Компании развития осуществляют общее руководство в строительстве инфраструктуры СЭЗ, участвуют в капитальном строительстве, координируют переговоры с иностранными партнерами. Также их работа тесно связана с провинциальными и городскими властями. В Гонконге и Макао эти компании имеют свои представительства, деятельность которых направлена на привлечение инвесторов [205, с.137].

Подобная структура управления имеет общий характер, однако в более крупных СЭЗ применяются различные внутренние структурные подразделения. Примером является промышленный район Шэкоу, входящий в состав СЭЗ «Шэньчжэнь». В Шэкоу работают высокотехнологичные предприятия, управление которыми осуществляется советом управляющих района, состоящего из сотрудников местных органов. В СЭЗ сформированы таможенные зоны или зоны свободной торговли, которые функционируют вне таможенной границы КНР. В этих зонах работают организации, деятельность которых ориентирована на экспорт, а также на выполнение логистических функций и т.д. Особенностью работы таких зон является то, что ввоз продукции предприятий на внутренний рынок Китая возможен только при заключении специального разрешения [186, с.90].

Также на территории СЭЗ на большинство товаров и услуг действуют рыночные цены. При этом общие государственные цены сохраняются на пассажиро- и грузоперевозки, а также почтово-телеграфные услуги, социальные услуги (аренда жилья, медицинское обслуживание, городской транспорт и др.).

Новый Район Пудун (г. Шанхай). Новый район образован в 1990 г. для усиления процессов развития экономики районов дельты р. Янцзы. Основная цель создания района Пудун – преобразовать Шанхай в международный центр финансовых, экономических и торговых операций. Для этого на территории района были созданы четыре специальные зоны: свободная таможенная зона «Вайгаоцяо», зона экспортной переработки «Цзиньцяо», финансово-торговая зона «Люцзяцзуй» и парк новых технологий «Цзанцзян».

На основании государственных решений Правительства КНР на территории района Пудун созданы оптимальные условия для функционирования иностранных банков с использованием льготных режимов налогообложения [188, с.32].

Зоны технико-экономического развития (ЗТЭР)

ЗТЭР в КНР начали создаваться по распоряжению Госсовета с начала 1984 г. На сегодняшний день их количество превышает 90 единиц. Большинство ЗТЭР расположены в восточном, наиболее развитом регионе Китая.

Основной задачей ЗТЭР является привлечение прямых иностранных инвестиций для развития высокотехнологичных производств. Формированием и

развитием ЗТЭР занимаются корпорации развития зон при Управляющих комитетах. В состав Управляющих комитетов входят отдельные компании по обеспечению зон необходимыми элементами инфраструктуры (водой, электроэнергией, отоплением, газом, озеленением и транспортом).

Зоны новых и высоких технологий (ЗНВТ). В отличие от ЗТЭР эти зоны имеют более узкую сферу научно-технической и производственной деятельности.

Свободные таможенные зоны (СТЗ)

В настоящее время в КНР функционируют 13 СТЗ. Наиболее крупными из них являются СТЗ в г. Шанхай, Тяньцзинь, а также 3 зоны в Шэньчжэне (Футянь, Шатоуцзяо, Яньтянь) (Таблица 1.5).

Таблица 1.5. – Показатели работы крупнейших СТЗ по объему внешней торговли в 2012 году

Название СТЗ	2012 г. (млрд. долл.)	В сравнении с 2011 г., прирост в %
1	2	3
СТЗ «Вайгаоцяо» г. Шанхай	94,4	10,0
СТЗ «Футянь», «Шатоуцзяо», «Яньтянь» г. Шэньчжэнь	113,12	83,6
СТЗ порта г. Тяньцзинь	16,45	6,0
СТЗ порта г. Циндао	7,23	-16,6
СТЗ порта «Бэйлунь» г. Нинбо	6,18	-19,1
Всего:	237,35	12,8

Источник: разработка автора на основании [212]

Зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС).

В настоящее время на территории Китая функционирует 14 ЗПЭС, деятельность которых направлена на развитие экономики приграничных регионов страны на базе расширения прямых торговых отношений с соседними государствами [129].

Рассматривая возможности организации бизнеса в СЭЗ, можем определить, что наиболее приемлемой формой функционирования для иностранных инвесторов является создание совместных предприятий (СП). Обычно регистрация и налаживание работы совместного предприятия осуществляется по следующим этапам:

1. Рассматривается заявление инвестора об открытии бизнеса в СЭЗ. К нему прилагается официальный документ, в котором описывается сумма инвестиций, описание рынков сбыта продукции и размер земельного участка, на котором будет функционировать предприятие. К слову это требование является

обязательным, так как является ключевым фактором формирования деловой инфраструктуры региона.

2. На втором этапе проводятся переговоры по подписанию контракта. Инвестор может самостоятельно искать себе партнера или прибегнуть к помощи специализированных компаний развития региона.

3. На третьем этапе необходимо получить визу городского народного правительства, лицензию таможни и составить список необходимых импортируемых продуктов. Иностранному инвестору также необходимо получить разрешение на открытие дела от муниципальных органов торгово-промышленной администрации и санкцию на отвод земельного участка или договор на долгосрочную аренду земли.

Вышеперечисленные этапы создания предприятия на территории одной из СЭЗ Китая не являются универсальными. Все этапы и требования зависят от специфики открываемого предприятия и региона, в котором планируется осуществлять его деятельность.

Однако благодаря проведенной реформе по устранению административных барьеров при ведении бизнеса в СЭЗ эти процедуры значительно упрощены, чем в других регионах КНР.

Максимальная сумма инвестиций в организации, действующие на территории СЭЗ Китая, устанавливаются на региональном уровне и в большинстве зон составляет 50 млн. долл. Ранее эта сумма составляла 30 млн. долл. На сумму свыше указанной инвестору необходимо получить согласие Госсовета КНР. Таким образом, при создании крупной организации вне специализированных зон, зарубежный инвестор должен пройти все этапы и предъявить соответствующие документы в городские органы управления, а затем провинциальные. На территории СЭЗ этот вопрос решается городскими властями, что значительно упрощает этот процесс.

В регулировании работы предприятий действующих на территории СЭЗ преобладает принцип рыночной самоорганизации экономических процессов. В свою очередь, государственные органы управления Китая определяют небольшое количество макроэкономических показателей. К ним относятся: годовой финансовый доход, объем производства, объем закупаемого сырья и материалов, определение нормативов отчислений в центральный бюджет, лимитов кредитной и денежной эмиссии. В этой связи правительства СЭЗ имеют относительную самостоятельность по вопросам заимствования средств на международном и внутреннем кредитном рынке, размещения за рубежом ценных бумаг в рамках установленных нормативными правовыми актами лимитов.

Чтобы достигнуть экономических масштабов США в 2030 году в Китае стала проводиться политика консенсуса. Старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Линь И Фу сказал: «В будущем, по-прежнему

преимущественно большой потенциал экономики Китая, может придерживаться, по крайней мере, рост около 8%, как и за последние 20 лет». [208, с. 15–16].

Рассматривая перспективы развития экономики Китая, большинство экономистов сходятся во мнении, что тенденция роста сохранится. Согласно прогнозам в 2014 году прирост ВВП составит 7,7 %. Ряд экспертов прогнозируют и более высокий процент прироста ВВП и связывают общие достижения экономики Китая с перспективами восстановления экономик США и ЕС. Определенные негативные тенденции прогнозируются на рынке недвижимости. Они обусловлены возникающими проблемами быстрого роста стоимости недвижимости и очень высоким уровнем задолженности местных правительств.

В дальнейшей деятельности внешних факторов на общие темпы развития китайской экономики будет уменьшаться. Однако влияние внутренних процессов будет только возрастать. Для урегулирования этих процессов Правительству Китая необходимо разработать и реализовать существенно новую экономическую модель развития страны с целью устранения разрывов между высокими темпами экономического роста и стабильностью экономики. Высокие темпы развития экономики необходимы для обеспечения стабильности и повышения благосостояния жителей Китая. В этом Правительство Китая видит обеспечение гарантии политической стабильности, то есть гарантии сохранения политической власти.

Однако высокие темпы роста, которые наблюдаются в экономике Китая в последние годы, рядом авторитетных исследователей характеризуются негативно. По их мнению, экономика Китая подвержена рискам формирования «финансовых пузырей», которые могут спровоцировать быстрое снижение экономической эффективности, роста объема товарных запасов и нанесут ущерб окружающей среде. Для Правительства Китая оптимальной политикой будет определение курса экономической умеренности, ограниченных темпов прироста государственных инвестиций в экономику. Так, на протяжении всего 2013 г. темпы прироста производства были невысокими. Эффективной мерой по устранению «мыльных пузырей» является перераспределение государственных инвестиций в экономику путем закрытия устаревших производств или их существенной модернизации, а также комплексная перестройка работы всего промышленного сектора в направлении обеспечения экологической безопасности страны.

Правительством Китая продолжается политика содействия занятости населения путем стимулирования количества малых предприятий, устранения административных процедур и уменьшения суммы налогов. Следовательно, на современном этапе китайские власти стремятся сохранить баланс между достаточно высокими темпами роста экономики, уровнем инфляции и безработицы.

Стратегическими целями новой экономической политики Китая являются следующие:

- сохранение «умеренных» среднегодовых темпов роста экономики,
- перераспределение государственных инвестиций по направлениям развития (модернизации) инфраструктуры на селе и в крупных городах,
- снижение уровня инвестирования производственного сектора во избежание перегрева экономики,
- переориентация на экологически безопасные производственные инфраструктуры.

Основными задачами Правительства Китая для реализации вышеописанных целей являются следующие меры:

1. Реализация на практике крупных структурных реформ направленных на переориентацию приоритетов с постепенным снижением инвестиций в промышленные сектора и перенаправлением их в развитие инфраструктуры.
2. Усиление стимулов создания и функционирования субъектов малого и среднего бизнеса.

Так, с 1 августа 2013 г. освобождены от уплаты НДС и налога с оборота малые организации, если их доход составил менее 3,2 тыс. долл. в месяц. По статистике этой льготой в 2013 г. воспользовалось более 6 млн. организаций. Также Правительством Китая разработана программа инвестирования и развития внутригородских железнодорожных сетей. Сумма инвестиций составила около 650 млрд. долл. Модернизацию железнодорожных сетей планируется осуществить до 2020 г. В свою очередь, администрация гражданской авиации объявила о строительстве 69 региональных аэропортов в различных регионах страны, преимущественно в районах Синьцзяна, Внутренней Монголии, Тибета, Юньнани и Хэйлунцзяна.

Следует отметить, что искусственное торможение роста экономики Китая может спровоцировать вывоз финансовых ресурсов из страны. Для контроля этой ситуации Правительство Китая стремится стимулировать внешнеэкономическую экспансию. Так, в сентябре 2013 года китайской стороной были проведены переговоры со странами ЮВА по введению новых тарифов в рамках «зоны свободной торговли» в сторону понижения.

Также проводятся переговоры по созданию особой экономической зоны с Южной Кореей. Успешно развивая внешнеэкономическую экспансию, Китай стремится «обойти» Японию в расширении международных отношений с региональными соседями. Так, Китай и Республика Корея в ходе переговоров пришли к общим соглашениям об отказе от таможенных пошлин на 90 % товаров, которыми торгуют страны. Главной задачей правительства Китая стало создание трехсторонней зоны свободной торговли (Япония – Южная Корея). Тормозят создание этой зоны политические разногласия Японии с Китаем.

В случае создания трехсторонней зоны свободной торговли, по оценке специалистов, этот союз по своему статусу и влиянию будет почти равным Евросоюзу и США с общим объемом ВВП в 15 трлн. долл., и товарооборотом 5,5 трлн. долл. Правительство Китая усиливает свои глобальные позиции на мировой арене путем создания все новых СЭЗ и объединений, в том числе и на международном уровне. Так, Пекин претендует занять ведущие позиции в объединении БРИКС. Развитие связей в рамках БРИКС также продолжается как в экономическом, так и институциональном уровне. В 2013 году были достигнуты договоренности о создании Банка развития и Валютного пула БРИКС. Объем капитала Банка по договоренностям составит 50 млрд. долл., валютного пула – 100 млрд. долл. При этом Китай внесет – 41 млрд. долл., Бразилия, Индия и Россия – по 18 млрд. долл., а Южная Африка – 5 млрд. долл. Ведущая роль Китая обоснована не только его большей долей в Пуле, но и общим опытом работы в подобного рода институтах. Следует отметить, что валютный пул стран БРИКС будет осуществлять свою деятельность по опыту Восточноазиатского валютного пула, который был создан в 2008–2009 гг. В Шанхайской организации сотрудничества Китай прогнозирует развитие внешнеторговых отношений со странами Центральной Азии. Для этого уже сейчас Китай создает инфраструктуру, способную обслужить бесперебойную работу со странами Центральной Азии.

На сегодняшний день приоритетным направлением развития Китая является модернизация внешнеэкономических отношений со странами Центральной Азии. В этом ключе политика Китая направлена на:

- усиление внешнеторговых отношений со странами Центральной Азии;
- оптимизацию работы системы валютных свопов;
- расширение границ использования юаня;
- стабильность национальной финансовой системы;
- повышение конкурентоспособности и статуса страны на мировой арене.

Страны Центральной Азии, в свою очередь, не полностью адаптированы к применению китайских новаций в своей экономике.

Для выравнивания экономического и социального положения Китай будет и далее наращивать свое влияние в странах Центральной Азии. Особый интерес Правительства Китая вызывает стратегия нового «Шелкового пути», которая предполагает создание транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей. Реализация этого направления позволит Китаю достичь лидирующих позиций в отношениях со странами Центральной Азии и СНГ.

СЭЗ в авангарде развития – это источник опыта для всей страны. СЭЗ являются самыми развитыми районами государства. Они обогащают страну новым опытом, принимают на себя все негативные последствия в процессе преобразований как экономические, так и социальные, культурные или политические.

Опыт работы по созданию и развитию свободных экономических зон в Китае широко используется в странах с переходной экономикой. В Республике Беларусь создано 7 свободных экономических зон, то есть в каждом регионе страны. Анализ работы этих зон подтверждает их способность обеспечить устойчивое экономическое развитие Беларуси.

1.3 Специфика научно-технического прогресса в свободных экономических зонах

Под научно-техническим прогрессом (НТП) понимается непрерывный процесс количественного роста и качественного совершенствования всех элементов общественного производства, а также совершенствование методов их соединения в процессе производства на базе новейших достижений науки и техники.

Развитие научно-технического прогресса является передовой задачей экономик стран и обуславливается необходимостью создания новой техники и модернизации действующих основных производственных фондов, увеличении числа механизированных и автоматизированных производств, создании и применении новых видов сырья, топлива, энергии и материалов, выпуска новой высококачественной продукции, применения научной организации труда и оптимизации управления производством, повышения уровня квалификации работников и т.д. Основу развития научно-технического прогресса составляют фундаментальные и прикладные научные разработки, которые направлены на создание новых и (или) совершенствования уже применяемых технологий. Нынешний этап развития НТП в международной практике получил название научно-технической революции (НТР) [210].

В условиях бурного развития научно-технических технологий и роста международной конкуренции на первый план выходят проблемы соответствия производимой продукции современным требованиям потребителей. Деятельность Правительства Китая в данной сфере направлена на разработку передовых технологий и внедрение достижений науки и техники в промышленное производство. Не последнее значение в реализации этого направления отводится СЭЗ, на которых действуют особые, льготные условия хозяйствования для национальных и иностранных предпринимателей, стимулирующих развитие наукоемких компаний, как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Создание СЭЗ в различных регионах Китая позволяет не только решить проблемы конкретного региона за счет ускорения темпов социально-экономического развития и снижения уровня безработицы, но и позволяет усиливать процессы модернизации экономики регионов за счет привлечения прямых иностранных инвестиций.

В общем виде решаемые СЭЗ задачи по вопросам развития научно-технического потенциала нами распределены по следующим направлениям.

1. Экономическое развитие. Осуществляется путем привлечения прямых иностранных инвестиций за счет действия льготных условий ведения бизнеса, эффективной нормативно-правовой базы, устранения различных административных барьеров, эффективного использования частного и государственного капитала, направленного на увеличение внешнего товарооборота, рационализацию импорта, создание импортозамещающего механизма в производстве товаров, достижение совершенной конкуренции на внутренних рынках Китая, увеличение числа валютных поступлений в бюджет страны и регионов;

2. Социальное развитие. Осуществляется путем принятия эффективных мер по развитию специализированных зон, повышения занятости населения, уровня квалификации рабочей силы за счет изучения и реализации международных эффективных моделей управления финансами, формирование современной культуры менеджмента, ориентированного на международные требования к технологиям управления капиталом и трудовыми ресурсами, обеспечение населения высококачественными товарами;

3. Научно-технический прогресс. Осуществляется путем разработки и внедрения передовых технологий, усиления инновационных процессов, повышения уровня наукоемкости производимых товаров (работ и услуг), привлечения специалистов к работе над высокотехнологичными проектами, оптимизации работы основных производственных фондов и инфраструктуры наукоемких организаций [35, с.70].

На сегодняшний день на территории Китая функционируют следующие основные административно-экономические образования с льготными режимами (Таблица 1.6).

Таблица 1.6. – Специализированные административно-экономические образования, действующие в Китае в 2014 году

Образования	Названия
1	2
СЭЗ	Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, Шанхай
Зоны технико-экономического развития (ЗТЭР)	Насчитывает более 90 зон. К ним относятся Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и другие крупные города
Технопарки	Более 75: технопарк «Чжунгуньцунь» в Пекине; парк высоких технологий «Чжанцзян» в районе Пудун г. Шанхай; парк высоких технологий в г. Тяньцзинь; открытая зона высоких технологий в г. Нанкин; открытая зона высоких технологий в г. Чэнду; открытая зона высоких технологий в г. Гуанчжоу и другие.
Свободные таможенные зоны (СТЗ)	Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь
Зоны приграничного экономического сотрудничества государственного уровня	В городах Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Эрлян, Хуэйчунь, Дандун, Инин, Болэ, Тачэн, Пинсян, Дунсин, Жуйли, Ваньтин, Хэкоу.

Источник: разработка автора на основании [212]

В настоящее время спектр работы СЭЗ значительно расширился, на основе их положительного опыта в Китае стали создаваться иные административные объединения, специализирующиеся на определенных отраслях экономики. В частности большое распространение получили технопарки и зоны технико-экономического развития. Это обусловлено необходимостью модернизации китайской экономики и усиления инновационного потенциала страны.

Выгодные условия ведения бизнеса в СЭЗ позволяют зарубежным инвесторам не только строить высокодоходный бизнес, но и разрабатывать новые конкурентоспособные виды продукции, для производства которых в Китае создана оптимальная инфраструктура. Введение дополнительных мероприятий по развитию и модернизации инфраструктуры в СЭЗ, а также применение новых льгот для иностранных инвесторов, работающих в сфере нанотехнологий, формируют эффективный режим наибольшего благоприятствования. Регулирование этого режима осуществляется международными договорами, в соответствии с которыми представители всех иностранных государств, осуществляющих свою экономическую деятельность в СЭЗ Китая, пользуются равными правами, то есть не создается дискриминационных условий. Это означает, что национальный режим представляет собой порядок, согласно которому иностранные инвесторы имеют равные права между собой и с китайскими инвесторами [210].

Нами рассмотрены экономические факторы, влияющие на уровень развития инвестиционной деятельности в рамках СЭЗ. Основными социальными факторами, затрудняющими развитие научно-технического процесса в СЭЗ Китая являются: проблематика межнациональных отношений, возникновение социально-политических конфликтов, наличие острых социальных проблем, плохая экологическая ситуация и другие факторы неопределенности и социальной уязвимости. Решение этих проблем или снижение уровня их напряженности позволяет значительно увеличить объем привлекаемых инвестиций. Это обстоятельство играет особую роль для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

В условиях неблагоприятного режима ведения бизнеса иностранные инвесторы могут принимать установленные законом защитные меры. К ним относятся [205, с.136]:

1. Ограничение деловой практики. Используется иностранными инвесторами в случаях необходимости защиты своих экономических интересов, в том числе в сфере организации сбыта экспортных товаров через сбытовые сети фирмы и др.;

2. Трансфертное ценообразование. Это механизм формирования внутрифирменных цен, который может быть использован иностранными инвесторами для увеличения прибыли посредством закупки сырья и материалов у управля-

ющей компании и реализации ей произведенной в СЭЗ продукции по низким ценам.

Успех проводимой политики Китая в вопросах регулирования, функционирования и развития СЭЗ обуславливается возросшими в разы объемами привлеченного иностранного капитала. Разработанные и реализованные государственные программы по развитию СЭЗ достаточно точно отражали желания иностранных инвесторов и позволили выработать общую тенденцию поведения государственных служб по формированию благоприятных условий ведения бизнеса. Следует отметить, что функционирование СЭЗ преследует цели макроэкономического характера: привлечение иностранных капиталов и технологий, рост экспортных доходов и занятости и другие. Интересы иностранных инвесторов имеют микроэкономический характер: максимизация прибыли и минимизация издержек, расширение рынков, диверсификация и другие. Таким образом, стремлению Китая ускорить процесс формирования национального промышленного комплекса с помощью СЭЗ противостоит тенденция наращивания объема иностранного капитала к перебазированию в развивающиеся страны неперспективных и трудоемких производств.

Инвестируя в компании, функционирующие в СЭЗ, иностранные инвесторы зачастую не планируют перенесения туда новейших технологий или НИОКР. На практике ввозимое в зоны оборудование в большинстве случаев отстает от современных аналогов, что, безусловно, является серьезной проблемой для экономики Китая. Накопление морально устаревших производственных фондов в СЭЗ определяет общее отставание страны от передовых технологических стандартов. Усилению мотивации иностранных инвесторов к удержанию передачи новых технологий в рамках внутрифирменного разделения труда в наибольшей степени отражает такая организационная форма инвестирования, как филиалы иностранных компаний, которые находятся в их полной собственности. В случае создания совместного предприятия к инвестору применяются меры ограничительной деловой практики, характеристика которых была описана выше. Для решения этой проблемы в перспективе предлагается внедрение современных систем контроля качества производимой продукции, использование эффективных методов управления, повышения конкурентоспособности экспорта [170, с. 41].

Неактивное инвестирование иностранными инвесторами в крупные капиталовложения долгосрочного характера обуславливается их недоверием к использованию местных источников снабжения. Как показывает практика, в первые годы функционирования специализированных зон национальная промышленность не может удовлетворить всех потребностей предприятий с иностранным участием в сырье и компонентах необходимого качества, в оборудовании, совместимом со стандартами развитых стран.

Внутрифирменная торговля компонентами обусловливается необходимостью снижения себестоимости производимой продукции, а также эффективным инструментом выведения из-под налогообложения значительной части полученной прибыли. Утаивание доходов в большинстве случаев реализуется посредством использования трансфертного ценообразования, а также выплаты центральным фирмам процентов по кредитам, аренде, лизингу и другим видам платежей за использование технологий, ноу-хау и товарных знаков.

Следовательно, вышеописанные проблемы, связанные с развитием инновационных отраслей значительно затрудняют рост валютных поступлений в СЭЗ. В состав показателей роста экспорта входят и валютные затраты на оплату приобретаемого импортного сырья, материалов и оборудования. Они имеют тенденцию к увеличению посредством воздействия трансфертных цен. И как следствие, добавленная стоимость продукции непосредственно в СЭЗ обычно не превышает 25% стоимости произведенного товара.

На практике основная часть прибыли иностранных предприятий не реинвестируется в СЭЗ, а переводится за границу. Соответственно валютная выручка, которая формируется из налогов, не может быть большой, так как применяется льготный режим налогообложения. Из-за этого валютные доходы Китая формируются частично за счет сумм, которые иностранная компания выплачивает рабочим в виде заработной платы. Примером может быть деятельность СЭЗ Южной Кореи и Малайзии, где на заработную плату приходится около 50 % всех валютных поступлений от СЭЗ. Вторым источником поступления валютной выручки обычно считаются расчеты по поставкам электроэнергии для организаций. В связи с этим нами сделан вывод, что наращивание валютных доходов в таких условиях принимает ограниченный характер [35, с.71].

С разрешения местных органов власти предприятиям по производству экспортной и (или) высокотехнологичной продукции могут быть предоставлены следующие льготы: сокращение или полное освобождение от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, интернета, аренду помещений и др.

Организации-участники СЭЗ могут реализовывать продукцию на внутреннем рынке Китая через собственные сети или привлекать посреднические государственные структуры. Самостоятельно устанавливая цены на производимую продукцию, резиденты СЭЗ должны обязательно учитывать рекомендации местных ведомств, в функции которых входит контроль за ценами. По общему требованию цены на продукцию резидентов СЭЗ должны соответствовать ценам на аналогичные товары других предприятий КНР.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КИТАЯ

2.1 Тенденции переходности и специальные экономические зоны Китая в реализации неоиндустриальных приоритетов

Развитие интеграционных процессов мировой экономики является ключевым условием оптимизации производственной и финансовой деятельности экономически развитых стран. Задачи перспективного экономического развития ведущих стран мира базируются на организации структурных преобразований в экономике, способствующих развитию научно-технического, технологического и социального потенциалов страны. В данном случае влияние внешних факторов на формирование структуры рыночных элементов хозяйствования является ведущим на современном этапе. Одним из инструментов привлечения новых технических, технологических и инновационных ресурсов в страну является создание специальных экономических зон.

В настоящее время количество специальных экономических зон в мире превышает 1200 и, согласно статистике, эта цифра ежегодно увеличивается на 7 %. В США, Японии, членах– государствах Европейского Союза, Южной Кореи и других странах с развитой рыночной экономикой также появилась мощная тенденция под названием «открытие особого административного района». Реформирование системы внешних связей Китая основывается на усовершенствовании управления на всех уровнях, оптимизации структуры экспортной продукции, привлечении иностранных инвестиций, в том числе внешних займов, развитии совместных форм хозяйственной деятельности, частно-партнерского и научно-технического сотрудничества. Комплексная перестройка внешнеэкономической политики на принципах интеграции в мировом экономическом пространстве является мощнейшим стимулом развития внешней торговли Китая. Основным принципом развития внешнеэкономических отношений КНР является «политика открытости». Перспективным направлением привлечения инвестиций в экономику Китая выступает привлечение капитала через выход специальных экономических зон на международный уровень.

В настоящее время в Китае действует шесть крупнейших СЭЗ: Шэньчжэньская, Чжухайская, Шаньтоуская, Сямэньская, Хайнаньская и Кашгарская. Несмотря на то, что созданию и развитию китайских СЭЗ всего 32 года, их появление послужило стимулом для быстрого экономического развития, стремительного изменения облика городов и деревень, самого значительного роста благосостояния населения в истории Китая. В 2011 году общая площадь шести

крупнейших СЭЗ Китая составила 154 000 кв. км, ВВП был равен 1,8545 трлн. юаней, общий доход в бюджет составил 611 млрд. юаней, общий объем импорта и экспорта – 565,8 млрд. юаней. Таким образом, занимая всего 0,62 % от общей площади КНР эти 6 СЭЗ произвели 6,04 % ВВП страны, а также составили 7 % доходов бюджета и 18,57 % объема импорта и экспорта всего государства. Предприятия-резиденты СЭЗ имеют право на льготную ставку налога на прибыль и частичное снятие налогов в течение пяти лет осуществления экономической деятельности. Лояльное налоговое законодательство СЭЗ КНР представлено следующим образом: деятельность резидентов в течение 2-х лет налогом не облагается, налогообложение следующих 3 лет составляет 50 % от ставки налога. До 2008 года льготная ставка налога в зонах СЭЗ была 15 %, вне СЭЗ – 33 %. Согласно уведомлению № 39 Госсовета КНР «О переходной политике предоставления льгот в отношении налога на прибыль предприятий» от 26 декабря 2007 года, с 1 января 2008 года для организаций, осуществляющих свою деятельность на территории СЭЗ, введены новые ставки льготного налога: 2008 год – 18 %, 2009 год– 20 %, 2010 год– 22 %, 2011 год– 24 %, 2012 год – 25 %. Льготное налогообложение применяется только к резидентам СЭЗ, которые осуществляли свою деятельность до 15 марта 2007 года. Новые резиденты СЭЗ облагаются налогом на прибыль в размере 25 %. Нами рассмотрены основные показатели работы СЭЗ Китая за 2011 – 2013 гг. (таблица 2.1).

Таблица 2.1. – Показатели товарооборота свободных экономических зон Китая за 2011–2013 г., млрд. долл.

Специальные экономические зоны Китая	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. от 2011 г.	Темп роста 2013 г. к 2011 г., %
Шэньчжэнь	409,23	466,78	537,36	128,1	131,3
Сямэнь	69,03	74,38	84,09	15,1	121,8
Чжухай	40,1	45,7	54,17	14,1	135,1
Шаньтоу	7,7	8,8	9,23	1,5	119,9
Хайнань	12,1	14,33	14,98	2,9	123,8
Всего по СЭЗ	538,16	609,97	699,83	161,7	130,0
Совокупный товарооборот Китая	3640	3635	4159	519,0	114,3

Источник: разработка автора на основании [212]

Согласно данным таблицы 2.1, товарооборот СЭЗ Китая увеличился в 2013 году, по сравнению с 2011 годом, на 161,7 млрд. долл. (на 30,0 %).

Наибольшее увеличение товарооборота отмечается в СЭЗ «Шэньчжэнь»– на 128,1 млрд. долл. (на 31,3 %) и СЭЗ «Чжухай»– на 14,1 млрд.долл. (на 35,1 %). Динамика структуры товарооборота СЭЗ Китая за 2011– 2013 гг. представлена на рис. 2.1.

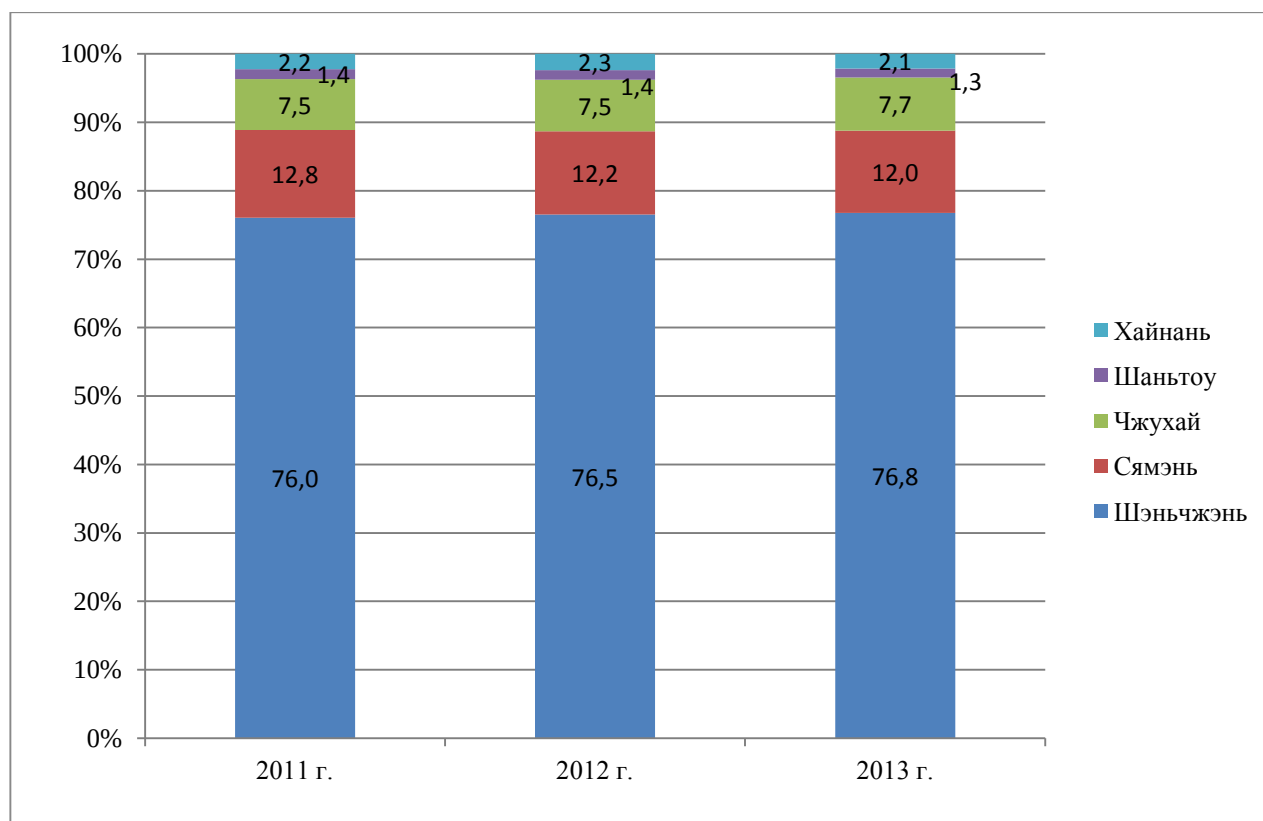

Рисунок 2.1. – Динамика структуры товарооборота СЭЗ Китая за 2011–2013 гг., %

Источник: разработка автора на основании [212]

Согласно данным рис. 2., наибольший удельный вес в структуре товарооборота занимает товарооборот СЭЗ «Шэньчжэнь». Данный показатель составил в 2013 г. 76,8 %, что выше уровня 2011 года на 0,8 %. СЭЗ «Шэньчжэнь» занимает лидирующие позиции по всем макроэкономическим показателям, это обусловлено спецификой функционирования и величиной СЭЗ. Значительно отстают экономические показатели других СЭЗ от СЭЗ «Шэньчжэнь». Так, в СЭЗ «Сямэнь» в 2013 году объем товарооборота составил 84,09 млрд. долл., что выше уровня 2011 года на 15,1 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 121,8 %. В СЭЗ «Хайнань» в 2013 году объем товарооборота составил 14,98 млрд. долл., что выше уровня 2011 года на 2,9 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 123,8 %.

Для объективной оценки работы СЭЗ Китая нами рассмотрены объемы экспорта и импорта в динамике за 2011– 2013 гг. (Таблица 2.2).

Таблица 2.2. – Показатели экспорта свободных экономических зон Китая за 2011–2013 гг., млрд. долл.

Специальные экономические зоны Китая	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. от 2011 г.	Темп роста 2013 г. к 2011 г., %
1	2	3	4	5	6
Шэньчжэнь	246,18	271,36	305,72	59,5	124,2
Сямэнь	37,09	45,38	52,35	15,3	141,1
Чжухай	17,20	21,63	26,60	9,4	154,7
Шаньтоу	5,78	6,16	6,60	0,8	114,2
Хайнань	2,67	3,14	3,71	1,0	139,0
Всего по СЭЗ	308,92	347,69	394,98	86,1	127,9
Совокупный экспорт Китая	1899,0	1818,0	2210,0	311,0	116,4

Источник: разработка автора на основании [212]

Данные таблицы 2.2 свидетельствуют о росте экспорта СЭЗ Китая в 2013 году по сравнению с уровнем 2011 года на 86,1 млрд. долл., или 27,9 %. При этом экспорт СЭЗ «Шэньчжэнь» увеличился за исследуемый период на 59,5 млрд. долл., или 24,2 %. Объем экспорта СЭЗ «Сямэнь» увеличился на 41,1 %, или 15,3 млрд. долл. Показатели экспорта СЭЗ «Чжухай» увеличились на 54,7 %, или 9,4 млрд. долл. Динамика структуры экспорта СЭЗ Китая за 2011– 2013 гг. представлена на рисунок 2.2.

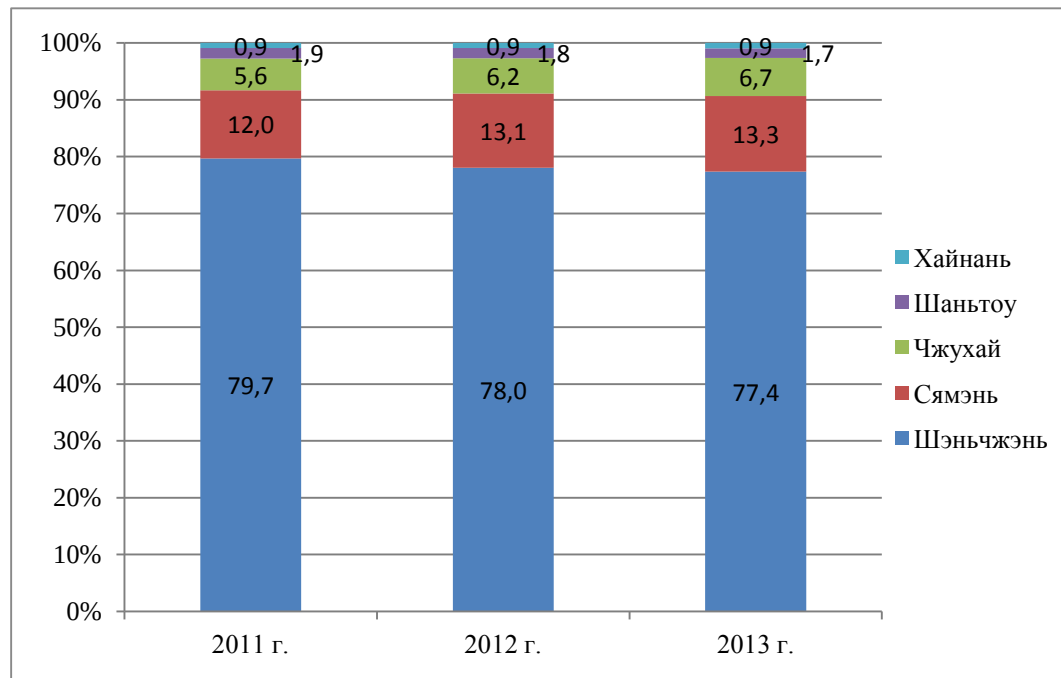

Рисунок 2.2. – Динамика структуры экспорта СЭЗ Китая за 2011– 2013 гг., %

Источник: разработка автора на основании [212]

Согласно данным рис. 2.2, наибольший дельный вес в структуре экспорта занимает товарооборот СЭЗ «Шэньчжэнь». Данный показатель составил в 2013 году 77,4 %, что ниже уровня 2011 года на 2,3 %. В СЭЗ «Сямэнь» в 2013 году объем экспорта составил 52,35 млрд. долл., что выше уровня 2011 года на 15,3 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 141,1 %. В СЭЗ «Чжухай» в 2013 году объем экспорта составил 26,6 млрд. долл., что выше уровня 2011 года на 9,4 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 154,7 %.

В СЭЗ «Хайнань» в 2013 году объем экспорта составил 3,71 млрд. долл., что выше уровня 2011 года на 1,0 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 139,0 %.

Таблица 2.3. – Показатели импорта свободных экономических зон Китая за 2011–2013 гг., млрд. долл.

Специальные экономические зоны Китая	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. от 2011 г.	Темп роста 2013 г. к 2011 г., %
1	2	3	4	5	6
Шэньчжэнь	171,31	195,42	231,64	60,3	135,2
Сямэнь	23,8	29,00	31,74	7,9	133,4
Чжухай	21,07	24,04	27,56	6,5	130,8
Шаньтоу	2,52	2,64	2,63	0,1	104,4
Хайнань	10,54	11,19	11,27	0,7	106,9
Всего по СЭЗ	229,24	262,28	304,85	75,6	133,0
Совокупный импорт Китая	1741,0	1817,0	1949,0	208,0	111,9

Источник: разработка автора на основании [212]

Согласно данным таблицы 2.3, совокупный импорт Китая увеличился в 2014 г. по сравнению с 2012 г. на 208 млрд. долл. При этом объем импорта всех СЭЗ Китая составил в 2014 г. 304,85 млрд. долл., что выше уровня 2012 г. на 75,6 %. Темп роста данного показателя составил 33,0 %.

Динамика структуры импорта СЭЗ Китая за 2011–2013 гг. представлена на рисунок 2.3.

Наибольший удельный вес в структуре импорта занимает импорт СЭЗ «Шэньчжэнь»: в 2014 году – 76,0 %, в 2013 году – 74,5 %, в 2012 году – 74,7 %. Второе место занимает импорт СЭЗ «Сямэнь»: в 2014 году – 10,4 %, в 2013 году – 11,1 %, в 2012 году – 10,4 %. Третье место у СЭЗ «Чжухай»: в 2014 году – 9,0 %, в 2013 году – 9,2 %, в 2012 году – 9,2 %.

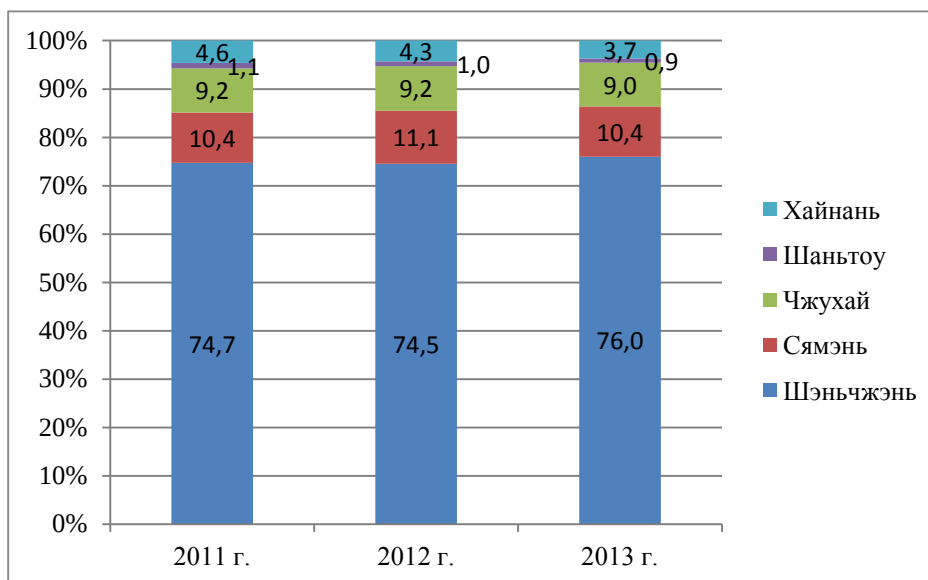

Рисунок 2.3. – Динамика структуры импорта СЭЗ Китая за 2011–2013 гг., %

Источник: разработка автора на основании [212]

Динамика влияния показателей товарооборота СЭЗ Китая в совокупном товарообороте представлена на рис. 2.4.

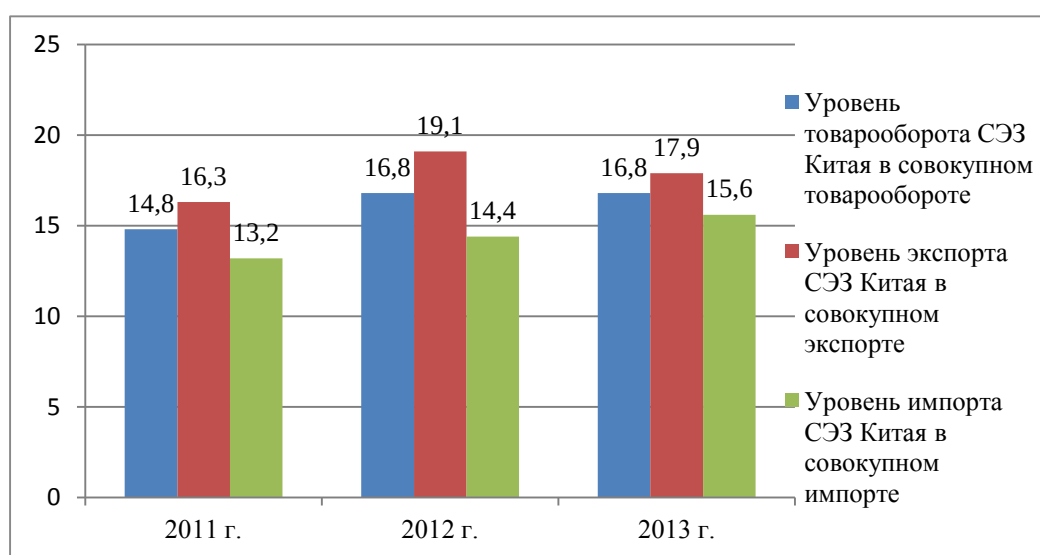

Рисунок 2.4. – Динамика влияния показателей товарооборота СЭЗ Китая в совокупном товарообороте, %

Источник: разработка автора на основании [212]

Согласно данным рис. 2.4, совокупный экспорт Китая увеличился в 2013 году, по сравнению с 2011 годом, на 311 млрд. долл. Темп роста данного показателя составил 116,4 %. При этом экспорт СЭЗ Китая увеличился за исследуемый период на 86,1 млрд. долл. или 27,9 %. Удельный вес экспорта СЭЗ в совокупном экспорте составляет 17,9 % в 2013 году, что выше уровня 2011 года на

1,6 %. Также отмечается увеличение объемов импорта СЭЗ Китая. Так, удельный вес импорта в совокупном импорте Китая увеличился в 2013 году, по сравнению с 2011 годом, на 2,4 %. При этом в структуре импорта преобладали инновационные технологии и разработки, позволяющие развивать промышленное производство страны.

Все зоны СЭЗ Китая организуют свою деятельность в соответствии с законодательными актами правительства, регулирование которых направлено на принятие основных положений, инструкций, правил, которые могут применяться местными властями. Иностранному инвестору, планирующему инвестирование в СЭЗ, должен следовать положениям «Каталога отраслей – руководства для иностранных инвестиций» (Guidance of Foreign Investment Industries – Catalogue of Industries) по вопросам соответствия деятельности условиям СЭЗ. В информационных изданиях, в том числе и электронных, опубликованы основные принципы организации деятельности в зонах, а также условия иностранного присутствия, законодательного оформления компаний с иностранным капиталом, информация о документах, необходимых для регистрации, системе налогообложения, таможенных платежах и т.д.

Мировое сообщество положительно оценивает строительство и развитие СЭЗ. Считается, что они являются символом политики реформ и открытости КНР, имеют огромное значение для Китая, обладая колоссальной движущей силой для других стран и, особенно, соседних государств.

Шэньчжэньская СЭЗ создала огромное количество материальных ценностей. Благодаря влиянию смешанной экономики г. Шэньчжэнь сумел выйти в число крупнейших городов Китая и превратиться в важнейший региональный экономический центр. Заслуга г. Шэньчжэнь не только в его стремительном развитии и наращивании экономической мощи. Еще более важным является значительный вклад в разработку экономических механизмов и моделей, обеспечивших всю страну ценным опытом.

Приведенная система стимулов для привлечения иностранных инвесторов действует только в пределах СЭЗ. Функционирование СЭЗ Китая и их выход на мировой уровень дал высокие экономические результаты.

К основным достижениям деятельности СЭЗ относится обеспечение высокого экономического роста Китая, большое количество привлеченного иностранного капитала в экономику страны, рост производительности труда, повышение общего благосостояния и социального обеспечения населения.

СЭЗ Китая осуществляют свою деятельность на базе государственной собственности, что значительно препятствует дальнейшему их развитию. Однако переход к рыночному регулированию СЭЗ должен осуществляться постепенно (поэтапно), без проведения «шоковых» перемен для жителей и экономики страны в целом. Особенностью деятельности СЭЗ Китая являются организа-

ции по привлечению иностранного капитала и оптимизации работы субъектов хозяйствования Китая, а также развитию технологического, экономического и социального потенциала страны.

Между созданием СЭЗ в Китае и других государствах существуют значительные отличия, которые, как правило, заключаются в том, что в китайских СЭЗ кроме акцента на развитие местной экономики, большая роль отводится «экспериментированию» и «показательным примерам».

По сути, китайские СЭЗ смогли достичь цели по продвижению региональной национальной экономики благодаря принятию особых мер, в частности, освобождение от ряда таможенных пошлин, применение льготной политики, создание благоприятной инвестиционной среды, с помощью которой поощряется привлечение иностранных инвестиций и передовых технологий, управление производством на научной основе. Основным опытом развития китайских СЭЗ заключается в том, что:

- Во-первых, рыночное регулирование под управлением государственно-го плана является первостепенным в механизме функционирования экономики. Исполнение плановой экономики гармонично сочетается с рыночной экономикой, причем здесь подразумевается не сочетание двух систем, а сочетание двух способов управления. Это означает, что и рыночная и плановая экономики не являются совершенными. У них есть свои достоинства и недостатки. По этой причине у каждой из этих систем были заимствованы только полезные методы управления, которые взаимно компенсировали их же слабые места. Дэн Сяопин говорил: «Политика реформ и открытости останется неизменной в течение 100 лет», «Верный путь – это развитие, а не пустая болтовня. У рыночной экономики есть множество преимуществ, и мы должны им учиться». На протяжении 32 лет экономических реформ, социалистическая рыночная экономика Китая постепенно совершенствовалась. Это и есть «социализм с китайской спецификой»; [68]

- Во-вторых, улучшение инвестиционного климата, политика открытых дверей во внешнеэкономической деятельности, снижение таможенных пошлин, привлечение иностранных инвестиций, предоставление иностранным инвесторам ставки корпоративного подоходного налога и освобождение от подоходного налога на импорт производственного оборудования, сырья, комплектующих и экспорт продукции, предоставление льготных условий в осуществлении валютных расчетов, переводе прибыли, землепользовании. Кроме этого, иностранным предпринимателям и членам их семей предоставляются льготные условия в процедуре прохождения границы и проживании за границей;

- В-третьих, активное развитие высокотехнологичного производства, использование международного рынка, ориентация на экспорт, массовое внедрение и крупномасштабный экспорт обрабатывающей промышленности.

- Обрабатывающая промышленность – это экономическая основа СЭЗ, которая представляет собой энергично развивающуюся высокотехнологичную отрасль. К примеру, высокотехнологичное производство является первичным сектором экономики Шэньчжэньской СЭЗ. В настоящее время добавленная стоимость высокотехнологичного производства этой СЭЗ составляет 35 % ВВП. В Шэньчжэньской СЭЗ уже сформировалась целая группа высокотехнологичных предприятий, появился ряд инновационных предприятий, имеющих влияние за рубежом;

- В-четвертых, наличие должного внимания как внешнему, так и внутреннему рынкам. Китайские СЭЗ являются экспортно-ориентированными, но в то же время освоению внутреннего рынка придается немалое значение. Население Китая составляет более 1,3 млрд. человек и, само по себе, является огромным рынком сбыта. Когда экономика в своем развитии достигает определенной точки, тогда освоение внутреннего рынка становится еще более важной задачей, чем освоение внешнего рынка;

- В-пятых, одновременное развитие урбанизации, индустриализации и модернизации. СЭЗ – это самые быстроразвивающиеся районы китайских городов. В процессе урбанизации СЭЗ городские границы не расширяются вслепую, приводя к расточительству земли, а в комплексе – к индустриализации и модернизации. Благодаря этому, одновременно осуществляется урбанизация, индустриализация и модернизация;

- В-шестых, гармоничное сочетание рядового и высокотехнологичного производства. В связи с относительно низкой отправной точкой развития, изначально СЭЗ могли перенять лишь обрабатывающую промышленность развитых стран и регионов. Однако одновременно с этим активно развивалось и высокотехнологичное производство. США, Япония, Гонконг, Тайвань и другие страны и регионы при перемещении производства в основном сохранили лишь высокотехнологичную промышленность. Поскольку высокотехнологичное производство является наукоемким, то оно очень хорошо вписывается в экономику многонаселенного Китая, позволяя разрешить массовую проблему трудоустройства. К тому же развитие высокотехнологичного производства позволяет Китаю выйти на более высокий уровень на мировой арене;

- В-седьмых, ускорение развития третьей индустрии, в особенности современной сферы услуг, ускорение развития финансовой, информационной, логистической сфер, сферы научно-технических исследований и разработок, культурной, образовательной, консалтинговой сфер, сферы туризма и здравоохранения. Непрерывное повышение вклада третьей индустрии в рост ВВП и быстрому достижению третьей индустрией удельного веса в добавленной стоимости ВВП в размере 70 %;

- В-восьмых, всестороннее расширение возможностей внедрения в ре-

альный сектор экономики инноваций. В основе экономических преобразований Китая лежит экономический рост. Это достигается посредством увеличения потребления материальных ресурсов, опираясь на научно-технический прогресс, а также повышение мастерства рабочих и инновации в управлении. В этом и заключается всестороннее расширение возможностей самостоятельной инновации. Только полное освобождение от внешней технологической зависимости и выведение на передовой уровень ключевых технологий важнейших отраслей производства позволят наращивать объёмы ВВП в условиях жесткой конкуренции глобальной экономики [4, с. 27].

Роль свободных экономических зон на рост общего благосостояния населения КНР основывается на факторах иностранного финансирования общих проектов. Дополнительное финансирование из-за рубежа способствует активизации деятельности малого и среднего бизнеса, что позволяет обеспечить рост доходов населения со среднестатистическим уровнем жизни. Степень влияния СЭЗ на развитие других территорий КНР достаточно ограничена. Особенно хорошо это видно на примере опыта развитых стран, где деятельность на территории СЭЗ направлена на оптимизацию экономической деятельности внутри зоны. Выход СЭЗ Китая на международный уровень не является основным ключевым фактором решения вопросов по совершению социально-экономических процессов отдельных регионов КНР. СЭЗ играют огромную роль в формировании ВВП страны и рациональном перераспределении финансовых средств. Для Китая интеграция СЭЗ в мировое пространство способствует развитию торгово-экономического, технологического, технического, инновационного потенциала страны. На базе свободных экономических зон оптимизируется модель индикативного регулирования экономики, разрабатываются основные инструменты, способствующие интеграции в мировое хозяйство. СЭЗ в Китае отличаются от СЭЗ остальных стран мира тем, что, по сути, являются испытательной базой экономических реформ Китая и находятся в авангарде гармоничного сочетания социалистического строя и рыночной экономики. Это смелые инновации в экономической системе и ее механизмы, помогают стране встать на путь политики реформ и открытости.

Создание СЭЗ в Китае способствовало глубокой модификации китайской экономической системы, стимулировало стремительный экономический подъем, позволило Китаю занять ведущее место в мировой экономике. Конечно, с процессом развития китайских СЭЗ появилось немало проблем, в частности, загрязнение окружающей среды, перерасход ресурсов, отсутствие системы в денежном обращении, несовершенство системы налогообложения и законодательной базы и т.д. Проведенные нами исследования показали, что СЭЗ Китая должны твердо придерживаться стратегической ориентации на высокий уровень развития, идти по пути индустриализации нового типа, активно содейство-

вать интеграции, индустриализации и прогрессу информационных технологий, развивать современную индустрию услуг и передовые производственные отрасли, способствовать стратегическому развитию новых отраслей, формировать современную производственную систему с высокоуровневой производственной структурой, агломерацией промышленного развития, здоровой конкуренцией предприятий. Таким образом, китайские СЭЗ смогут отвечать тенденциям экономического развития Китая и всего мира, что позволит им в еще более выгодном свете позиционировать себя на мировой арене.

В настоящее время китайские СЭЗ распространяются по всему миру, все больше стран перенимают их опыт развития. При этом в истории развития СЭЗ, созданных человеком, китайские СЭЗ существуют относительно недолго, их возраст составляет всего 32 года. Китайские СЭЗ должны выйти за пределы Китая и занять достойное место в мире. Для достижения этой цели необходимо, во-первых, действовать в соответствии с международной практикой, при этом уделяя особое внимание соблюдению правил ВТО. Во-вторых, нужно руководствоваться стратегическим планированием и макроэкономическими теориями, а именно, определять будущее направление развития СЭЗ Китая согласно тенденциям развития глобальной экономики.

2.2 Особенности экономического роста в свободных экономических зонах Китая

Специальные экономические зоны в Китае не возникали на пустом месте: изначально прорабатывалась прочная теоретическая база, учитывающая аспекты переходной экономики. При анализе специальных экономических зон Китая, в первую очередь нами исследованы изменения их роли в экономической системе Китая.

На начальном этапе СЭЗ в Китае создавались для облегчения перехода к рыночному типу ведения экономики. В этой связи при формировании зон весь упор делался на привлечение иностранного капитала, развитие технологий, модернизацию ведущих отраслей, росту уровня образования и повышение квалификации рабочей силы [12, с. 8].

Общие задачи создания и развития СЭЗ в Китае на этапе реализации перехода к рыночным условиям хозяйствования нами подразделены на три основных блока: экономический, социальный и научно-технический.

К экономическому блоку нами отнесены:

- привлечение иностранных инвестиций посредством активизации наиболее выгодных экономических условий ведения бизнеса (применение специальных льготных режимов, снижение административных барьеров, упрощение организационных процедур);

- расширение внешнеторговой деятельности и формирование импортозамещающего механизма производства продукции, работ и услуг путем оптимального сбалансирования иностранного и национального капитала и использования преимуществ международного географического разделения труда;

- устранение монополии внешней торговли посредством расширения доступа различных субъектов хозяйствования к различным формам внешнеэкономической деятельности;

- рост валютных операций и как следствие наращивание валютной денежной массы в стране и регионах.

К социальному блоку нами отнесены следующие:

- интенсивное развитие отстающих регионов посредством эффективного привлечения иностранного капитала и мобилизации национальных ресурсов;

- снижение уровня безработицы, создание новых рабочих мест, формирование эффективного рабочего класса;

- формирование высококвалифицированной рабочей силы за счет создания новых наукоемких технологий и внедрения на практике мирового опыта в сфере организации, управления, финансов;

- воспитание культуры управления ресурсами, ориентированной на мировые требования к процессам управления;

- насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами народного потребления.

К научно-техническому блоку нами отнесены следующие:

- формирование «инновационной модели экономики», отличительными чертами которой является развитие наукоемких отраслей производства товаров и услуг, а также коммерциализации научно-технических разработок;

- освоение и использование новейших зарубежных и отечественных технологий;

- формирование и развитие инновационной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям ведения хозяйственной деятельности;

- модернизация действующих производств, что позволила существенно повысить эффективность и производительность используемых производственных мощностей и инфраструктуры.

Процессу создания свободных экономических зон в переходный период предшествовала разработка глубокого технико-экономического обоснования необходимости их создания, функционирования и развития. Необходимость создания СЭЗ в переходный период была экономически обоснована разработанными государственными программами, в которых ведущими экономистами была представлена первоначальная оценка эффективности их функционирования. На следующем этапе создания и развития СЭЗ в Китае

были разработаны и реализованы дополнительные нормативные акты, регламентирующие деятельность особых регионов, которые устанавливали ряд предварительных условий. Нами рассмотрены основные из них.

Разработка законодательства на начальном этапе регулирования деятельности СЭЗ в Китае включала в себя вопросы налогообложения и лицензирования экономической деятельности. Примечательно, что в разработанных тогда государственных программах деятельность СЭЗ была описана поверхностно, без оценки каких-либо конкретных показателей и прогнозных результатов, так как данный опыт был передовым и реализовывался поэтапно с учетом положительного опыта работы первой СЭЗ, формировалась законодательная и инфраструктурная база под создание второй СЭЗ. Опыт функционирования первых СЭЗ обусловил необходимость подразделения СЭЗ на подвиды, которые позволили оптимизировать процесс управления и распределить отрасли производства по назначению.

Правительством Китая в государственных программах развития различных СЭЗ четко прописывались общие задачи, которые должны решать та или иная зона в интересах страны. Кроме этого, в программе утверждался объем государственного финансирования, который может быть выделен для развития зоны. Таким образом, управление СЭЗ осуществлялось на региональном уровне, однако согласно установленным задачам сверху. Особенностью СЭЗ в переходный период было прямое делегирование полномочий вышестоящими органами управления региональному и зональному руководству, а также отдельным хозяйствующим субъектам прав в области хозяйственно-экономической и финансовой деятельности (включая законодательное закрепление решений).

В состав СЭЗ на начальном этапе входили следующие институты:

1) крупное акционерное предприятие (акционерный капитал которого включал значительную долю государства), берущее на себя полную материальную ответственность за выполнение утвержденной программы по созданию данной СЭЗ и формирующее Совет зоны;

2) специальный залогово-страховой инвестиционный фонд, обеспечивающий привлечение капитальных инвестиций в объемах, достаточных для решения задач по созданию СЭЗ;

3) главный банк зоны, обеспечивающий финансирование зоны и формирующий финансовую систему внутри нее.

В ходе развития СЭЗ и развития общих целей и задач их функционирования в переходный период назрела необходимость разграничения функций во взаимоотношениях и взаимных расчетах между местными органами власти и Советом зоны, определения общих правомочий и порядка владения и распоряжения имуществом, принятия решений по вопросам

ценообразования, налогообложения, лицензирования, предоставления льгот и т.д. При этом льготы в зонах должны были устанавливаться в зависимости от важности государственных задач, определяемых при их создании, и предполагаемых сроков их решения.

В переходный период предполагалось, что практически все создаваемые зоны в Китае не должны ориентироваться только на экспорт, а должны быть тесно связаны со своей региональной экономикой и способствовать развитию именно регионов, их инфраструктуры и повысить уровень жизни населения в регионе. С учетом более 40 лет функционирования СЭЗ нами установлено, что данные цели были достигнуты. Классификация СЭЗ на подвиды позволила упростить процесс выбора регионов для иностранных инвесторов и выстроить рынок свободной конкуренции. Общей характерной чертой различных видов свободных экономических зон Китая является наличие благоприятного инвестиционного климата, включающего в себя таможенные, финансовые, налоговые льготы и преимущества, весьма существенные по сравнению с общим режимом для ведения хозяйственной деятельности.

В различных СЭЗ Китая также применяются специализированные льготы и стимулы, которые имеют некоторые количественные отличия, но по существу они, как правило, сходны.

В работе СЭЗ Китая нами выделены четыре основных льготных режима:

1. Особый таможенный режим. Он предусматривает введение особых тарифных льгот при осуществлении экспортно-импортных операций, а также отмену таможенных сборов и пошлин на ввозимые в зону машины и оборудование, сырье и материалы для организации производственной деятельности и упрощенного порядка осуществления внешнеторговых операций;

2. Льготный налоговый режим. Предусматривает введение сниженных налоговых процентных ставок, направленных на стимулирование конкретных отраслей и регионов. Эти льготы распространяются на налоги и отчисления взимаемые из прибыли, доходов, стоимости имущества и себестоимости производимой продукции. На начальном этапе создания СЭЗ для некоторых отраслей были введены режимы постоянного или временного освобождения от налогообложения;

3. Льготный финансовый режим. При реализации данного режима активную роль играет государство, так как оно осуществляет финансирование определенных отраслей СЭЗ за счет средств государственного бюджета. Субсидирование реализуется в форме преференциальных государственных кредитов. Также в переходном периоде Правительством Китая широко применялись финансовые льготы в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы за пользование земельными

участками и производственными помещениями, аренде транспорта по льготным тарифам и т.п.;

4. Особый административный режим. Он включает в себя значительное сокращение времени на создание и регистрацию бизнеса в СЭЗ, упрощение процедур въезда-выезда иностранных граждан, а также обеспечение гарантий свободного предпринимательства. Особые административные меры, предоставляемые СЭЗ, являются лишь косвенными стимулами развития регионов, однако по своему значению они призваны гарантировать иностранным инвесторам политическую стабильность, инвестиционную безопасность, качество инфраструктуры, высокую квалификацию рабочей силы, упрощение административных процедур и др.

Все эти режимы положительно влияли на развитие СЭЗ и привлечение иностранного капитала. В результате применения льгот норма прибыли резидентов СЭЗ составляли 30–35 %, а для больших транснациональных корпораций более 40 % прибыли в год. Это обуславливало быстрый возврат денежных средств инвесторам за счет сокращения в 2-3 раза сроков окупаемости капитальных вложений. Что касается экономики Китая, то функционирование СЭЗ различной направленности позволяло увеличить экспорт товаров и услуг в среднем до 30 % уже в первый год. Для некоторых зон данный показатель составлял более 50 %. Прирост осуществлялся в основном за счет выпуска инновационных видов продукции со значительной долей добавленной стоимости.

Система предоставляемых льгот в СЭЗ Китая послужила ключевым инструментом привлечения иностранных инвесторов, экономическая деятельность которых обусловила быстрые темпы развития экономики Китая. Все вышеперечисленные преимущества формирования СЭЗ в переходном процессе обеспечили эффективность в сочетании с базовыми положениями, представляющими типовую специфику данных особых режимов определенной территории [12, с. 12]. К ним относятся:

1. Применение особых административных и экономических режимов, регулирующих использование рабочей силы. В частности, ограничение социальной защиты трудящихся, запрет деятельности профсоюзов в пределах СЭЗ, приостановление действий трудового законодательства, фиксирование минимальной заработной платы и максимальной продолжительности рабочего дня, освобождение предпринимателей от уплаты взносов в фонды социального страхования и т.д. Применение данных мер позволяло иностранным предприятиям получать дополнительную прибыль;

2. Формирование благоприятного инвестиционного климата, предполагающего использование сравнительно недорогих и эффективных методов производства, близость рынков сбыта и оптимизации торговых

процессов, а также особых финансово-административных условий для инвесторов;

3. Относительно обособленная система управления СЭЗ, которая способна самостоятельно вырабатывать решения и их реализовывать во всех сферах хозяйственной деятельности.

Если анализировать китайские СЭЗ (специальные экономические зоны) с позиции переходной экономики, то здесь есть два ключевых момента: первый – анализ непосредственно экономической системы, в которой происходят эти преобразования, второй – анализ того, как в процессе преобразования преодолеваются трудности, связанные с несовершенством системы и несогласованностью ее элементов.

Понятие системного перехода. Теория переходной экономики в Китае отличается от теории изменения существующего строя. Допустим, есть две различные системы: А и Б. Исследуется любая из них, их содержание, особенности, способы функционирования, причины появления и т.д. Такой подход называется институциональной экономической теорией. Специфику ее содержания можно выразить следующим образом:

А или Б

Сравнение и исследование особенностей систем А и Б (не обязательно дается оценка, которая из систем хуже, а которая лучше). В этом заключается сравнительный анализ экономических систем. Его содержание можно выразить следующим образом:

$A \cap B$

Важной составной частью в институциональной экономической теории является изучение развития и изменения экономической системы. Например, Норт, Вильямс и прочие, исходя из фундаментальной теории экономики, использовали метод рационального выбора. Посредством анализа исторической информации они исследовали, как система развивается и изменяется, какие проявляются факторы, что побудило людей вносить изменения в существующую систему – все для того, чтобы получить новые возможности и новую выгоду в новых условиях. Другими словами, институциональная экономическая теория исследует следующий процесс:

$A \rightarrow B$

Здесь не просто исследуются системы А или Б, и даже не проводится их сравнение. Здесь исследуется процесс изменения, как он возник, как протекал, как образовалась система Б и как система А преобразовалась в систему Б.

В истории, от средневековья с его аграрным обществом до современной рыночной экономики, люди не знали употребляемого нами сегодня понятия «рыночная экономика», не знали они также, что такое строй с рыночной экономикой, каковы его плюсы и минусы, каковы его основные элементы и т.д.

Люди, находясь в непрерывном процессе поиска, иногда бессознательного, а иногда и вообще слепо, шаг за шагом создали то, что в последующем было названо рыночной экономикой.

Но в конце двадцатого века, произошли особые преобразования, когда люди отказались от плановой экономики и перешли к рыночной. На этот раз целью преобразований был переход к рыночной экономике, которая к тому моменту уже существовала в реальности, пускай и не в том государстве, где эти преобразования проводились (некоторые страны перешли к рыночной экономике еще до 90-х годов двадцатого столетия), поэтому здесь можно говорить о переходе от одного уже существующего строя к другому существующему строю.

Иными словами, в институциональной экономической теории в процессе преобразований система Б является неизвестной, доселе не существующей, а в теории переходной экономики система Б – уже известное, существовавшее ранее и существующее в данный период времени понятие. Мы будем использовать (А), чтобы показать, что система уже известна. В таком случае, процесс реструктуризации можно записать следующим образом: $A \rightarrow (B)$, что ничуть не отрицает присутствия некоторых погрешностей.

Рыночная экономика, с учетом различных исторических и культурных условий а также особенностей того или иного государства, в реальном мире может иметь те или иные вариации, которые и являются деталями рыночной экономики. Рыночная экономика в общем виде – это лишь каркас системы.

Люди лишь в общих чертах знают рыночную экономику, которая существует в современном мире. На начальном этапе они не понимали очень многие ее детали, возникало немало заблуждений. Люди видели лишь результаты функционирования рыночной экономики, но не понимали ее потребностей. Но это не столь важно. Эти погрешности не могут отрицать основное: люди в различных исторических условиях примерно знали цель, которой нужно достигнуть с помощью преобразований.

Фактически, это и сыграло ключевую роль в том, что теория переходной экономики имеет свои особые рамки. Вопросы, которые она анализирует – различны. Это было наиболее очевидно в процессе преобразований, которые происходили в СССР и странах восточной Европы. Они отчетливо показали, что нужно двигаться по направлению к западной Европе, переходить к рыночной экономике. Поэтому с самого начала они использовали радикальные методы, напрямую копируя европейскую и американскую экономическую систему, стремясь тем самым как можно скорее осуществить реструктуризацию.

Преобразования в Китае имеют уже существующую целевую модель. Конечно же, это не так. Однако очень трудно сказать, что на начальном этапе

преобразований китайцы не знали, что их цель – рыночная экономика. В то время некоторые условия перехода к рыночной экономике были для Китая просто невыполнимы. Вплоть до того, что на начальном этапе нельзя было использовать понятие «рыночная экономика» в официальной речи. Но в душе у многих людей как минимум было желание увидеть эту рыночную экономику, принципы ее функционирования и результаты.

Перед XI заседанием третьего пленума КПК (Коммунистическая партия Китая), центральное правительство отправило высокопоставленные делегации с визитом в Европу, США, Сингапур и ряд других стран, чтобы исследовать экономическое и социальное устройство. Это сыграло важную роль в последующем принятии решений центральным комитетом КПК. Дэн Сяо Пин говорил: «переходя реку, нужно тщательно прощупывать свой путь», это означает, что нужно действовать с осторожностью. В данном случае, оба берега реки более или менее известны, неизвестно, как перейти эту реку. Поэтому нужно тщательно прощупывать путь, по которому идешь.

Если подходить к вопросу с точки зрения всего процесса преобразования, то нам следует позаимствовать систему рыночной экономики у других стран и апробировать ее в данном государстве, на данном этапе развития и в конкретных условиях. Что нам нужно? Поэтапно полностью копировать чужую систему, или же только создать похожую? Нужно стать в одну шеренгу с международными стандартами. При этом, преобразовывая свою систему в соответствии с международными стандартами, в конечном итоге необходимо прийти к единству.

И именно в этом смысле можно считать, что ключевой вопрос более чем тридцатилетнего процесса преобразований в Китае в том, что в условиях изначального строя это было движение к хоть сколько-нибудь, но известной модели рыночной экономики. По сути своей это была реструктуризация, а не переход к чему-то до этого неизвестному. И именно из-за того, что в качестве цели была выбрана уже существующая система, у Китая есть сходство с СССР и странами восточной Европы. Исследуемое нами учение о переходной экономике носит обыкновенный теоретический характер.

Наше исследование призвано не только разъяснить, что теория переходной экономики тесно взаимодействует с другими отраслями науки, но и сделать следующее допущение: пусть даже в Китае при реструктуризации в качестве целевой системы используется уже существующая рыночная экономика, детали которой известны еще на стадии разработки политики реформ. Поэтому Китай в процессе реформ всегда действует с оглядкой на другие страны, использует их методы.

Экономика СЭЗ, ввиду своего особого предназначения, больше, чем остальные нуждается в целевой модели. Если рассматривать китайские СЭЗ с

этой позиции, то процесс их развития нуждается в ясности целевой модели точно так же, как и весь Китай. Единственное отличие состоит в том, что для них главное – это достичь цели. Их особое предназначение – быть в авангарде, первыми апробировать различного рода нововведения.

СЭЗ Шэнь Чжень и Чжу Хай расположены вблизи особых районов Гонконг и Макао, т.е. их ориентир рыночной экономики предельно очевиден. Когда в один прекрасный день СЭЗ добились успеха, остальные части Китая захотели перенять их опыт. Для этого нужно было приехать туда и пройти обучение. Это еще раз объясняет важность ясности целевой модели для Китая в целом.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: когда в масштабах страны целевая модель не представлялась отчетливо, СЭЗ по сути своей, были полигоном для испытания уже существующей в мире модели с рыночной экономикой. Они нашли целевую модель для всего Китая. Можно даже предположить, что если бы в мире существовало 5 различных видов рыночной экономики, люди бы не смогли сразу сказать, какой из них подойдет к условиям именно их государства.

Это государство может создать пять специальных экономических зон, где будут изучаться эти пять различных видов рыночной экономики, и одновременно с этим начнутся преобразования. Через определенный промежуток времени, сравнив результаты, можно выбрать самую подходящую для данного государства модель для ее дальнейшего применения уже на всей территории страны. Конечно, можно взять отдельные качества от каждой из пяти моделей, соединить их и создать свой, шестой тип. Но это тоже будет называться реструктуризацией.

Особая роль СЭЗ – в получении информации о системе, взаимозависимость между институциональной системой и институциональными факторами. При известной целевой системе неизвестен путь к ней. Есть необходимость в уточнении информации относительно следующих моментов:

Во-первых, нужно учитывать все мелочи перенимаемой системы, необходимые для нормального функционирования. В перенимающей стране люди знают, что в мире существует рыночная экономика (которая и служит целевой моделью), но их знания о конкретных фактах неточны. При этом им нужно построить такую же систему, чтобы она могла нормально функционировать и давать положительные результаты.

Во-вторых, после каждого конкретного преобразования (или последовательности преобразований) должно пройти немало времени, прежде чем новая система сможет нормально функционировать. Ни один строй не создавался за один день. От исследований модели до провозглашения нового строя проходит очень много времени: пишется соответствующая документация

(законы, юридические акты), затем это применяется на практике, становясь для людей сдерживающим или, наоборот, стимулирующим фактором, к тем, кто не соблюдает новый строй, применяются административные меры. Законы не остаются просто на бумаге, а становятся прецедентами, эффективно применяемыми затем на практике. Таким образом, люди, возможно, и знают, к какому строю нужно прийти, но в процессе его строительства могут возникнуть вопросы, о которых либо ничего не известно, либо известно, но неточно.

В-третьих, экономика и общество – это одна большая институциональная система, поэтому любого рода структуры являются частями этой системы. И эти части влияют друг на друга и взаимодействуют между собой – отношения между ними крайне сложные. И даже если мы в теории можем описать эти отношения, опираясь на экономические учения, на практике взаимодействие многих элементов может оказаться непонятным (именно этим аспектом и занимается теория переходной экономики).

Недостаток информации может обернуться масштабным экономическим хаосом даже экономическим и социальным кризисом. Известный китайский экономист Фань Ган в начале 90-х годов XX века говорил о так называемых расходах «на преодоление сопротивления» в процессе реформ. Яниш Корнаи в одной из своих статей в 1990 году уже предлагал концепцию «несогласованной стоимости». Он говорил, что и старая, и целевая система по сути своей саморегулирующиеся. Но после начала реформирования старой системы, в процессе перехода к новой могут возникнуть всевозможные вопросы несогласованности систем. Эта несогласованность может привести к хаосу, снижению темпов роста и даже к рецессии в экономике. Все это будет своеобразной ценой за реструктуризацию или, как говорилось выше, «несогласованной стоимостью».

Исходя именно из этой точки зрения (а не с точки зрения выгоды), выбирать нужно между радикальным и постепенным способом реформирования. В условиях недостатка информации небольшие темпы реформирования помогают сохранить относительную стабильность, но при этом дольше протекает переход от старого строя. Если же реформирование проводить быстрыми темпами, несогласованная стоимость будет велика. Поэтому нужно выбрать оптимальный подход, находящийся между двумя этими крайними точками.

В то же время, при проведении политики реформирования нужно тщательно обдумывать, как в уже известных информационных условиях сохранить координированность насколько это возможно. По этому поводу Фань Ган считал, что лучший способ преобразований это не постепенное и планомерное движение вперед (после завершения реформирования А начинать реформирование Б, после реформирования Б начинать реформирование В – т.е.

пункты Б и В не будут затронуты до тех пор, пока полностью не осуществится реформирование А), а параллельное продвижение вперед, когда А, Б и В поэтапно всесторонне развиваются наравне. Здесь главная задача – сохранять координированность между ними, т.к. они могут оказывать влияние друг на друга.

Из сказанного выше можно увидеть, что чем больше информации о новой системе, тем больше людей смогут ее освоить, и не важно, эта информация была найдена в книгах или путем привлечения специалистов, капитала, предприятий и прочих факторов. Все это помогает снизить затраты на сопротивление а также уменьшает несогласованную стоимость. Именно этим мы можем доказать, что другая важная роль СЭЗ – накопление полезной информации о преобразованиях.

Если во время реформы в масштабах всей страны возникает неучтенный ранее вопрос, это может привести к масштабным негативным последствиям, как то значительное увеличение себестоимости вопроса. Поэтому смысл так называемых «экспериментальных участков» в том, чтобы в условиях недостатка информации опробовать на них политику реформ, тем самым сокращая дальнейшие затраты на преобразования в масштабах всей страны. Если испытания в рамках экспериментального участка терпят неудачу, это не распространяется на все государство. В случае неудачи применяются другие методы, и так до тех пор, пока не будет достигнут успех. Но вся та информация, которая была получена в результате испытаний, в дальнейшем оказывает огромную помощь в процессе реформ в масштабах страны, в том числе помогает сэкономить немало денежных средств.

СЭЗ в полной мере являются такими испытательными участками. Испытательный участок – это место, где в ограниченных масштабах испытывается какая-то новая политика. Но, как говорилось выше, строй – это большая и сложная система, составные части которой взаимосвязаны, поэтому в процессе реформирования нужно учитывать эту взаимосвязь. Только так можно получить достоверную и полную информацию о преобразованиях. Нужно учитывать, что хотя испытательные участки и дают объективную информацию о реформе, они не могут на сто процентов гарантировать аналогичный результат в рамках целого государства. Таким образом, мы можем говорить, что СЭЗ – это всесторонний региональный испытательный участок для реформ. Очевидно, что китайские СЭЗ точно вписываются в это определение.

Исходя из этого определения, СЭЗ должны обладать автономией в вопросе реформ, а не подчиняться центральному правительству при внедрении каждой новой политики. Местное правление должно иметь (и, в основном, имеет) право самостоятельно решать вопросы политики реформирования, т.к.

именно местное руководство знает, с какими вопросами приходится сталкиваться на пути ее осуществления, какие смежные аспекты затрагиваются в ходе реформы. Не нужно ждать, пока центральное правительство само выберет место испытания очередной реформы. Фактически, местное руководство китайских СЭЗ обладает правом автономии и законодательной властью в рамках СЭЗ. В этом их особенность и отличие от обыкновенного испытательного участка.

СЭЗ находятся во главе политики открытости. Они привлекли выгодных субъектов новых рыночных тенденций, что благоприятно сказалось на проведении политик реформ. В то же время, роль политики открытости как раз и состоит в том, чтобы ускоренными темпами собирать информацию, тем самым ускорить информирование населения о вопросе преобразований, что благоприятно скажется на всем процессе реформирования. Внешнеторговая деятельность и ведение коммерции с зарубежными партнерами – все это приносит новые знания. Такую же роль играют зарубежные инвестиции и иностранные предприятия.

Ключевая роль СЭЗ – быть в авангарде политики открытости, накапливать полезную информацию о процессе реформирования. Эта информация может быть в полной мере использована в процессе реструктуризации, а реформы, изначально проведенные в рамках СЭЗ, в дальнейшем могут быть применены в рамках всей страны. Полезная информация может как бы «растекаться» по всей стране, или же люди могут приезжать в СЭЗ, чтобы перенять их опыт реформирования.

Однако вся эта информация содержит сведения о состоянии внутри страны, а не за ее пределами. При прямом использовании иностранных методов можно столкнуться с проблемой их непригодности к условиям данного государства. Поэтому иностранные методы проходят испытания в рамках СЭЗ, что значительно снижает несогласованные расходы. Говоря в общем, за счет проведения реформ в рамках СЭЗ и накопления полезной информации становится возможным без особых проблем провести преобразования не только в других районах, но и во всем государстве, причем ключевой фактор здесь – резкое снижение затрат на преобразования.

Увеличение объемов внешнеторговой деятельности Китая в начале XXI века обеспечивалось за счет роста производства продукции с использованием квалифицированной рабочей силы, а в меньшей степени – за счет сырьевых товаров. Согласно структуре экспорта большая часть национальных предприятий Китая не может конкурировать с предприятиями с иностранным капиталом. В этой связи функционирование СЭЗ позволило в значительной мере диверсифицировать экспорт, постепенно усиливать уровень их конкурентоспособности и инновационный потенциал. Но главная роль СЭЗ заключалась в достижении

устойчивого экономического роста, что внесло определенную специфику в китайскую модель государственного регулирования.

На начальном этапе создания СЭЗ в Китае не было конкурентных преимуществ по производству капиталоемких товаров, так как практически полностью отсутствовала база производственных услуг. Далее посредством увеличения доли продукции машиностроения и электроники в экспорте, произошел переход к производству трудоемких товаров, имеющих инновационные качества, которые определили их высокую конкурентоспособность.

На текущий момент в Китае в СЭЗ применяется специализированная модель государственного регулирования экономических процессов, которая сочетает в себе экономический, правовой и административный способы регулирования. Основным результатом использования этой модели стало проведение существенных реформ, направленных на изменение отраслевой структуры экономики. Нами определены основные итоги реформирования функционирования СЭЗ Китая:

- во-первых, реформы на первое место выдвинули экономические методы управления, ослабив администрированные методы, изменили методы и принципы работы правительства, которые сдерживали экономическое развитие;
- во-вторых, реформы изменили ключевые методы социально-экономического регулирования экономики Китая так, чтобы они способствовали экономическому росту;
- в-третьих, реформированы были принципы работы частного бизнеса и созданы новые элементы экономической политики. Была полностью пересмотрена налоговая политика и реформирована вся налоговая система Китая.

За прошедшие годы реформ изменения затронули практически все сферы хозяйствования от таких базовых элементов, как право и административное управление, до самой экономической системы, включающей в себя подсистемы производства, торговли, финансов и налогообложения. Все эти изменения в совокупности способствовали созданию действующей экономической политики.

Развитие инновационного сектора в рамках СЭЗ – это ключевой фактор обеспечения стабильности экономики Китая и обеспечения конкурентоспособности предприятий и государства. Формируя оптимальную траекторию развития экономики страны, ведущие китайские экономисты разработали программу технологического развития ведущих отраслей экономики. Для ускорения процессов модернизации китайские специалисты приняли решение о заимствовании ряда технологий у западных стран. Как показала практика, такое заимствование было наилучшим вариантом, поскольку из всех факторов производства в развивающихся странах наиболее выигрышным фактором является дешевизна трудовых ресурсов, а не инвестируемого капитала. Поэтому их собственные инновационные способности пока не могут быть основой для их конкурентных преимуществ. Западные специалисты считают, что процесс заимствования технологий провоцирует инновационную от-

сталость, обусловленную сохранением разрыва в технологическом отношении Китая с развитыми странами. Кластеризация инноваций способствует повышению конкурентоспособности производимой продукции на международных рынках и развитию экспортного потенциала. Однако некоторые факторы не позволяют национальным предприятиям Китая в низкотехнологичных сегментах развивать специализацию на различных стадиях производства с более высокой добавленной стоимостью.

Правительству Китая необходимо принять меры для осуществления перехода к новой модели социально-экономического развития. Процессы заимствования и имитации зарубежных образцов должны постепенно ликвидироваться и заменяться собственными оригинальными, инновационными разработками, а производство национальных товаров должно выйти на уровень международных рынков на базе собственных конкурентных преимуществ. Переход экономики Китая к инновационной модели невозможно реализовать стихийно. Большое значение в обеспечении такого перехода имеет проводимая политика государства, которая должна быть детально продумана и адаптирована к национальным особенностям Китая.

Формируя оптимальную траекторию развития экономики страны, ведущие китайские экономисты разработали программу технологического развития ведущих отраслей экономики. Современная экономическая политика Китая разрабатывается с учетом проведения модернизации производства, улучшения благосостояния населения, обеспечения социальной стабильности. Так, емкость каждого сектора внутреннего рынка Китая сопоставима с емкостью аналогичного сегмента глобального рынка, а потому китайские предприятия, ориентированные только на внутренний рынок, получают прибыль от самого объема рынка. Это также является особенностью китайской экономики.

По мнению Лю Чжибяо и Чжан Цзе, эффективность внешнеэкономической деятельности Китая обеспечивается главным образом за счет использования недорогой рабочей силы и специализации на трудоемких производствах. Ими была построена эконометрическая модель, основанная на взаимодействии 6 ключевых факторов (взаимосвязи внутри цепочки производства продукта, капиталоемкости производства, масштаба предприятий, наделенности человеческим капиталом, технологическими инновациями, размещением предприятий), на основании которой делается вывод о том, что технологические инновации не оказывают существенного влияния на увеличение объемов экспорта. Следовательно, авторы данной модели сделали заключение о том, что на «большинстве китайских предприятий модернизация происходит за счет имитации зарубежных технологий, а собственные НИОКР концентрируются в сферах, где можно получить быструю отдачу». Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что на текущий момент экономика Китая находится только на первом этапе перехода от традиционной экспортно-ориентированной модели к модели инновационного развития, при которой и внут-

ренное производство и экспорт будут основываться на собственных разработках и технологиях.

Несмотря на значительное увеличение доли китайского рынка за счет развития СЭЗ, правительство дальше продолжает стимулировать развитие системы новых и высоких технологий путем создания все новых правительственных учреждений на различных уровнях, деятельность которых направлена на осуществление контроля за использованием земельных ресурсов, крупных инвестиционных проектов, строительства инфраструктуры и доступа к рынкам определенных стратегических векторов промышленности и услуг.

Особую проблему китайской экономики, в том числе и в сфере функционирования СЭЗ, играет высокая зависимость от импорта. В 2013 году зависимость Китая от импорта технологий превышала 50%. Согласно разработанной государственной программе, импорт технологий к 2020 году должен снизиться до 30 %. Первый шаг в этом направлении был реализован еще в 2002 году, когда правительство КНР приняло ряд нормативных правовых актов, ужесточающих операции, связанные с импортом и экспортом технологий. Все новые технологии были подразделены на «запрещенные» (нельзя экспортировать), «регулируемые» (необходимо государственное разрешение) и «свободноторгуемые».

Существенные изменения произошли в 2009 году в сфере регулирования экспортных операций. Так, в августе 2009 года правительство утвердило перечень импортных технологий и продукции, согласно которому был сокращен список передовых технологий в «регулируемых» и «свободноторгуемых» группах до 370. Одновременно были сняты и существенно упрощены налоговые режимы для компаний, которые приобретают иностранные технологии из данного списка или получают права на использование интеллектуальной собственности.

Многие китайские компании, осуществляющие свою деятельность в рамках СЭЗ, стремятся приобретать иностранные активы, что позволяет им получить важнейшие инновации и торговую марку с последующим увеличением объемов экспорта. Примером таких операций стало приобретение ПК-подразделения IBM, что позволило компании Lenovo получить технологии для создания ноутбуков. Благодаря заключенной сделке китайская компания не только получила доступ к технологиям IBM, но и возможность привлечения специалистов в данную сферу. Выход на зарубежные рынки и освоение брендов на международном уровне является важной задачей китайских компаний. При этом экономический кризис 2008 г. и затяжная рецессия в ряде стран предоставили Китаю большие возможности для приобретения высокотехнологичных активов. На современном этапе Правительство КНР развитие СЭЗ стимулирует следующими мерами:

- создан и успешно функционирует фонд приобретения иностранных компаний;

- создание льготных финансовых условий для китайских предпринимателей, приобретающих активы для осуществления производственной деятельности за рубежом;
- осуществляется оперативное регулирование инвестиций китайских компаний за рубежом;
- субсидируются национальные предприятия при регистрации собственных торговых марок за границей.

Так, к 2020 году большинство зарегистрированных за границей национальных торговых марок должно отвечать требованиям развития внешней торговли страны; существенно должен увеличиться уровень экспортной продукции национальных марок во внешней торговле; создание собственных товарных знаков должно стать опорой китайских предприятий в процессе их участия в рыночной конкуренции и осуществлении стратегии выхода на зарубежные рынки. Кроме того в Китае в СЭЗ планируется создать новый механизм административного управления, призванный запустить национальные товарные знаки. На сегодняшний день доля продукции национальных марок в китайском экспорте составляет менее 20%.

Однако нами выявлены и негативные моменты государственного регулирования экономики Китая. Если детально проанализировать прогнозируемые правительством Китая стратегические цели в сфере развития СЭЗ, можно увидеть, что ни одна из них так и не была достигнута. Органы государственного управления не могут удерживать 8 % роста экономики страны, причем рост потребительских цен составил 28 % в 2013 году. Наличие больших объемов спекулятивных инвестиций из-за рубежа также несет в себе определенные риски для экономики. Увеличение объемов государственного финансирования новых стабилизационных программ несет в себе угрозу, так как объемы расходов на их реализацию составляют около 0,5 трлн. долл. в год, что отражается на стабильности национальной валюты. Программы по ограничению рождаемости населения привели к ухудшению возрастной структуры трудовых ресурсов. По прогнозам, к 2050 году треть населения Китая составят люди старше 60 лет, что приведет к удорожанию рабочей силы.

Следовательно, рост экономики Китая носит искусственный характер и достигается за счет внедрения и развития крупномасштабных программ государственного финансирования объектов инфраструктуры, стимулирования внутреннего потребления посредством бурного роста потребительского кредитования и спекулятивного спроса. По мнению специалистов, такая модель регулирования экономики является неустойчивой. В свою очередь, реформирование государственной модели управления экономикой Китая будет иметь долгосрочный характер и требует значительных финансовых расходов.

Специальные экономические зоны Китая это прогрессивный тип экономических преобразований, в процессе которых обеспечивается преемственность экономического и социального развития, а также стабильность как одна из главных задач

экономических преобразований. Экономика переходного периода страны в процессе своего развития, на протяжении почти трех десятилетий, экономически и институционально изменяется, благодаря влиянию специальных экономических зонах Китая.

Нами сделан вывод о том, что функционирование СЭЗ в наивысшей мере способствовало развитию внешнеэкономической деятельности Китая. За последние сорок лет ориентация китайской экономики кардинально не изменилась, изменились только приоритеты внешнеторговой политики. Увеличение объемов внешнеторгового оборота способствует решению установленных стратегических задач социально-экономического развития по превращению Китая в современное, инновационное государство. Существенные изменения произошли в сфере концентрации усилий по наращиванию экспорта трудоемкой высокотехнологичной, наукоемкой продукции.

2.3 Опыт развития Китайского индустриального парка и зоны свободной торговли «Шанхай»

Постепенно специализация и модернизация более сложных областей хозяйства стали основными направлениями развития китайских СЭЗ. На базе СЭЗ были созданы зоны технико-экономического развития, парки высоких технологий, зоны свободной торговли, зоны экспортного производства, бондовые портовые зоны, беспошлинные логические парки, индустриальные парки и комплексные зоны, все имеющие государственное значение. С этой целью проведено наблюдение над работой Шэньчжэньской СЭЗ (таблица 2.4).

Таблица 2.4. – Характеристики деятельности парков высоких технологий

Название	Назначение	Площадь	Примечания
Шэньчжэньский производственный парк высоких технологий	Высокие технологии	11,5	Первый экспериментальный парк в области высоких технологий. Занимает первое место в стране по таким показателям, как ВВП промышленного производства, ВВП в области продуктов высоких технологий, добавленная стоимость промышленного производства, патентирование и др.
ШЭНЬЧЖЭНЬСКАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ «ШАТОУЦЗЯО»	Беспошлинная торговля	0,27	Самая первая зона свободной торговли КНР. Эта зона с самой маленькой площадью, при этом ее ВВП на единицу площади самый высокий.
Шэньчжэньский беспошлинный логический парк «порт Янь Тянь»	Беспошлинная логистика	0,96	
Шэньчжэньская зона экспортного производства	Экспортная переработка	3,00	

Название	Назначение	Пло- щадь	Примечания
Шэньчжэньская комплексная зона	Комплексное преобразование	395	Такие зоны в Китае называют новыми специальными зонами. Их главная движущая сила – инновации в системе, а их основная специфическая черта – проведение многовекторных реформ.
Хэньянский индустриальный парк «Байшачжоу»	Развитие промышленности	36,99	Этот индустриальный парк государственного значения построен совместно провинцией Хунань и городом Шэньчжэнь для укрепления сотрудничества в региональной экономике

Источник: разработка автора на основании [212]

Нами изучены вопросы развития индустриальных парков Китая. Индустриальный парк – это новая модель экономического развития, созданная под воздействием тенденций экономической глобализации и региональной экономической интеграции, а также для совершенствования системы социалистической рыночной экономики. В Китае число индустриальных парков, являющихся новым направлением развития региональной экономики, увеличивается очень быстро. По состоянию на 2010 год в Китае насчитывалось 83 индустриальных парка государственного значения, 107 зон технико-экономического развития, 39 эко-индустриальных парков. Например, в 1994 году был создан «Китайско-сингапурский индустриальный парк Сучжоу общей площадью в 288 кв. км. Этот парк является важным проектом международного сотрудничества двух стран. Построенный в 2008 году «Шэньчжэньско-Сяньянский индустриальный парк» охватывает площадь в 8,5 кв. км и играет значительную роль в региональном экономическом сотрудничестве городов Шэньчжэнь и Сяньян. В процессе создания сейчас находится и «Китайско-белорусский индустриальный парк», расположенный в столице Республики Беларусь г. Минске [135].

Индустриальный парк – это одна из моделей развития СЭЗ. В Китае СЭЗ часто называют отцом, а индустриальные парки сыном. Сын внешне похож на отца, но будучи молодым, он более энергичный и перспективный. Китаевед Лю Юнь считает, что: «индустриальный парк – это особый географический регион, где на определенной территории собираются однотипные предприятия, объединённые в группу предприятий со схожими целями развития и пользующиеся установленными льготами». В индустриальном парке конкретного географического региона, путем научного планирования, льготной политики, совершенной системы управления и комплексных средств обслуживания, формируется определенная экономическая среда, благоприятная для роста предприятий. Индустриальные парки привлекают иностранные компании, связывают воедино проектные, фондовые, кадровые, технические и другие необходимые условия и тем самым создают группы предприятий, относительно сконцентрированных в

определенном пространстве. Индустриальные парки также называют индустриальными комплексами, зонами индустриального развития и т.д. Индустриальный парк – это своего рода долгосрочный проект, программа регионального развития, целенаправленно выделенный район, управляемый специализированными учреждениями. Правительство в таких районах создает превосходную инфраструктуру и сооружает высококачественные индустриальные сооружения, а также привлекает промышленный капитал, стимулирует промышленное развитие, упорядочивает промышленную структуру, создает рабочие места, рационально использует земельные ресурсы и поддерживает экспорт продукции, что, в конечном счете, позволяет развивать региональную экономику и повышать уровень жизни населения.

С развитием экономической глобализации, Китай, в целях укрепления региональной экономической интеграции, усовершенствовал модель отечественного индустриального парка до уровня международного экономического сотрудничества. Основанный в 1994 году совместный «Китайско-Сингапурский индустриальный парк Сучжоу (Далее – индустриальный парк Сучжоу)» является наиболее ярким примером такого сотрудничества. Согласно статистическим данным за 2010 год площадь парка составила 288 кв.км, количество людей с правом на жительство – 327 тыс. человек (при этом общее число постоянно аккредитованных составляет 723 тыс. человек). Парк был создан после подписания соответствующего соглашения правительствами двух стран и является проектом международного уровня. Китайская сторона несет полную ответственность за административное управление, совместная китайско-сингапурская корпорация развития с объединенным капиталом отвечает за развитие, стороны несут одинаковую ответственность за привлечение иностранных инвестиций. В то же время в индустриальном парке Сучжоу выборочно перенимается опыт Сингапура в таких направлениях, как экономическое развитие и муниципальное управление. С 1 января 2001 года в совместной китайско-сингапурской корпорации с объединенным капиталом соотношение владения акциями, которое первоначально составляло 35% и 65%, изменилось на соотношение в 65% и 35% соответственно, в результате чего Китай стал держателем контрольного пакета акций и получил право на управление делами парка. Цель развития индустриального парка Сучжоу заключается в создании высокотехнологичного индустриального парка, обладающего международной конкурентоспособностью, а также в строительстве нового, модернизированного, интернационализированного, информатизированного, инновационного экотипа городского района. Ввиду того, что парк является важным совместным межправительственным проектом Китая и Сингапура, стороны учредили центральный объединенный Координационный совет, председателями которого являются вице-премьеры обеих стран.

Индустриальный парк Сучжоу постоянно придерживается тенденции последовательного здорового развития. Парк привлекает к сотрудничеству 77 транснациональных корпораций из числа 500 сильнейших в мире, в том числе 3299 компаний с иностранным капиталом, сумма реализованных договоров по иностранным инвестициям в общей сложности составила около 33,96 млрд. долл. США. Среднегодовой прирост основных экономических показателей достиг приблизительно 30%, годовой региональный ВВП составил 14 млрд. долл. США, увеличившись на 22%, общий объем экспорта и импорта составил 56,7 млрд. долл. США, увеличившись на 13%, объем вновь зарегистрированных иностранных инвестиций составил 4,77 млрд. долл. США, увеличившись на 24%. К 2011 году совокупные налоговые поступления достигли почти \$ 12 млрд. долл. США; было создано 480 000 рабочих мест; чистый средний доход городских рабочих на душу населения превысил 5500 долл. США, а средний доход фермеров на душу населения составил более 2200 долл. США. В 2012 году региональный ВВП парка достиг 29,33 млрд. долл. США, поступления в государственный бюджет составили 3,08 млрд. долл. США, а общий объем экспорта и импорта составил 79,3 млрд. долл. США.

В процессе строительства и развития индустриального парка Сучжоу учитывались национальные особенности Китая, а также частично использовался опыт Сингапура в области городского планирования и строительства, государственного управления и т.д., связанных с инвестиционным климатом, международными рынками и международной практикой. Развитие технологий в парке позволило предприятиям напрямую перейти от трудоемкого производства к наукоемкому и капиталоемкому. Обобщив знания, полученные в процессе исследования этапов развития индустриального парка, а также опыта развития Сингапура, нами были выделены следующие 10 критериев успешного развития индустриальных парков:

1. Все предприятия (включая внутригосударственные и зарубежные) должны функционировать в соответствии с современными требованиями управления предприятиями. Предприятие осуществляет коммерческое производство на основании рыночного спроса, управляющие индустриальным парком обслуживают предприятия, но не вмешиваются в процесс управления ими. Что касается подведомственных государственных предприятий, то ими нужно руководить и оказывать им необходимую поддержку, но напрямую вмешиваться в управленческую работу таких предприятий также нельзя;

2. Необходимо развивать посреднические организации на рынке и, таким образом, увеличивать их роль в обслуживании, сообщении, нотариальном освидетельствовании, инспекционном контроле. Особое внимание нужно уделять развитию организаций, оказывающих бухгалтерские, аудиторские и юридические услуги, нотариальных и арбитражных структур, органов контроля и

сертификации качества, информационно– консалтинговых агентств. Эти посреднические организации находятся под руководством и контролем органов управления индустриальным парком;

3. Необходимо сформировать штат специалистов по привлечению инвестиций, состоящий из людей, специализированных в данной отрасли, владеющих иностранными языками, разбирающихся в национальной промышленной политике и в инвестиционной политике индустриального парка, знакомых с международной практикой привлечения инвестиций, умеющих наладить контакты и вести переговоры с крупными международными компаниями. За время своего существования индустриальный парк Сучжоу организовал для своих сотрудников более 180 поездок в Сингапур, в результате которых более 20000 человек прошли там обучение;

4. Условия привлечения инвестиций должны быть открытыми и прозрачными. Рядовые работники и управляющие могут одинаково хорошо руководить процессом привлечения инвестиций, а также выполнять связанные с ним обязательства. Однако акцент должен быть сделан на привлечении наукоемких и капиталоемких, передовых высокотехнологичных проектов, на формировании высокотехнологичных промышленных кластеров. Индустриальный парк Сучжоу инвестировал свой капитал в 80 многомиллионных проектов, в 6 из которых было инвестировано более 1 млрд. долл. США. На сегодняшний день этот парк находится на 112 месте среди 500 сильнейших инвестиционных предприятий. Эти проекты привлекли инвесторов со всего мира, при этом основная часть инвестиций приходится на европейские страны и США (рисунок 2.5);

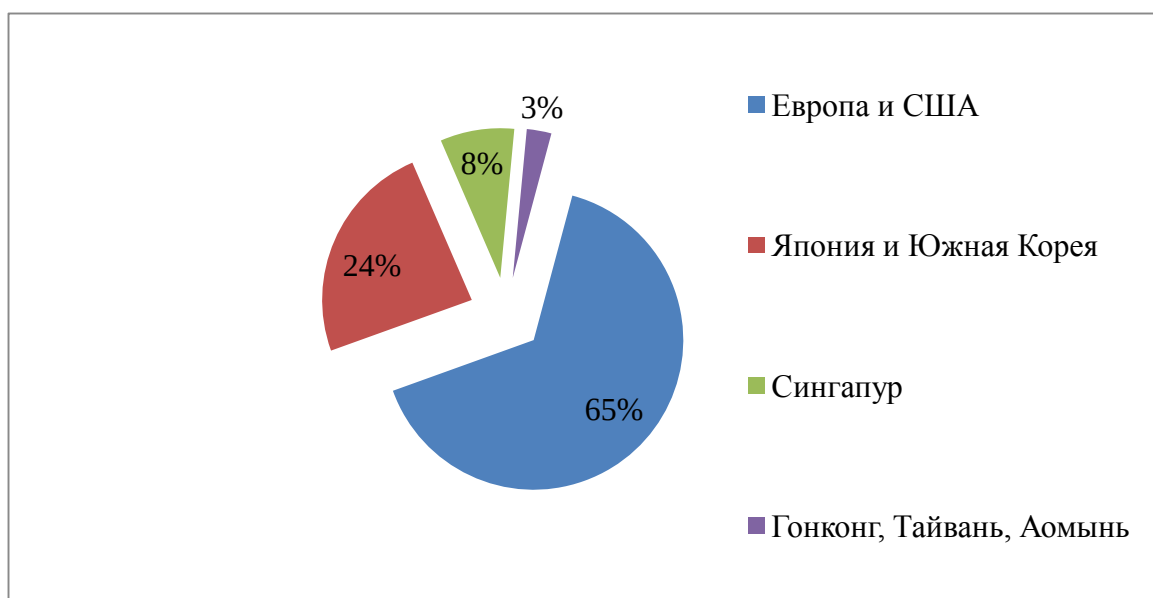

Рисунок 2.5. – Структура инвесторов Индустриального парка Сучжоу
Источник: разработка автора на основании [212]

5. Особое внимание необходимо уделять защите окружающей среды, созданию эко-индустриального парка. В индустриальном парке Сучжоу был принят нормативный акт о защите окружающей среды «Меры по защите окружающей среды в проектах строительства». Придерживаясь правил сокращения круговой экономики, вторичного использования и утилизации по принципу 3R, необходимо снизить количество отходов в регионе, использовать побочные продукты заводов и предприятий парка в качестве средств производства или сырья для других заводов и, посредством переработки отходов, утилизации, применения экологически чистого производства и других мер, в конечном счете, снизить загрязнение окружающей среды до нулевого уровня выбросов;

6. Необходимо создавать специализированные учреждения, занимающиеся развитием индустриального парка и коммерциализацией строительного менеджмента. В индустриальном парке Сучжоу создана компания по управлению недвижимостью, которая является самым крупным государственным предприятием управляющего совета парка. С момента ее основания и до настоящего времени компания в основном отвечает за развитие городской инфраструктуры парка и строительство вспомогательных мощностей через оптимальное распределение и высокоэффективное сохранение и увеличение государственных активов парка;

7. Внедрение нового механизма управления кадрами. Военная доктрина древнего Китая гласит: «Собрать тысячную армию – легко, найти хотя бы одного генерала – сложно». Как и в древнем Китае, в современном мире довольно просто нанять рядовых работников, однако высококвалифицированные специалисты по-прежнему находятся в крайнем дефиците. Тем не менее, в управлении персоналом индустриального парка Сучжоу смогли уйти от традиционной концепции пассивной вербовки, проявляя инициативу в поисках лучших кадров и предоставляя первоклассные рабочие и бытовые условия;

8. Упорядочение управленческой структуры, размещение ведомств с аналогичными функциями под одной крышей во избежание дублирования учреждений, упрощение административных процедур и повышение эффективности ведения дел. Строгое разграничение функций административных органов и предприятий. В индустриальном парке Сучжоу управлением и развитием занимается китайско-сингапурская девелоперская компания по развитию индустриального парка Сучжоу, а правительство уделяет больше внимания обеспечению сектора социального обслуживания и обустройства территории;

9. Коммерциализация социальных услуг. К примеру, профессионально-технический колледж индустриального парка Сучжоу в полном объеме осуществляет корпоративное управление и самостоятельно ведет хозяйственную деятельность. В области коммунального обслуживания в ранние годы существования парка за инвестирование и строительство отвечало правительство,

однако после того, как сформировалась структура парка, эти функции выполняют соответствующие предприятия по лизинговому договору;

10. Рациональное регулирование нормативных актов индустриального парка, в том числе в таких областях, как управление коммунальным хозяйством, контроль состояния окружающей среды и санитарный контроль, полезная площадь и строительный менеджмент и др. Индустриальный парк Сучжоу, изучив и внедрив опыт Сингапура в китайские реалии, разработал 80 систем правил и методов управления, отвечающих за развитие парка.

Индустриальный парк Сучжоу также добился больших успехов в образовании, культуре, туризме, географическом сообщении, новых отраслях промышленности и других областях, в результате чего постепенно начал приобретать городские функции. Благодаря совершенствованию качества образования, жилья, медицинского обслуживания и других объектов инфраструктуры, парк в конечном итоге превратился в полноценный, пригодный для жизни новый город (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6. – Взаимосвязь развития услуг и функционирования индустриального парка Сучжоу

Источник: разработка автора

Высокоэффективное развитие индустриального парка Сучжоу представляет собой уменьшенную копию экономического развития всего Китая. В настоящее время китайские индустриальные парки являются важнейшей моделью развития региональной экономики Китая. С начала осуществления политики реформ и открытости в 1979 году и до настоящего времени индустриальные парки Китая, поддерживаемые китайскими СЭЗ, постоянно развиваются. Этапы

развития китайских промышленных парков приведены в таблице 2.5.

Таблица 2.5. – Этапы развития китайских промышленных парков

Этап	Предпосылки развития	Особенности	Индустриальный парк
исследования 1979– 1985гг.	в Китае принята политика реформ и открытости, создано 5 специальных экономических зон	индустриальные парки сосредотачиваются в пяти СЭЗ, обрабатывающая промышленность концентрируется в индустриальных парках, парки становятся важной производственной базой, напрямую управляемой правительством	Индустриальный парк Шэкоу
зарождение 1986– 1991гг.	в мире поднимается новая волна развития технологий, поддерживается развитие высокотехнологичных предприятий	индустриальные парки появляются в открытых прибрежных городах. Посредством высокой степени интенсификации производственной базы осуществляется переход от простого производства большого количества товаров к производству продукции лучшего качества с высокой добавленной стоимостью.	Шэньчжэньский высокотехнологичный индустриальный парк
процветание 1992– 2000гг.	Дэн Сяопин посещает Шэньчжэнь, выступает с докладом «О поездке на юг». Китайские индустриальные парки становятся прорывом в китайской модели экономического развития.	индустриальные парки распространяются в центральном и западном Китае. В этих районах возникают первые зоны экономического развития, парки высоких технологий, университетские научно– технические парки, зоны экспортного производства, зоны свободной торговли и другие типы парков с различными функциями и отраслями производства.	Чжанцзянский высокотехнологичный индустриальный парк
совершенствование 2001– наст. время	Китай вступает в ВТО, происходит корректировка государственной политики в области экономики и промышленности	Повышается интенсификация использования земельных ресурсов, в функциональном плане осуществляется переход от традиционной монофункциональной производственно- ориентированной модели развития к многофункциональной комплексной модели развития, в эксплуатационном плане больше внимания уделяется специализированным научно– исследовательским разработкам.	Китайско- сингапурский индустриальный парк Сучжоу

Источник: разработка автора на основании [212]

Опыт развития китайских промышленных парков, несомненно, окажется весьма ценным в развитии китайско-белорусского индустриального парка. 5

июня 2012 президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписал указ «О Китайско-Белорусском индустриальном парке». Срок реализации проекта составляет 30 лет и делится на 3 периода по 10 лет каждый. Под индустриальный парк отводится территория в 80 кв.км, на этой территории вводится специальный правовой режим сроком на 50 лет. Президентский указ предусматривает целый ряд налоговых льгот, в том числе освобождение предприятий от налога на землю, имущество и прибыль в течение первого десятилетия работы в парке, сокращение вышеуказанных налогов наполовину в течение следующего десятилетия работы в парке, освобождение от уплаты таможенных пошлин, уплаты НДС и проч. Благодаря совместным усилиям Китая и Беларуси, парк станет международным городом, основывающимся на передовых производственных отраслях и современной сфере услуг. Парк объединит в себе такие принципы, как экологическая устойчивость, хорошие условия проживания, развитие промышленности, динамизм и инновации и будет играть роль важной платформы для выхода китайских и зарубежных компаний на рынки Европы и СНГ [135].

СЭЗ Китая, следуя по пути модернизации, специализации, интеграции региональной экономики, пройдя через многолетние исследования и усовершенствования, стали ядром формирования новой экономической модели с различными формами деятельности, развивающимися совместно. Индустриальные парки Китая уже имеют опыт международного сотрудничества и добились колоссальных успехов в этой области. Китай и Беларусь находятся в стабильных и долгосрочных дружественных отношениях, сотрудничество двух стран в политическом, торгово-экономическом, научно-техническом, образовательном, культурном и других направлениях получило огромное развитие. В этом контексте, китайско-белорусский индустриальный парк, основываясь на национальных особенностях Республики Беларусь, а также частично применяя опыт Китая, активно развиваясь и внедряя инновации, обязательно сможет стать всемирно известным, индустриальным парком, соответствующим современным стандартам.

Идея создания зоны была предложена в 2009 году. Программа по созданию была разработана китайской ассоциацией «Центр содействия производству». Стартом этой программы было создание зоны свободной торговли в районе Пудун Шанхая.

По плану Правительства Китая существенно новой моделью ведения экономической политики должна стать зона свободной торговли Шанхай. В новой зоне выбран путь либерализации инвестиционного режима. Для объективной оценки работы новой СЭЗ Китая нами проанализированы предпосылки выбора г. Шанхай как центра зоны и координирующего органа.

Таблица 2.6. – Структура зоны г. Шанхай

Регион	Характеристика региона
Зона свободной торговли Вайгаоцяо (площадь 10 кв. км)	Начала функционировать в сентябре 1990 г. На текущий момент является крупнейшей в стране зоной свободной торговли.
Таможенный логистический парк Вайгаоцяо (площадь 1,03 кв. км)	Начал функционировать с 15 апреля 2004 г. Первый таможенный логистический парк Китая, получивший специальное разрешение от Государственного Совета. На сегодняшний день является одним из трех крупнейших логистических парков КНР.
Общая зона свободной торговли Пудун (площадь 3,59 кв. км)	Начала функционировать 28 сентября 2010 г. Расположена в месте слияния Восточного побережья и бассейна реки Янцзы и тесно примыкает к третьему в мире по грузообороту аэропорту Пудун.
Порт свободной торговли Яншань (площадь 14,6 кв. км)	Начал функционировать 10 декабря 2005 г. вместе с открытием порта Яншань Шэншуй. Является результатом совместного строительства г. Шанхай и провинции Чжэцзян и представляет особую зону закрытого таможенного контроля. Также является первым портом свободной торговли.

Источник: разработка автора на основании [212]

Таким образом, согласно данным таблицы 2.6, общая площадь зоны составляет 28,78 кв. км, в состав которой входит крупнейший порт мира и ведущий финансовый центр Китая. Структура зоны Шанхай представлена на рисунке 2.7.

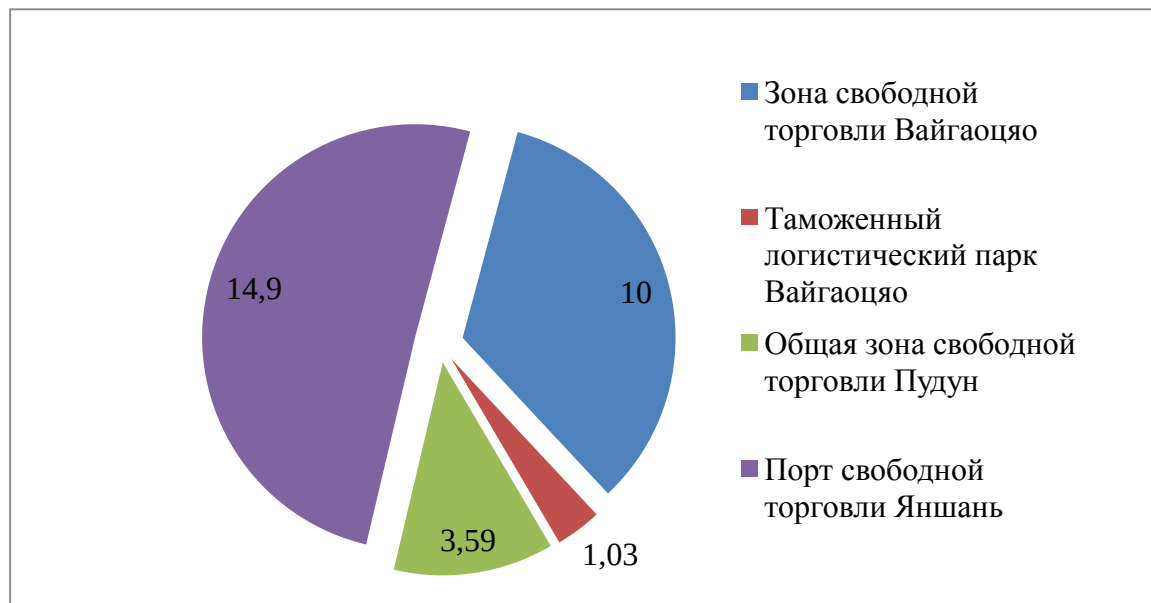

Рисунок 2.7. – Структура зоны г. Шанхай, кв. Км

Ключевыми особенностями функционирования Шанхайской зоны стали следующие процедуры:

- упрощение регистрации хозяйствующих субъектов;
- свободная конвертация юаня;
- льготная система налогообложения;
- функционирование оффшорного центра;

- снятие ограничений для иностранных инвесторов.

Упрощение регистрации хозяйствующих субъектов

Согласно статистике с момента создания зоны свободной торговли в Шанхае по март 2014 года было зарегистрировано почти 7500 новых организаций, 600 из которых компании с иностранным капиталом. Увеличение числа новых компаний обусловлено упрощением требований к их регистрации и относительно стабильными условиями ведения бизнеса в Китае. Для регистрации компаний в зоне Шанхай было отменено требование о минимальном уставном капитале в размере 30 тыс. юаней для компаний с ограниченной ответственностью; 100 тыс. юаней для компаний с единственным участником; 5 млн. юаней для акционерных компаний. Также были отменены требования по взносу иностранным инвестором 15 % капитала в актив компании в течение первых трех месяцев и 100 % капитала в течение первых двух лет существования компании.

Собственникам акционерных компаний предоставляется возможность по самостоятельно определять размер, форму и периодичность уплаты взносов в уставный капитал. Однако следует отметить, что обязанность по своевременному формированию уставного капитала компании с них не снимается и участники несут ответственность по обязательствам компании в установленном законодательством порядке. С 1 марта 2014 года данный порядок действует не только в Шанхайской зоне свободной торговли, но и в других крупных торговых центрах Китая.

Для упрощения процедуры регистрации компании была внедрена процедура регистрации и получения коммерческой лицензии «одного окна», то есть все необходимые документы на регистрацию компании принимаются и обрабатываются одним органом по промышленности и торговле. Акты о регистрации и лицензия выдаются им же, что позволяет существенно снизить временные затраты на учреждение компании в Шанхайской зоне свободной торговли.

Процедура регистрации иностранных и национальных компании, а также организаций с долевым участием иностранного капитала практически ничем не отличается. Основная особенность заключается в том, что иностранным инвесторам необходимо сначала проверить, не требуется ли получить предварительное одобрение правительства на их деятельность.

Согласно разработанным инструкциям свидетельство о регистрации, лицензия может быть выдана учредителю уже через четыре рабочих дня после приема заявления о регистрации со всеми сопутствующими документами. Однако на практике это не всегда работает и сама процедура может затянуться до месяца.

Свободная конвертация юаня.

По плану Правительства Китая в экспериментальной зоне свободной торговли будет применяться либеральная модель ведения финансовых операций, которая отпустит в свободное плавание учетные ставки и национальную валюту Китая. За счет этих механизмов правительство стремится доказать иностранным инвесторам о возможности ведения открытой финансовой политики, что позволит, по его мнению, привлечь инвесторов в созданные оффшорные зоны.

Льготная система налогообложения.

К льготным ставкам при налогообложении деятельности компаний в зоне Шанхай является применение 15 % подходного налога. Министерство финансов Китая не отменило ставку корпоративного налога для компаний, зарегистрированных в Шанхайской зоне свободной торговли. На 2014 г. она составляет 25 %. Однако, согласно разработанным положениям, уплатить данный налог можно будет позже.

Также помимо отсрочки уплаты корпоративного налога действуют и другие налоговые льготы. Так, производственные предприятия, зарегистрированные в зоне Шанхай, освобождаются от импортных пошлин при ввозе производственного оборудования. При предоставлении в лизинг компаниям-резидентам зоны Шанхай воздушных судов весом более 25 тонн будет применяться пониженная ставка НДС (5%), если лизингодателями выступают компании, зарегистрированные в зоне, или их зарубежные дочерние организации.

Таким образом, можем отметить, что существенных льгот при налогообложении функционирования субъектов хозяйствования в зоне Шанхай нет. Однако существует ряд других преимуществ данной зоны, которые позволяют инвесторам извлекать прибыль.

Функционирование оффшорного центра.

Оффшорные финансовые услуги новой экспериментальной зоны будут являться важной составляющей ее развития, а либерализация учетных ставок и курса юаня будет способствовать быстрому обращению и повысит эффективность зоны.

Снятие ограничений для иностранных инвесторов.

Особую специфику получили сферы финансовых и логистических услуг в зоне Шанхай.

Иностранным инвесторам разрешено открывать банки и инвестиционные компании в Шанхайской зоне свободной торговли, а китайские банки могут осуществлять здесь зарубежные операции. Однако развитие банковской сферы в СЭЗ идет низкими темпами. В 2013 году только два зарубежных банка успели открыть свои подразделения в зоне: американский

Citigroup и сингапурский DBS, а в 2014 году открылись подразделения банков HSBC и Standard Chartered.

Приняты послабления для страховых компаний. Так, зарубежным страховым компаниям позволено учреждать дочерние компании для оказания услуг медицинского страхования. Для компаний, предоставляющих услуги финансового лизинга, были устранены требования по минимальному уставному капиталу. Также был снижен порог в отношении пропорций иностранного участия в предприятиях, занимающихся морскими грузоперевозками, разрешено регистрировать логистические предприятия со 100% иностранным участием.

Для создания благоприятных условий развития банковской деятельности Народный Банк Китая ввел льготы для Шанхайской зоны свободной торговли, касающиеся получения займов в китайских юанях из-за рубежа, а также возможность свободного перемещения средств в юанях и иностранной валюте между банковскими счетами в Китае и за пределами Китая. Эти меры стали революционными для экономики Китая, так как иные территории Китая работают и развиваются на других принципах хозяйствования.

Следует отметить, что для ряда отраслей существует особый порядок учреждения компании в Шанхайской зоне свободной торговли. Для регистрации и работы в сельском хозяйстве, добыча полезных ископаемых, энергетике, производстве, строительстве, оптовой и розничной торговле и т.д. инвестору необходимо получить предварительное одобрения со стороны правительства.

Дальнейшее развитие Шанхайской зоны свободной торговли позволит аккумулировать иностранный капитал и увеличить число иностранных организаций и крупных корпораций, функционирующих на территории СЭЗ. Реализация направления по формированию свободного курса юаня позволит усилить национальную валюту и увеличит доверие зарубежных инвесторов к экономике Китая. Дальнейшее реформирование и упрощение административных процедур ведения бизнеса в исследуемой зоне должны быть направлены на привлечение иностранного капитала и апробирование новых способов регулирования иностранных инвестиций, развитие международной торговли и финансового сектора. Особое внимание следует уделить изменению административного, налогового и валютного регулирования в направлении формирования более благоприятных условий создания и развития компаний.

Шанхайская зона поделена на сектора (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8. – Сектора зоны свободной торговли «Шанхай»

Источник: разработка автора

На современном этапе считается, что СЭЗ «Шанхай» может стать своеобразным локомотивом проводимых экономических реформ в Китае. Однако, следует отметить, что зона свободной торговли в Шанхае не имеет ничего общего с какими-либо экономическими преобразованиями в экономике страны. По своему содержанию и задачам зона «Шанхай» является только экспериментальным центром, функционирование которого должно показать, сможет ли экономика Китая перейти в существенно новые условия хозяйствования. Структура зон по нашему прогнозу в СЭЗ «Шанхай» будет иметь следующий вид (рисунок 2.9).

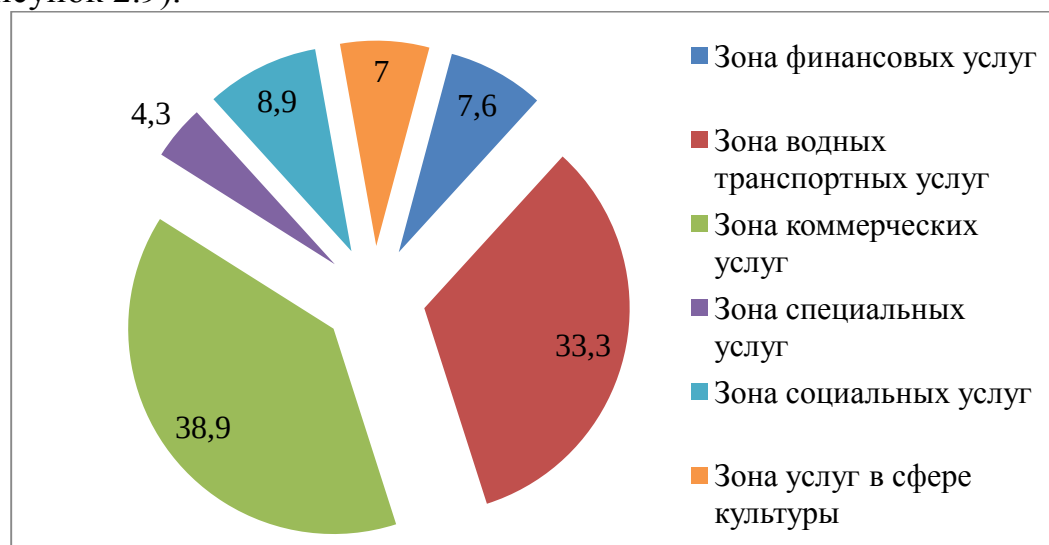

Рисунок 2.9. — Структурное распределение по секторам зоны свободной торговли «Шанхай»

Источник: разработка автора

По планам Правительства эта зона будет способствовать продвижению реформ в области инвестиций, внешней торговли, финансов и административного права. В перспективе развития зоны «Шанхай» можно будет математически оценить эффективность ее функционирования. Рассчитанные показатели позволят смоделировать дальнейшие этапы перехода китайской экономики и инновационной модели, которая, скорее всего, станет новым типом ведения экономики, синтезированным на основе принципов коммунизма и либерализма. В этой связи зона свободной торговли в Шанхае уже стала основой для ведения бизнеса с различными странами, двигая экономику к новым высотам, реформируя и модернизируя ее.

Государственным советом уже разработаны планы по расширению зоны свободной торговли «Шанхай» на весь район Пудун, охватывая почти 2000 кв. км. Оценивая перспективность функционирования такой зоны, китайские провинции Гуандун и Тяньцзинь также предложили свои планы по организации подобных зон на своей территории.

Если сравнить первую зону, созданную в Китае, и зону свободной торговли «Шанхай», следует отметить, что основное различие заключается в том, что в Китае, наконец, стали прослеживаться признаки перехода экономики последовательно к рыночному типу. А создание таких зон в Китае будет способствовать приближению китайской экономики к мировым стандартам.

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества работы подобных зон, существуют определенные проблемы их развития. Для сравнения, в развитых странах работа подобных регионов не находится в конфликте с их экономическими и политическими интересами.

В этой связи экономика Китая может пойти по двум направлениям:

- 1) произойдет плавный переход экономики к новой модели хозяйствования, а работа СЭЗ и их развитие станет локомотивом этого процесса;
- 2) сохранится существенный разрыв между принципами ведения экономики в СЭЗ и другими регионами, в результате чего она станет изолированным островом с уникальной экономической политикой;

Рядом западных экспертов выдвигается мнение о невозможности либерализации экономики Китая без смены действующего режима. Однако, подобные заявления высказывались ими и в адрес других стран, либеральные процессы экономик которых всех постепенно реализуются. Другой вопрос, что все эти процессы без смены координирующего аппарата могут проходить очень медленно и противоречиво.

Зона свободной торговли «Шанхай» на современном этапе представляет собой новую экономическую модель развития определенной территории, которую стремится реализовать Правительство Китая в виде экспериментального этапа перехода всей экономики Китая к новым принципам ведения хозяйствен-

ной деятельности. В этой связи СЭЗ «Шанхай» является первым этапом в реализации общей стратегии экономического развития, энергично и целенаправленно проводимой по всей стране. В последние годы ведутся острые дискуссии о возможности расширения льготных режимов не только в границах СЭЗ, но и в отраслевых секторах (промышленности, торговле, сельском хозяйстве и т.д.). Правительство Китая не стремится к такому виду построения инновационной модели экономики. Таким образом, переход СЭЗ к новым типам ведения бизнеса позволит Правительству Китая выбрать «золотую» середину между административными и либеральными принципами хозяйствования. Это обуславливает необходимость изменения государственной политики в отношении функционирования свободных зон.

Проблемой, которую необходимо разрешить в первоочередном порядке является снятие ограничений в работе компаний с иностранным капиталом. Эти ограничения не позволяют достаточно эффективно работать иностранным инвесторам в этих зонах, что создает еще большую конкуренцию между ними. Также наблюдается снижение свободной денежной массы в обороте. Инвесторов сдерживают также опасения, связанные с политической нестабильностью, неразвитостью юридического обеспечения и сложностью налоговых и иных правил.

Следовательно, нами сделан вывод, что в ближайшие годы 2014-2020 гг. не следует ожидать кардинальных перемен в проводимой государством экономической политике. Правительство Китая выбрало поэтапный процесс реформирования экономики путем создания и развития новых экспериментальных зон торговли, примером которой является зона свободной торговли «Шанхай». На сегодняшний день работа других зон Китая доказана перспективным экономическим ростом экономики Китая. Эффективность СЭЗ Китая демонстрируется на протяжении последних 20 лет и неуклонно растет, обновляясь и приспосабливаясь к соответствующим экономическим процессам. Значение СЭЗ всех типов во внешнеэкономических связях КНР значительно повышает их поддержку населением. Независимо от ряда отмеченных проблем в работе СЭЗ, они не являются не решаемыми и глобальными, все устойчивые моменты могут быть преодолены посредством разработки новых законопроектов и программ развития СЭЗ, а также дальнейшего послабления специальных режимов ведения экономической деятельности.

2.4 Оценка влияния СЭЗ на экономическое развитие Китая

Исследование оценки влияния СЭЗ на экономику Китая нами проведено комплексно с учетом всех сфер жизнедеятельности и экономического потенциала каждого отдельно взятого региона. Так как функционирование экономических зон на современном этапе является эффективной практикой многих стран и очевиден их вклад в повышение инвестиционного и инновационного уровня каждой страны, объективная оценка эффективности их функционирования сегодня позволит избежать личных ошибок и нерешенных проблем.

Нами проведен анализ эффективности работы СЭЗ Китая:

- во-первых, работа СЭЗ определила быстрый темп прироста зарубежных инвестиций, что позволяет накачивать экономику Китая необходимыми финансовыми ресурсами. Вложенные инвесторами денежные средства вывозятся с территории Китая как готовый продукт, в цену которого уже были включены все налоги и платежи, уплачиваемые производителем. Таким образом, экономика Китая получает высоколиквидный инструмент, создает производственную инфраструктуру, обеспечивает граждан работой и получает финансовые поступления в местный и государственный бюджет в виде налоговых платежей;

- во-вторых, вложенные денежные средства позволяют усовершенствовать производственные мощности предприятий, улучшить качественные характеристики человеческого капитала, решить проблему привлечения передовых технологий и стимулировать их интегрирование в смежные отрасли. В связи с этим в период 2005–2014 гг. отмечается рост конкуренции за инвестиции, в том числе и иностранные. Опыт Китая стремятся перенять другие развивающиеся страны, что ставит перед государством вопрос о реализации особых мер экономической государственной политики, которые воздействуют на изменение привлекательности страны и способности эффективного использования вложений, а также улучшения инвестиционного климата. С ростом конкуренции в этой сфере возникла острая необходимость либерализации китайской экономики, а сам процесс создания подобных зон стал основным инструментом модернизации экономики и привлечения в страну иностранных инвестиций;

- в-третьих, разработка специального законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность СЭЗ, оптимизирует вопросы налогообложения, банковского сектора, упрощает процедуру таможенного оформления и регулирования, другие важные вопросы, позволяет усилить позиции Китая в эффективной работе специальных зон.

Для получения первого эффекта от внедрения предложенной модели необходимо полное использование преимуществ и особенностей СЭЗ Китая. Обеспечивая осуществление торгового посредничества и трансграничного пе-

ремещения грузов, в СЭЗ происходит трансформация специализированных зон посредством потребления инвестиций, которые выражаются в формировании инновационной инфраструктуры и создании благоприятных условий для проживания. В этой связи эффект функционирования и развития СЭЗ выражается в трех аспектах: политическом, социальном и экономическом (рисунок 2.10).

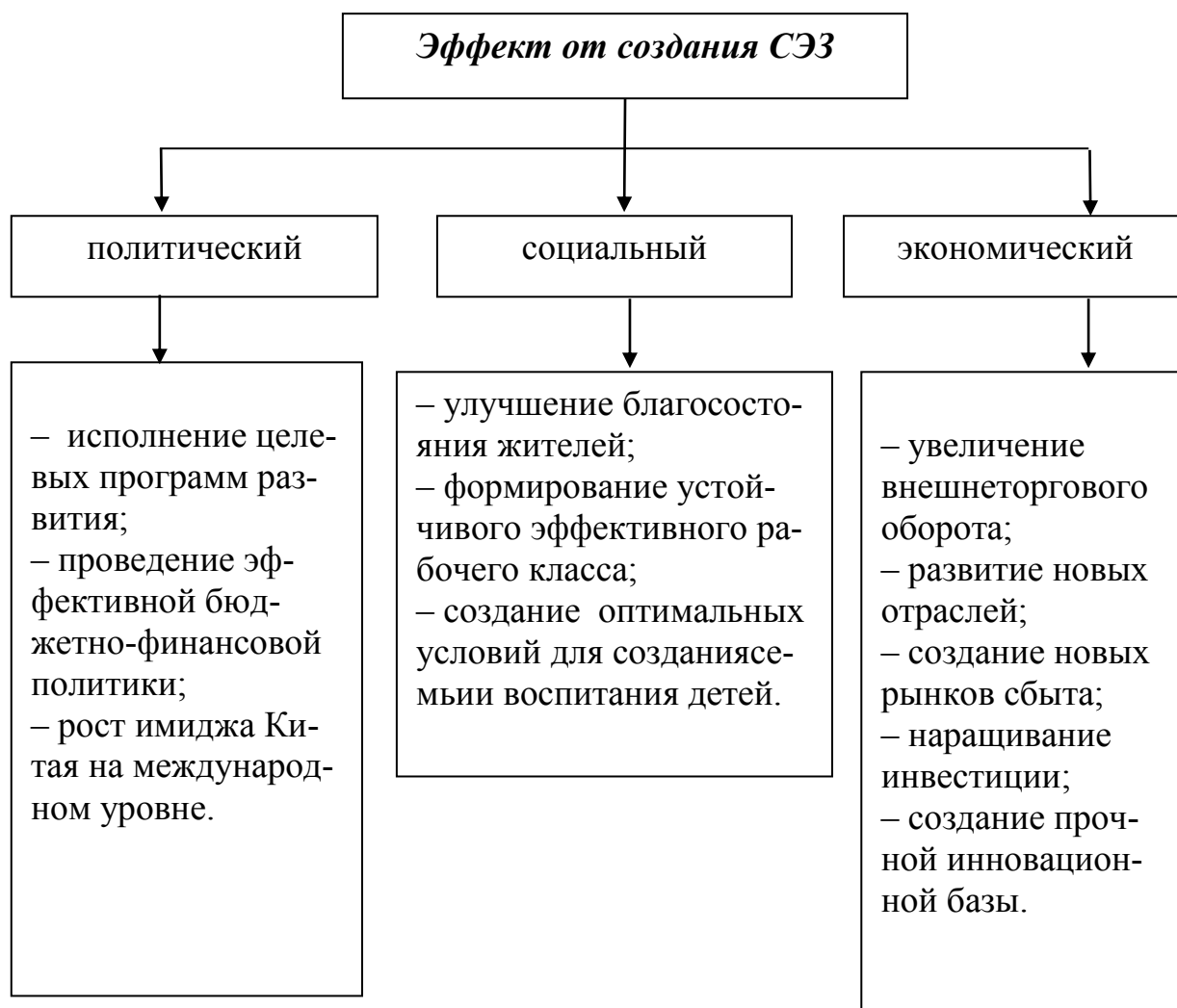

Рисунок 2.10. – Виды эффектов работы СЭЗ на экономику Китая

Источник: разработка автора

Использование СЭЗ для реализации Правительственных программ является действенным инструментом на этапе стимулирования притока всех видов инвестиций.

Нами проведен сравнительный анализ функционирования СЭЗ США и Китая (таблица 2.7).

Таблица 2.7. – Анализ деятельности СЭЗ США и Китая

Оценочные факторы	США	Китай
Функционирующие СЭЗ	– технопарки; – предпринимательские зоны; – зоны внешней торговли	– зоны технико-экономического развития; – зоны свободной торговли; – технопарки; – зоны новых и высоких технологий; – свободные таможенные зоны.
Особенности создания	– в удобных для коммуникаций метрах, вблизи портов и аэропортов или на прилегающих к ним территориях; – территориально сгруппированная совокупность научных лабораторий и производственных помещений; – создаются по указанию правительств отдельных штатов.	– вблизи крупных морских портов и аэропортов; – выделяются на основании характеристик населения данной территории.
Особенности функционирования	– резиденты специальных зон самостоятельно строят здания и другие сооружения, которые удовлетворяют их потребностям, что приводит к сокращению социальных бюджетных расходов и увеличению налоговых поступлений в бюджеты различных уровней; – организациям, осуществляющим финансирование компаний резидентов СЭЗ на льготных условиях предоставляется имущество в аренду.	Отраслевая специализация с учетом особенностей специальных зон. Ведение исследований в области высоких технологий, привлечение иностранных специалистов. Использование государственных программ с целью развития регионов, привлечению в них прямых инвестиций.
Преференции	– снижение налогов на 5 % при строительных и ремонтных работах; – налог на доходы предприятия снижается на 50 %; – налог на продажу оборудования и строительных материалов уменьшается на 100 %; – при импортировании товаров на территорию США импортер уплачивает таможенную пошлину либо на иностранный товар, либо на иностранные компоненты, при производстве и переработке; – отдельным изобретателям и ученым, а также венчурным фирмам предоставляется финансовая помощь.	– инвесторам предоставляется преференциальный режим налогообложения; – предоставляются кредиты и субсидии для инновационных компаний, а также компаний, деятельность которых связана с переработкой китайского сырья; – льготный налоговый режим; – беспошлинный ввоз товаров и сырья на территорию страны с целью его временного хранения или переработки в порту.
Особенности	Длительный период развития и становления («Силиконовая долина» – 35 лет; Парк-треугольник Северной Каролины – 30 лет)	Создание новой экспериментальной зоны свободной торговли «Шанхай»
Недостатки	– Неспособность привлечения к сотрудничеству достаточного числа предпринимателей, венчурных компаний и инвесторов; – неэффективность системы регионального управления; – отсутствие четкой отраслевой ориентации; – слабые интеграционные связи.	Жесткое государственное регулирование работы СЭЗ

Источник: разработка автора

Главной составляющей эффективности работы СЭЗ является стабильность прироста внешних инвестиций. С учетом общих требований и норм к вопросам ведения бизнеса в условиях СЭЗ постепенно сформируется система преференций направленных на позиционирование инвестиционных проектов и приверженность государственных органов управления к масштабному капиталовложению. Нами предлагается для этого разработать новую систему льгот для предприятий, деятельность которых будет связана с созданием инновационных продуктов или развитием инфраструктуры региона. Примерная система преференций представлена в таблице 2.8.

Таблица 2.8. – Система преференций для инвестиционных компаний на территории СЭЗ

Льготы	Характеристика
Понижение ставок налогов (отмена уплаты ряда налогов)	Снижение процентных ставок на налог на прибыль; налога на недвижимость; снижение подоходного налогообложения; снижение (отмена) НДС на ввозимое оборудование для создания наукоемкой продукции и др.
Снижение доли уставного капитала компаний	50 процентное снижение доли уставного капитала, рассрочка взносов учредителей.
Отмена таможенных платежей	При вывозе иностранных товаров, продукции, изготовленной с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру за пределы Китая ввозные таможенные пошлины, налоги не взимаются.
Создание условий для привлечения иностранных специалистов	Предполагается привлечение иностранных специалистов для осуществления эффективного управления инновационным производством и обучения персонала.

Источник: разработка автора

Использование режима наибольшего благоприятствования позволит иностранным инвесторам, инвестирующим в развитие СЭЗ и создание наукоемких продуктов, без рисков вкладывать средства в образование новых производств и развитие инфраструктуры. В ходе реализации данного направления доля частных инвестиций должна многократно увеличиться по сравнению с предшествующим периодом. Однако следует отметить, что на начальном этапе доля государственного участия в создании инфраструктуры региона должна оставаться на уровне 60–70%, и только после достижения этапа развития СЭЗ участие иностранных инвесторов будет превалировать над государственными инвестициями. В перспективе законодателями и управленцами должна быть рассмотрена возможность передачи части государственных объектов в руки частных компаний на условиях внедрения и модернизации действующих технологий.

В ходе становления и развития СЭЗ основные направления и задачи ее функционирования могут меняться с учетом внешних и внутренних изменений

в социально-экономической жизни региона. К основным изменениям следует отнести: переориентацию зоны, изменение источников финансирования, расширение границ. Вышеперечисленные изменения в большинстве случаев просто необходимы, так как эффективность экономических процессов зависит от уровня динамизма, этапа развития и соответствия современным реалиям. Сформированная к тому времени инфраструктура СЭЗ и наличие квалифицированных кадров позволит снизить себестоимость производимой продукции (товаров) внутри зоны.

Развитие интеграционных процессов Китая посредством эффективного функционирования СЭЗ является стратегически важным направлением быстрого и относительно малозатратного перехода от простых форм СЭЗ к более перспективным и высокоэффективным, основанным на внедрении новой инновационной модели ведения экономики.

Исследуя особенности внутренних производственных возможностей СЭЗ Китая необходимо усилить их комплексную переориентацию на производство наукоемкой продукции путем внедрения и применения последних передовых достижений научно-технического прогресса. Для реализации этого направления необходимо сформировать своеобразные инновационные центры на территории СЭЗ, деятельность которых будет направлена на проведение исследований отдельных высокотехнологичных направлений. В данном случае все управленческие задачи должны быть перераспределены между участниками процесса управления и создания инноваций. Государственные инвестиции должны быть сконцентрированы в научно-исследовательских институтах и инновационных технико-внедренческих центрах, а частные инвестиции должны быть сосредоточены в производственной сфере.

Основной принцип наукоемкого производства должен активно использоваться для разработки и внедрения инновационных продуктов (процессов), а также специализироваться и кооперироваться, создавая, таким образом, особую группу предприятий, работающую по полному производственному циклу, т. е. от этапа добычи сырья до производства инновационного продукта. Подобное стимулирование можно реализовать посредством расширения государственных преференций по направлениям, имеющим особое значение для развития экономики Китая.

В перспективе развитие деятельности СЭЗ в Китае позволит оптимизировать систему отраслевых и торгово-экономических интеграционных связей, которые должны охватить всю территорию страны. Устранение основных проблем и недостатков работы СЭЗ с различными направлениями их деятельности позволит в разы увеличить экономический рост Китая и выведет депрессивные районы на уровень высокоразвитых.

Применение различных классификаций СЭЗ для экономики Китая имеет многовекторное значение. В зависимости от текущего положения и особенностей региона, а также степени его развития необходимо разрабатывать индивидуальные программы развития СЭЗ. Нами предложены общие меры, которые пригодны к использованию во всех зонах Китая. Масштабы реализации этих направлений могут быть сопоставимы с теми, что осуществляются в зоне при переходе от одного эволюционного уровня к другому.

На сегодняшний день следует признать, что в наиболее выгодном положении при создании и развитии СЭЗ выступают приграничные территории, так как общая цель их функционирования – привлечение инвестиций и развитие внешнеторгового оборота. С учетом изучения особенностей государственного регулирования СЭЗ и выявленных проблем, требующих срочного решения, нами предложена система мероприятий, позволяющая существенно снизить экономические риски. Решения по реализации подобных мер могут быть приняты только на уровне Правительства КНР.

Разработка основных инструментов реализации различных направлений регулирования и развития СЭЗ должна основываться на сопоставлении сравнительных преимуществ различных СЭЗ Китая с особенностями специальных зон развитых стран. Выявленные особенности и недостатки позволяют выстроить систему новых направлений реформирования механизма управления СЭЗ (таблица 2.9).

Таблица 2.9. – Система мероприятий по реформированию процессов регулирования СЭЗ Китая

Мероприятие	Задачи	Направления реализации
Изменение правил и условий оформления таможенных процедур.	Устранение административных барьеров в сфере трансграничного перемещения грузов через территорию СЭЗ. Устранение административных барьеров при обслуживании внешнеторгового оборота хозяйствующих субъектов.	1.Снятие или снижение таможенных платежей с определенных видов товаров. 2. Создание оптимальной законодательной базы регулирующей внешнеэкономическую деятельность субъектов хозяйствования СЭЗ. 3. Упрощение процедуры перемещения инновационных производств на территорию СЭЗ. 4. Развитие финансовой сферы путем перехода на либеральные принципы ведения экономики.
Создание энергосберегающих видов производств.	Снижение стоимости энергоносителей при создании и работе предприятий в рамках СЭЗ.	1.Совместное строительство энергосберегающих производств и обслуживающей их инфраструктуры. 2. Оптимизация управления и контроля за энергетическим хозяйством региона. 3. Поиск и внедрение эффективных альтернативных источников энергии.
Развитие интеграцион-	Взаимовыгодная интеграция экономик стран для	1. Создание оптимальных условий для функционирования совместных предприятий.

Мероприятие	Задачи	Направления реализации
ных процес-сов субъектов СЭЗ.	реализации крупных про-ектов в рамках СЭЗ.	2. Стимулирование производственной коопе-рации между предприятиями сопредельных стран. 3. Предоставление льгот для инвесторов, фи-нансирующих производство, связанное с пе-реработкой местного сырья.
Развитие ин-новацион-ного потен-циала СЭЗ.	Ускорение развития инно-вационных отраслей, мо-дернизация действующего производства, отказ от производства неконкурентоспособных видов про-дукции.	1. Создание совместных научных центров и институтов внутри СЭЗ. 2. Создание благоприятных условий для функционирования совместных венчурных производств с коммерциализацией научных разработок. 3. Реализация взаимовыгодного обмена кад-рами и инновациями во всех сферах. 4. Подготовка собственных квалифицирован-ных трудовых ресурсов на основе новых со-временных методов и инновационных техно-логий.
Применение экологически безопасных производств.	Обеспечение экологиче-ской безопасности СЭЗ.	1. Инвестирование экологически безопасных производств. 2. Переориентация (устранение) экологиче-ски неэффективных производств. 3. Контроль за использованием и распростра-нением чужеродных видов и генетически из-мененных организмов. 4. Обеспечение безопасности при осуществ-лении потенциально опасных видов деятель-ности.
Развитие со-циальной ин-фраструк-туры	Создание благоприятных условий жизнедеятельно-сти любого гражданина.	1. Переориентация экономической модели развития экономики на социально-экономическую. 2. Формирование оптимальных условий для развития нации. 3. Строительство социальной инфраструкту-ры. 4. . Совместное обустройство работы СЭЗ на социально-ориентированные цели.

Источник: разработка автора

Следует отметить, что представленная выше таблица, описывает макси-мальный уровень реформирования работы СЭЗ с учетом наилучших прогнозов развития экономики Китая и ее дальнейшего роста. Все предложенные меро-приятия потребуют больших инвестиционных затрат на первых этапах. Однако в перспективе реализация данных мер и направлений позволит улучшить все проблемные аспекты китайской экономики, которые были описаны выше.

Обобщая результаты представленных моделей и задач можем сделать вы-вод, что представленные пути реформирования регулятивных методов повы-

шения эффективности работы СЭЗ должны благотворно влиять на переход китайской экономики к новым принципам хозяйствования. Основой упорядочивания работы СЭЗ и оптимальности регулирования представляется формирование аппарата органов государственного регулирования. Эффективное законодательное и административное регулирование будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики за счет развития интеграционных связей и повышения ее привлекательности для инвесторов. При этом особое значение должно уделяться оптимизации объемов и структуры иностранных инвестиций, разработке природосберегающих технологий.

Учёными, ведущими экономистами и политиками должны быть рассмотрены новые направления развития международного сотрудничества не только в рамках СЭЗ, но и на территории других регионов Китая. Особое внимание в данном аспекте следует уделять возможности заимствования рыночных принципов ведения хозяйственной деятельности ведущих стран. Это обусловливается не только долгосрочным стабильным финансовым положением этих стран, но и их особым влиянием на распределение политических и экономических сил в глобальной экономике.

ГЛАВА 3

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

3.1 Сходства и различия государственного регулирования развития СЭЗ Китая и Республики Беларусь

Сравнительный анализ практики государственного управления развитием СЭЗ Китая и Беларуси на современном этапе является важным предметом исследований ведущих экономистов, а также актуальным вопросом реформирования зональной политики исследуемых стран. Ключевые механизмы реализации зональной политики в последнее время содержат в себе специфику новой (инновационной) модели государственного управления, которая учитывает как внутренние стратегические цели развития отдельных регионов страны, так и международные требования объединений и организаций, условия которых были ратифицированы. Все проводимые изменения в данной области в Китае и Беларуси за последние 20 лет связаны с переходом экономики к рыночному механизму хозяйствования и активной реализации политики, стимулирующей приток ПИИ. Зональная политика обеих стран представляет собой практическую деятельность государственных органов власти, заключающаяся в выявлении наиболее перспективных территорий (оффшорных зон), для которых установление особых режимов ведения хозяйственной деятельности позволит решить ряд стратегических задач.

Первая СЭЗ в Беларуси открылась еще в 1996 году в городе Бресте, и к настоящему времени число таких зон в стране достигло 7. Они расположены в каждом областном центре и г. Минске. Следовательно, период развития СЭЗ в Беларуси составляет более 19 лет. Согласно нормам Закона Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7 декабря 1998 г. № 213-З (в ред. от 12 июля 2013 г. № 52-З) установлен срок существования большинства белорусских СЭЗ в 30 лет. Таким образом, можем утверждать, что сейчас СЭЗ Беларуси находятся на этапе активного развития, что позволяет правительству страны требовать от них выполнения поставленных при создании задач и эффективной отдачи от предоставленных этим территориям преференций. Аналитические данные деятельности СЭЗ в Беларуси за 2011–2014 гг. (таблица 3.1) свидетельствуют о ряде успехов, однако оценка деятельности СЭЗ далеко не однозначна.

Для стимулирования процесса привлечения ПИИ и создания инновационных производств, ориентированных на экспорт, на территориях СЭЗ в Беларуси, также как и в Китае предусмотрен специальный льготный режим налого-

обложения. Для резидентов установлен ограниченный перечень налогов и неналоговых платежей, подлежащих уплате. По основным налогам в республиканском бюджете действуют льготные ставки. Так, резиденты СЭЗ уплачивают налог на добавленную стоимость и прибыль по ставкам, уменьшенным на 50 процентов. В течение пяти лет с даты объявления их прибыль, полученная от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, освобождается от налога на прибыль. Резиденты СЭЗ освобождаются от уплаты налога на недвижимость по зданиям и сооружениям, которые расположены на данной территории. При этом льготный режим налогообложения для резидентов СЭЗ распространяется на реализацию:

- за пределы Республики Беларусь иностранным юридическим и (или) физическим лицам в соответствии с заключенными между ними договорами товаров (работ, услуг) собственного производства, произведенных этими резидентами на территории СЭЗ;

- на территории Республики Беларусь товары собственного производства, которые произведены на территории СЭЗ, являются импортозамещающими в соответствии с перечнем, определенным Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. При этом особенности налогообложения в СЭЗ для их резидентов, которые зарегистрированы до 1 апреля 2008 года, оставались неизменными до 31 марта 2015 года [130].

В Беларуси, как и в Китае, наибольшее развитие получили так называемые комплексные зоны, которые поставили в качестве цели своего существования решение следующих основных задач: привлечение инвестиций в экономику страны; увеличение объемов экспорта; внедрение новых технологий; развитие импортозамещающих производств.

Ряд белорусских учёных, таких как Ю. Селиверстов [156], С. Г. Заливако [78], И. М. Граник [58], В. Ф. Бирюкова [20] и другие в своих исследованиях указывают, что основные цели деятельности СЭЗ в Беларуси все же достигнуты не в полном объеме. Тогда как правительством страны были установлены совершенно четкие задачи по развитию СЭЗ и результатам их деятельности. При этом большинство белорусских ученых сходятся во мнении о принципиальных перспективах, которые дают субъектам хозяйствования СЭЗ:

- 1) доступ к рынкам ЕС и ЕЭП. Инвесторы и резиденты СЭЗ имеют непосредственный доступ к потребительскому рынку Польши, Украины, России, Казахстана и других стран;

- 2) выгодное географическое расположение и развитая инфраструктура. Беларусь расположена в центральной части Европы, по её территории проходят основные Европейские транспортные коридоры, которые соединяют страны Азии и Европы. Для СЭЗ Беларуси характерна развитая телекоммуникационная

система, разветвленная сеть автомобильных дорог для пассажирского и грузового сообщения, железнодорожные пути;

3) наличие квалифицированного персонала и высокий уровень его подготовки. Республика Беларусь уже давно специализируется на подготовке качественных кадров для многих отраслей промышленности. При этом система высшего образования остается на высоком уровне при относительно низкой стоимости обучения.

4) налоговые льготы. Резиденты СЭЗ уплачивают значительно меньше налогов и сборов. Налоговая нагрузка по расчетам специалистов снижена более чем на 40%, чем у предприятий нерезидентов СЭЗ.

5) Финансовая поддержка. Наличие национальных и региональных программ развития и поддержки бизнеса, в том числе – иностранного.

В экономике Беларуси существует ряд проблем связанных с ослаблением экономики страны и разработке направлений по их решению, выраженных в применении нормативных правовых актов регулирующих социально-экономическое развитие государства. Такое положение, безусловно, оказывает влияние на развитие СЭЗ Беларуси.

Таблица 3.1. – Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон Республики Беларусь в 2014 году

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста 2014 г. к 2011 г., %
Количество зарегистрированных резидентов	524	513	503	469	89,5
из них действующих резидентов	350	458	463	445	127,1
Среднесписочная численность работников, человек	65561	143697	147814	14847	2,2
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд. долл.	3,5	10,6	12,2	12,4	3,5 раза
Чистая прибыль, убыток (-), млрд. долл.	0,4	0,8	0,4	0,4	100,0
Количество убыточных предприятий	27	48	91	164	6,1 раза
Инвестиции в основной капитал, млрд. Долл.	0,3	1,4	0,2	2,9	9,7 раз
Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера, в фактических ценах, млрд. долл.	3,1	9,6	10,8	11,0	3,5 раза
Экспорт товаров и услуг, млн. долл.	2291,2	4616,5	4781,1	4386	191,4
Импорт товаров и услуг, млн. долл.	2266,4	4258,5	4139,4	3981,3	175,7
Внешнеторговое сальдо, млн. долл.	24,8	358	641,7	404,7	16 раз

Источник: составлено автором на основании [136]

По состоянию на 1 января 2015 года в качестве резидентов свободных экономических зон в Беларуси зарегистрированы 469 организации. По сравнению с 2011 годом их число сократилось на 55 единиц. Действующими являются 445 организаций, или 94,9 % от количества зарегистрированных. При этом более 85 % резидентов работают в области машиностроения, химической и нефтехимической, лесной и деревообрабатывающей, пищевой и легкой промышленности. Положительным моментом является увеличение в 16 раз внешнеторгового сальдо белорусских СЭЗ. При этом экспорт товаров и услуг увеличился в 2014 году по сравнению с уровнем 2011 года на 91,4 %, а импорт товаров и услуг возрос на 75,7 % за аналогичный период. Объем выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг, в 2014 году по сравнению с 2011 годом увеличился в 3,5 раза и составил 12,4 млрд. долл. Однако уровень чистой прибыли остался на прежнем уровне (0,4 млрд. долл.) Наибольшее значение этот показатель достиг в 2011 году – 0,8 млрд. долл. Все финансовые показатели характеризуют деятельность СЭЗ Беларуси как достаточно эффективной. Однако следует указать на ряд негативных тенденций:

1) Постепенное сокращение числа зарегистрированных резидентов СЭЗ. Так, в 2014 году, по сравнению с 2011 годом, их число сократилось на 10,5 %, с 2012 годом – на 8,5 %, с 2013 годом – на 6,8 %. Вместе с тем, число активных предприятий резидентов СЭЗ в 2014 году, по сравнению с 2012 годом, увеличилось на 27,1 %.

2) Особое опасение вызывает рост доли убыточных предприятий-резидентов СЭЗ Беларуси (рисунок 3.1).

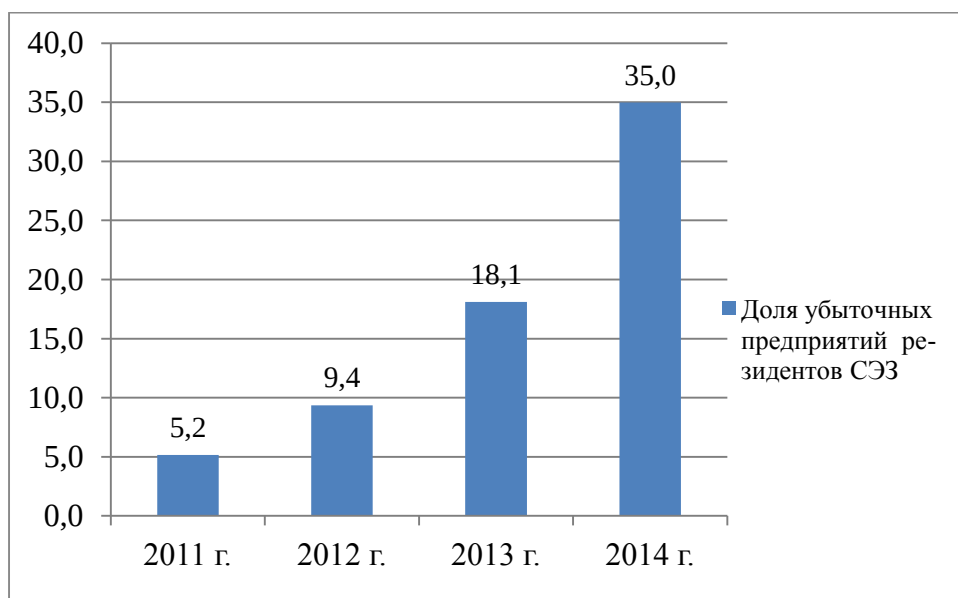

Рисунок 3.1. – Динамика доли убыточных предприятий-резидентов СЭЗ Беларуси за 2011–2014 гг., %

Источник: составлено автором на основании данных таблицы 3.1.

Согласно данным рисунка 3.1, доля убыточных предприятий-резидентов СЭЗ в 2014 году, по сравнению с уровнем 2011 года, увеличилась в 6,1 раза и составила 35 %. Проблему убыточности таких предприятий нельзя исследовать комплексно, так как ряд рисков несут за собой отрасли, в которых они работают и связаны с мировыми ценами на сырье и реализуемую продукцию, товары и услуги. Но, можем выделить один общий фактор, дестабилизирующий деятельность всех предприятий Республики Беларусь – это нестабильность финансовой системы страны, которая и провоцирует все ключевые экономические риски предприятий всех сфер хозяйствования.

3) Сокращение численности работников. Этот фактор имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Так, предприятия-резиденты СЭЗ, сокращая численности сотрудников, стремятся минимизировать расходы на оплату труда и оптимизируют свои кадры, отдавая предпочтение более квалифицированным сотрудникам. Однако, с точки зрения социального фактора, сокращение численности работников ведет к росту уровня безработицы в стране. Как показывает опыт развитых стран, модернизация и автоматизация производства обоснованно влечет за собой структурные изменения в трудовых кадрах, поэтому данные процессы можем считать закономерными.

Рассматривая специфику работы СЭЗ в Беларуси, можем отметить их сильное отличие в правовом положении. Так, есть ряд технопарков, которые производят инновационную продукцию (услуги) и справедливо освобождаются от ряда налогов, тогда как другие объекты, которые выполняют второстепенные функции, к примеру, свободные таможенные склады также пользуются рядом преференций, что, по мнению ряда учёных, является неправильным. Правительство страны, предоставляя резидентам СЭЗ налоговые и тарифные льготы, недополучает в бюджет отчисления от заработной платы (35 % от фонда заработной платы вместе с социальными отчислениями), начисления по налогу на прибыль, НДС и другие платежи. Исследуя итоги работы белорусских СЭЗ в данном контексте, можно увидеть, что их результативность крайне незначительная. Тогда как с точки зрения теории функционирования СЭЗ, эффективность предоставляемых льгот должна возрастать по мере их развития.

Помимо внешних негативных факторов, влияющих на работу белорусских СЭЗ, можем выделить внутренние проблемы:

1. Особый налоговый и таможенный режимы. Резидентам СЭЗ уплачивается по льготным тарифам ставка 7 налогов, также предусмотрено полное освобождение от уплаты налогов предприятий, занимающихся производством приоритетных видов продукции, работ и услуг. В соответствии с Законом Республики Беларусь о свободных экономических зонах, при ввозе на территорию СЭЗ иностранных и отечественных товаров ничего, кроме платы за таможенное оформление, не взимается. При вывозе с территории СЭЗ за пределы Республики Беларусь налоги, тамо-

женные пошлины не взимаются, за исключением сбора за таможенное оформление, если товар происходит с территории Республики Беларусь. В том случае, если товар не происходит с территории Республики Беларусь, то все налоги и таможенные пошлины взимаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Вместе с тем ряд учёных отмечают, что вышеперечисленных льгот для эффективного функционирования предприятий-резидентов СЭЗ не достаточно. С одной стороны, резидент может пять лет спокойно развивать свой бизнес, с другой – у него нет права на свободное изъятие капитала из оборота. Также остается нерешенным вопрос с реинвестициями. Другой проблемой является применение льгот к резидентам, которые производят аналогичную продукцию с нерезидентами, что обуславливает им неравные условия при выходе продукции, работ и услуг на рынок.

2. Нестабильность национальной валюты. Систематические валютные кризисы не позволяют точно спрогнозировать результаты финансовой и производственной деятельности резидентов СЭЗ. Так же валютные кризисы закладываются в стоимость инвестиционных проектов в виде высокого процентного риска, которые зачастую превышают ставку рефинансирования (более 23 %). Для снижения уровня рискованности хозяйственной деятельности резидентов СЭЗ предлагается установить отличный от остальной территории Республики Беларусь режим валютного регулирования, направленного на упорядочения платежей.

3. Несовершенные механизмы финансирования и страхования бизнеса. На текущий момент резиденты СЭЗ могут самостоятельно выбирать страховую компанию. Однако, эти функции фактически возложены на Национальный банк Республики Беларусь, функции которого, по определению, не соответствуют целям СЭЗ. В этой связи рекомендуется пересмотреть условия страхования путем открытия данного рынка для страховых, лизинговых и других финансовых компаний. Данная мера упростит доступ резидентов к финансовому (в том числе и иностранному) капиталу. В контексте для процветания СЭЗ необходимо создание оптимальной структуры функционирования системы банковских, страховых и других финансовых институтов в рамках СЭЗ.

4. Источники финансирования СЭЗ. Согласно нормам Закона Республики Беларусь «О свободных экономических зонах», СЭЗ формирует собственный бюджет, который формируется из средств республиканского бюджета и других источников. За счет средств бюджета СЭЗ осуществляет финансирование создания и развития СЭЗ. При этом в указанном Законе Республики Беларусь нет четкого описания других источников, принципов расходования средств бюджета СЭЗ, а также не понятен сам механизм формирования расходной и доходной его частей. Законом также не установлен сам механизм привлечения денежных средств в бюджет СЭЗ из других источников. Как показывает опыт уже функционирующих СЭЗ, основным источником финансирования зоны, особенно в период становления, выступают средства республиканского бюджета. Средства иностранных инвесторов, даже в

сформировавшихся СЭЗ, составляют всего лишь от 20 % – 30 % от общего объема инвестиций.

В данном контексте безусловное лидерство в построении эффективной работы СЭЗ можно отдать Китаю. Итоги исследования второй главы показали перспективность и инновационность подходов в реформировании процессов функционирования СЭЗ Китая с учетом динамичности внутренней и внешней конъюнктуры рынка. В силу последних тенденций за сравнительно небольшое количество времени Китай стал второй державой мира по своему экономическому развитию, что, безусловно, определяется инновационностью подходов к реформированию экономической системы при переходе от плановой экономики к рыночной.

В отличие от многих развивающихся стран опыт функционирования СЭЗ Китая свидетельствует о том, что развитие данных территорий может осуществляться не за счет прямого финансирования из государственного бюджета. В первые десять лет функционирования СЭЗ власти Китая оказывали финансовую поддержку в накоплении собственных оборотных средств СЭЗ посредством предоставления банковских кредитов с низкими процентами (50% ставки субсидировались из бюджета). При этом большая часть доходов от торгово-промышленного налога и налога на добавленную стоимость (около 50%) оставлялась на строительство СЭЗ. Резиденты СЭЗ освобождались от лимита внесения налоговой оплаты и валютной выручки в госбюджет (до реформы налоговой системы). Импортируемые товары для создания и развития территории не облагались таможенными платежами.

Спецификой работы СЭЗ в Китае является также наличие большого числа инструментов их финансового обеспечения. Так, СЭЗ «Шэньчжэнь» на свое становление и развитие направила часть собственных накоплений, которые составили 37% всех инвестиций, прямые иностранные инвестиции составили 24%, банковское кредитование – 22%, бюджетные субсидии – 10%, средства китайских фирм, центральных и муниципальных ведомств составили всего лишь 7% [173, с. 269].

При этом ключевую роль в развитии СЭЗ имеют кредитные ресурсы. Именно посредством банковского кредитования предприятия-резиденты СЭЗ создают на небольшом участке необходимую инфраструктуру, строят производственные здания, а затем сдают их в аренду китайским и зарубежным инвесторам либо налаживают производственную деятельность. За счет арендных платежей или выручки от реализации продукции, работ и услуг погашаются банковские кредиты. Следует отметить, что в Китае, в отличие от Беларуси не существует единого закона о создании и регулировании деятельности СЭЗ. Так, создание и функционирование первых четырех специальных экономических зон (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь) регулируется решениями Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Зоны технико-экономического развития и «Хайнань» были созданы решением Госсовета КНР. Процесс регистрации, функционирования, приостановления и ликвидации предприятий с участием зарубежных инвестиций регламенти-

руется тремя общими законами, а именно: Законом КНР «О хозяйствовании предприятий смешанного китайско-зарубежного капитала», Законом КНР «О хозяйствовании предприятий китайско-зарубежного сотрудничества», Законом КНР «О предприятиях зарубежного капитала» [119, с.123].

Согласно нормам национального законодательства Китая, доля инвестиций иностранного участника в компании-резиденте СЭЗ должна составлять не менее 25 % уставного капитала. Нормативными положениями разрешается создание предприятий со 100 % иностранным участием. Срок деятельности предприятия может не ограничиваться. Государство дает предприятиям гарантию от национализации.

На современном этапе к работе китайских СЭЗ применяются принципы свободного рыночного регулирования. Правительством Китая установлен ограниченный перечень ключевых директивных показателей, к которым относятся объем производства и снабжения по видам продукции, годовой финансовый доход, стабильные в течение нескольких лет нормативы отчислений в центральный бюджет, лимиты кредитной и денежной эмиссии.

В СЭЗ Китая уплачиваются следующие виды налогов: подоходный налог с предприятий, налог на добавленную стоимость, налог на транспортные средства, налог на операции с недвижимостью, акцизы, таможенные пошлины, личный подоходный налог со служащих [119, с. 120–121]. Таким образом, льготная налоговая политика в отношении работы СЭЗ более лояльная в Республике Беларусь.

Проводимые правительствами обеих стран реформы в контексте функционирования СЭЗ, нацеленные на переход к рыночному типу ведения экономики (перспективам усиления интеграционных процессов и активного привлечения ПИИ), показали, что, хотя на начальном этапе их реализации больших изменений не произошло, в дальнейшем выбранное направление позволило частично переориентировать структуру производства и внешнеторговую деятельность. Особенно это заметно на опыте Китая, который за последнее десятилетие увеличил объемы экспорта в десятки раз. Особое влияние на этот факт оказали реформы направленные на реализацию долгосрочных государственных программ развития отдельных территорий и экономики страны в целом.

На первом этапе активизации программ создания СЭЗ в Китае и Беларуси существовали определенные различия во многих аспектах, включая особенности государственного управления и экономической политики, однако, с точки зрения исторического развития и экономического анализа они находились в одинаковых условиях плановой системы. Плановая экономика долгое время применялась государственными органами управления двух стран для проведения процессов индустриализации, осуществления общей концентрации всех имеющихся ресурсов, мобилизации и плановой организации экономических ресурсов страны, а также для достижения стратегических целей государств. Однако применение плановых принципов регулирования экономики имело множество недостатков, которые выражались в неэффективном

распределении ресурсов всего общества и максимизацию прибыли. Плановая экономика не была достаточно гибкой и плохо переносила удары кризисов. Отрицательным моментом является также отсутствие в ней поощрительных и ограничительных механизмов управления экономическими процессами. Поэтому и Китай и Республика Беларусь в перспективе отказались от использования плановых методов в управлении экономикой и взяли курс на переход к рыночному типу хозяйствования.

Сходство развития экономик Китая и Беларуси выявляется также в том, что в прошлом они являлись социалистическими странами с плановой экономикой, однако спектр влияния плановой экономики на развитие этих стран было различным. Общий уровень двух стран, включая структуру производства, структуру населения, степень индустриализации, уровень развития различных районов и областей, общие характеристики населения так далее сильно различаются. Анализ проблем проводимой зональной политики Китая и Беларуси, проведение их сравнительного анализа и прогноз перспектив, позволит определить общие закономерности развития данных территорий, а также позволит перенять опыт. Применяя метод сравнительного анализа, нами выявлено определенное сходство в работе СЭЗ между изучаемыми объектами (таблица 3.2).

Таблица 3.2. – Сходства и различия работы СЭЗ Китая и Беларуси

Сходства	Различия
Зональная политика проводилась по одной стратегии: поэтапно от жесткого регулирования к рыночному саморегулированию.	В Китае жесткая ориентация иностранных инвестиций на инновации и экспорт. В Беларуси на производство инновационных продуктов, развитие лидирующих отраслей
На начальном этапе формирования СЭЗ возникали проблемы с конвертируемостью валют, высоким уровнем инфляции, тарифным регулированием, преобладанием государственной формы собственности.	Различие территориальное, экономическое, социальное и историческое обусловили разные условия развития СЭЗ.
Постепенное развитие СЭЗ: создание инфраструктуры, формирование бюджета, льготная налоговая и таможенная политики и т.д.	Различны механизмы и инструменты реализации программ развития СЭЗ: в Беларуси общий закон и подзаконные акты, в Китае законы, связанные с работой предприятий с иностранным капиталом.
Разработка долгосрочных и среднесрочных государственных программ социального и экономического развития и контроль за их исполнением. Сильная и авторитетная власть.	В Китае СЭЗ включились в международные рынки. В Беларуси деятельность СЭЗ позволила внедрить в отечественное производство новейшие научно-технические разработки в ведущие отрасли экономики.

Проблемы в экономиках двух стран, которые уже были накоплены в социалистический период стали проявляться активнее. Однако экономическое положение Беларуси в самом начале переходного периода было значительно лучше, чем в Китае. Это обстоятельство определило выбор Правительством Республики Беларусь несколько иной стратегии экономического развития.

Исследуя и оценивая специфику проводимых экономических реформ в области регулирования развития СЭЗ в Китае и Беларуси, очень важно постичь особен-

ности данных реформ. Китайские экономические реформы прошли долгий исторический путь длиной более чем в 35 лет, за это время у реформ проявились следующие особенности:

- во-первых, в течение всего процесса создания СЭЗ в Китае сохранялась ориентация реформ на социализм, что является основной спецификой китайских экономических реформ;

- во-вторых, все экономические и социальные преобразования на данных территориях проводились постепенно и планоно путем реализации государственных социально-экономических программ развития. Это позволило существенно сократить расходы на проводимые преобразования. Низкие расходы на построение действенной инфраструктуры и формирование самого механизма функционирования СЭЗ, направленного на усиленную интеграцию данных территорий послужили успеху китайских реформ по сравнению с аналогичными мерами правительства Республики Беларусь;

- в-третьих, цели и задачи СЭЗ в Китае менялись вместе с изменением национальных целей и задач государства. Так, при вступлении в ВТО, ряд льгот и административных барьеров было отменено с целью интеграции ряда ведущих отраслей страны в международную торговую систему;

- в-четвертых, особенностью китайских СЭЗ было осуществление инновационно-технологического прорыва и быстрой переориентации страны на экспорт за относительно короткий период;

- в-пятых, создание и развитие СЭЗ в Китае осуществлялась прямым государственным воздействием, несоблюдение целевых планов наказывалась достаточно жестко. Это обстоятельство во многом позволило достичь прогнозируемых результатов и доказало эффективность применения административных мер для осуществления экономических преобразований;

- в-шестых, экономический успех китайских СЭЗ был реализован за счет заимствования опыта других стран, в том числе и США, однако власти Китая учли национальные и экономические особенности и адаптировали зарубежные модели создания СЭЗ под китайскую специфику создания социалистической рыночной экономики, что привело к стремительному развитию китайской экономики.

Таким образом, опыт Китая в вопросах создания и развития СЭЗ представляет собой передовую практическую деятельность государственных органов власти, заключающаяся в обнаружении проблем связанных с развитием специализированных территорий и разработке направлений по их решению, выраженных в применении нормативных правовых актов регулирующих социально-экономическое развитие государства.

Для повышения эффективности функционирования СЭЗ в Беларуси, повышения их привлекательности для инвесторов, упорядочения предоставляемых льгот следует:

- разработать национальную концепцию развития СЭЗ на 2016–2020 гг., которая бы учитывала государственные интересы и не противоречила ратифицированным международным соглашениям;
- оптимизировать механизм функционирования каждой СЭЗ с учетом ее специфических особенностей (трудовых, материальных и исторических аспектов);
- разработать общий регламент приоритетных видов деятельности, которые необходимо развивать в СЭЗ, например, выпуск экологически чистой продукции, развитие высокотехнологичных производств, переработка техногенных и твердых бытовых отходов;
- ослабить применяемые механизмы защиты внутреннего рынка, чтобы не допустить использование резидентами зоны льготного статуса в конкурентной борьбе с национальными производителями и сблизить их с условиями ВТО;
- на законодательном уровне установить общие условия создания бизнеса под государственные гарантии для иностранных инвесторов, действующих в СЭЗ;
- разработать систему преференций, позволяющим упростить доступ к финансовым ресурсам резидентов СЭЗ, выпускающим инновационные виды продукции, работ и услуг.

Проводя реформирование в СЭЗ, следует начинать с преобразования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу. На втором этапе необходимо разработать более совершенную модель инвестирования в проекты СЭЗ. Опыт развитых стран показывает, что иностранных инвесторов отпугивают долгосрочные высоко рискованные проекты, требующие высоких материальных затрат. Этот фактор полностью объясняет отсутствие крупных инвестиций в белорусских СЭЗ. Правительство Республики Беларусь стремиться развивать технологические проекты, связанные с сырьевой базой, что по определению требует высоких затрат. Для стимулирования данного направления специалистам предлагается разработать эффективные механизмы по организации государственно-частного партнерства в СЭЗ. Такая форма сотрудничества в определенной степени способствует снижению коммерческих рисков иностранных инвесторов и уже давно применяется в Германии, Франции, Великобритании, Австралии и США. В перспективе синтез построения работы СЭЗ как государственного и частного партнерства станет некой новой моделью их развития, отличной от общемировой, однако содержащей в себе наиболее эффективные механизмы реализации инвестиционных проектов.

3.2 Экономика свободных экономических зон Беларуси и основные направления совершенствования хозяйственного механизма

Для устранения вышеперечисленных проблем и оптимизации работы СЭЗ Беларуси рекомендуются следующие направления:

1. Построение эффективной работы административных центров на основе изменения принципов их работы, обуславливающих переход к либерализации эко-

номических процессов. Администрация центров должна выполнять следующие функции:

– формирование благоприятных условий ведения бизнеса путем создания оптимальной законодательной базы, общих правил и инструкций, регулирующих эти процессы. При этом иерархия нормативных правовых актов должна быть следующей (рисунок 3.2).

На текущий момент вся экономическая деятельность СЭЗ ведется согласно прогнозным расчетам Правительства Республики Беларусь и целевым программам развития. Для упрощения процесса принятия решений и обеспечения большей гибкости всех систем СЭЗ необходимо сформировать эффективную нормативную правовую базу на уровне региона, а также предпринять разработку точных общих положений и инструкций создания, функционирования и развития субъектов хозяйствования. Следует также обеспечить последовательное устранение административных барьеров путем создания оптимальной управленческой структуры администрации СЭЗ, которая была бы подотчетна только Правительству Беларуси.

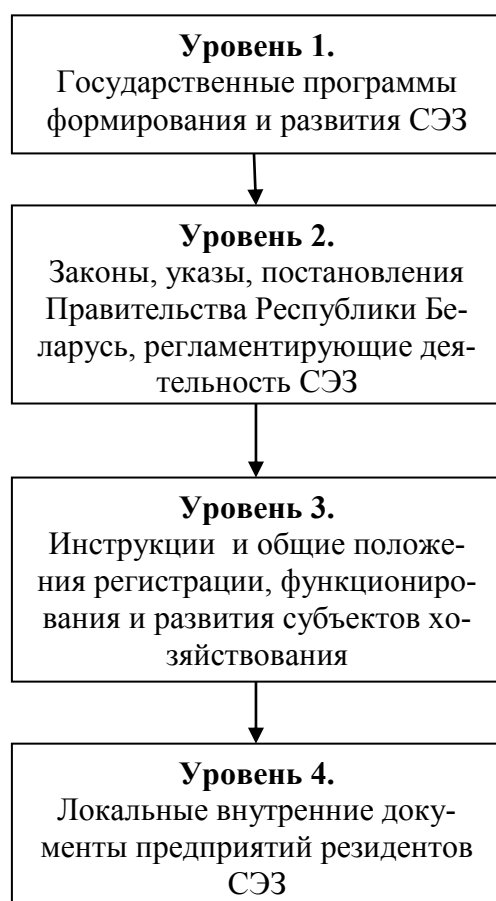

Рисунок 3.2. – Схема уровней нормативных правовых актов регулирующих СЭЗ Беларуси

Источник: разработка автора

Правительство Республики Беларусь на современном этапе осуществляет разработку целевых программ инновационного развития. К ним в первую очередь относятся программы по созданию высокотехнологических продуктов (процессов) производства для агропромышленного комплекса, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий в энергетике, химии, металлургии; созданию новых материалов; технологий и оборудования для строительства, транспорта, созданию инновационно-технологических машин для производств будущего, перспективных информационных технологий.

Органы государственного управления функционированием СЭЗ должны иметь разветвленную систему управления, обеспечивающую прохождение, дифференциацию и конкретизацию управленческой информации (рисунок.3.3).

К основным функциям государственных органов управления СЭЗ следует отнести:

- привлечение финансовых средств на развитие региона;
- координацию и управление функционированием СЭЗ;
- стимулирование инновационного развития, роста конкуренции, страхование инновационных рисков;
- создание оптимальной законодательной базы регулирования экономической деятельности, особенностей системы страхования инвестиционных рисков;
- развитие и обеспечение кадрового потенциала СЭЗ;
- формирование эффективной научно–технологической инфраструктуры и ее развитие;
- формирование и развитие государственных институтов, способствующих развитию инновационной деятельности территории;
- обеспечение социальной и экологической направленности инноваций;
- повышение конкурентоспособности инновационных продуктов (процессов) на международном уровне;
- обеспечение регионального регулирования внешнеэкономической деятельности;
- регулирование международных отношений, касающихся сферы инноваций.

Наиболее оптимальная, по нашему мнению, модель управления СЭЗ, приведена на рисунок 3.3.

Рисунок 3.3. – Модель управления СЭЗ в Беларуси

Для детального разъяснения закономерностей предложенной модели опишем основные функции представленных органов управления СЭЗ.

Совет по формированию и развитию СЭЗ должен руководить работой всех отделов, осуществлять контроль и вносить предложения в Совет по вопросам совершенствования работы СЭЗ.

Комитет по формированию и развитию инвестиций будет выполнять следующие задачи:

- разработка прогнозов развития инновационного потенциала СЭЗ;
- выполнение планов развития инновационной деятельности СЭЗ;
- разработка направлений внедрения инноваций и оценка их влияния на экономику региона;
- разработка рекомендаций по совершенствованию инновационной деятельности в СЭЗ.

Комитет по социально-идеологическим процессам должен обеспечить:

- формирование оптимальных условий для работы, жизни и отдыха населения региона;
- повышение уровня квалификации работников; создание условий для привлечения иностранных работников;

- развитие социальной и деловой инфраструктуры СЭЗ;
- обеспечение оптимальных условий для создания семьи и воспитания детей.

К задачам *финансово-кредитного фонда* СЭЗ должны относиться следующие:

- финансирование и субсидирования наиболее эффективных проектов, внедряемых на территории СЭЗ;
- оказание материальной помощи развивающимся отраслям СЭЗ;
- стимулирование деятельности национальных компаний в СЭЗ.

Комитет по вопросам содействия и развития бизнеса в регионе должен выполнять следующие задачи:

- консультация и стимулирование регистрации, функционирования и развития субъектов хозяйствования;
- создание благоприятных условий для устойчивого развития компаний-резидентов СЭЗ;
- содействие повышению эффективности работы хозяйствующих субъектов;
- формирование экспертного сообщества в области внедрения современных инструментов развития СЭЗ.

Комитет по вопросам обеспечения экологической безопасности должен выполнять следующие функции:

- формирование нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения экологической безопасности населения;
- осуществление экологического контроля за деятельностью производственных предприятий;
- проведение экологической экспертизы выпускаемой продукции;
- проведение мониторинга окружающей среды СЭЗ;
- разработка мероприятий по устранению экологических угроз.

Контрольно-ревизионный комитет должен выполнять следующие задачи:

- осуществлять контроль за законностью работы всех субъектов хозяйствования на территории СЭЗ, а также административных центров;
- разрабатывать меры по устранению правонарушений в процессе регистрации, функционирования, развития и ликвидации всех субъектов хозяйствования на территории СЭЗ.

При построении данной структуры учитывались функциональные связи между отделами. Структура управления административных органов СЭЗ должна определяться наличием связей со структурой управляемых объектов и взаимосвязью с другими государственными органами, в том числе и различными по функциональному предназначению. Те отделы (подразделения), которые наиболее тесно взаимосвязаны с управляемыми объектами и процессами и

обеспечивают управленческие воздействия, связанные с планированием, организацией и контролем экономической деятельности, должны отвечать следующими требованиями:

- оперативное реагирование на запросы управляемых объектов в управляющих воздействиях,
- обеспечение дифференциации и интеграции управляющих воздействий со стороны вышестоящих органов.

Для ключевых отделов административного управления СЭЗ, занимающих в «иерархии» высшие ступени и осуществляющих воздействие на управляемые объекты опосредованно, через другие отделы и подразделения, необходима приспособленность структуры для выполнения этой их целевой роли. Представленная структура управления должна создавать условия для рациональной организации и эффективного руководства и оптимизации работы собственного аппарата. Она отвечает основным требованиям и предназначена для решения наиболее острых проблем развития экономики страны. Реализация предлагаемой модели должна осуществляться с учетом постепенного перехода к либерализации экономических процессов внутри СЭЗ. Первостепенной задачей для Правительства Республики Беларусь и органов управления СЭЗ должно стать обеспечение свободного курса национальной валюты. Эта мера позволит не только усилить позиции национальной валюты Беларуси, но и привлечь новых инвесторов. Либерализация экономических процессов в СЭЗ не может происходить одномоментно. Для точного обеспечения всех направлений необходимо подготовить многоэтапную программу либерализации экономики СЭЗ (таблица 3.3).

Таблица 3.3. – Этапы либерализации экономических процессов внутри СЭЗ

Этапы	Характеристика
1-й этап	Формирование общих политических установок для осуществления экономического регулирования в СЭЗ
2-ой этап	Разработка новой законодательной базы, отвечающей всем принципам рыночной экономики
3-ий этап	Создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвесторов
4-ый этап	Переориентация СЭЗ Беларуси на устранение неэффективных производств и развитие высококонкурентоспособных видов продукции как на внутренних, так и внешних рынках.
5-ый этап	Реализация государственного контроля посредством применения новых принципов осуществления контрольных процедур соответствующих особенностям новой инновационной модели экономики.

Источник: разработка автора

Представленные этапы либерализации экономических процессов внутри СЭЗ предусматривают своего рода первый этап для либерализации всей экономики Беларуси и будут связаны экспериментальными центрами. Это обуслов-

лено необходимостью постепенной переориентации экономики Беларуси на новые принципы хозяйственной деятельности.

В ходе реализации этой модели предполагается, что Правительство Республики Беларусь должно решить следующие задачи: 1) сформировать новую законодательную базу в СЭЗ; 2) разработать программы реформирования бюджетно-налоговой политики в рамках СЭЗ; 3) сформировать эффективные государственные институты осуществляющие регулирование в СЭЗ; 5) организовать развитие текущей социальной и технической инфраструктуры.

Для осуществления масштабных преобразований в СЭЗ администрацией должен создаваться особый режим наибольшего благоприятствования для субъектов, инвестирующих развитие инфраструктуры региона, а также создания новых наукоемких видов продукции. При этом уровень новизны и качества новых инновационных продуктов (процессов) должен оценивать специализированный комитет. В предложенной модели эту функцию должен выполнять комитет по формированию и развитию инвестиций.

Особое внимание следует уделить законодательной базе, регулирующей деятельность СЭЗ. Помимо создания определенной иерархии нормативных правовых актов, обеспечивающей их четкое выполнение необходимо законодательно закрепить общие принципы регулирования внешнеэкономической деятельности в СЭЗ. К основным из них можем отнести:

1. Единство внешнеторговой политики СЭЗ как составной части внешней политики Беларуси.

Внешнеторговая политика регионов СЭЗ должна стать частью внешней политики Беларуси, однако она наделена некоторыми особенностями, которые подчинены целям и требованиям функционирования специальных зон и не может им противоречить. Для устранения некоторых правовых несогласованностей в сфере внешней торговли с общими установками внешней политики Беларуси необходимо разработать общий единый план проведения внешнеторговых операций и финансовых инструментов, обслуживающих внешнеторговый оборот СЭЗ.

2. Единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности СЭЗ и контроля за ее осуществлением.

Единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности СЭЗ обусловлено рядом положений. Перечислим основные из них:

- единство цели внешнеторгового регулирования: защита экономического суверенитета, обеспечение экономической безопасности всем субъектам СЭЗ, стимулирование развития регионального развития при осуществлении внешнеторговой деятельности и обеспечение условий эффективной интеграции СЭЗ в мировую экономику;
- единство внешнеторговой политики для всех резидентов СЭЗ;

- отнесение к административному управлению в специальных зонах следующих сфер деятельности: установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики;

- единство таможенной территории СЭЗ.

Этот принцип законодательством ряда стран регулирует общие требования установления единой системы контроля за механизмом государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

3. Единство нормативных правовых актов в сфере экспортного контроля.

Реализация системы экспортного контроля в СЭЗ должна быть реализована специализированными органами административного управления установленного национальным законодательством по вопросам порядка ввоза-вывоза товаров, сырья, продукции, оборудования и т.д., которые могут быть использованы при производстве товаров и услуг, а также осуществления мер по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений этого порядка. Экспортный контроль необходим для обеспечения национальных интересов, а также для выполнения международных обязательств.

4. Единство таможенной территории Беларуси.

Необходима разработка новых современных нормативных правовых актов устанавливающих общие правила применения таможенного режима в СЭЗ. Ключевыми вопросами при разработке данных положений должны стать следующие вопросы:

- территория СЭЗ составляет единую таможенную территорию, которая входит в состав таможенной территории страны;

- таможенная территория СЭЗ должна включать в себя находящиеся в исключительной экономической зоне составные элементы (морские порты, аэродромы, транспортные узлы и т.д.);

- на территории СЭЗ могут находиться создаваемые в соответствии с установленными законами особые пограничные территории, являющиеся частью таможенной территории.

5. Приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Для реализации приоритетных позиций требуется применение инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, которые условно могут быть объединены в следующие группы:

- таможенно-тарифные инструменты ;
- паратарифные (или квазитарифные) инструменты, использование которых формально не связано с таможенно-тарифным регулированием, но фактически оказывает на внешнеторговую деятельность похожее воздействие;
- валютно-финансовое регулирование;

- антидемпинговые и компенсационные пошлины, с помощью которых осуществляется защита интересов национальных производителей;
- установление технических барьеров, позволяющих контролировать импортные поставки на предмет их соответствия национальным стандартам безопасности и качества;
- контингентирование внешнеторговых операций, означающее ограничение экспортных и/или импортных поставок определенным количеством товаров или их суммарной стоимостью на установленный период времени;
- лицензирование, предполагающее выдачу уполномоченными на то органами исполнительной власти разрешений на совершение экспортных и/или импортных операций.

6. Равенство участников внешнеторговой деятельности и их недискриминация.

Этот принцип тесно связан с конституционным принципом юридического равенства, признания и защиты равным образом частной, государственной, и иных форм собственности. Гарантия исполнения этих принципов позволит зарубежным инвесторам не опасаться рисков, связанных с особенностями политического режима, действующего в Беларуси.

Следует заметить, что вышеописанные принципы единства и равенства ведения экономической деятельности в рамках СЭЗ не исключают наличия специальных прав, льгот и преимуществ для отдельных категорий лиц, субъектов хозяйствования и учреждений. Реализация этих принципов должна гарантировать всем участникам внешнеторговой деятельности равные условия на основе учета в законодательстве естественных и социальных различий, привносимых отдельными субъектами хозяйствования.

Для решения основных проблем управления СЭЗ Беларуси необходимо разработать комплексную стратегию оптимизации управления и развития механизма функционирования СЭЗ по следующим направлениям:

- реструктуризация производственного потенциала в различных отраслях экономики, учитывающая уровень концентрации материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов;
- разработка оптимальной системы использования лизинга и банковского кредитования как эффективных инструментов стимулирования экономической деятельности предприятий, разрабатывающих и осуществляющих научно-технические проекты с использованием дорогостоящего оборудования;
- совершенствование государственных механизмов привлечения иностранного капитала для расширения инновационной деятельности и создания условий для развития рынка инвестиционного капитала;
- создание определенных финансово-промышленных объединений наряду с системой консолидации финансовых и производственных инноваци-

онных производств, а также специальных инновационных центров, координирующих и реализующих инновационные проекты;

- разработка рекомендаций по изменению налогового законодательства, обеспечивающих создание оптимальных экономических условий для организации инновационной активности предприятий в условиях СЭЗ.

3.3 Всемирная торговая организация и перспективы использования производственно-экономического потенциала свободных экономических зон Китая и Беларуси

Оценка перспектив развития СЭЗ в условиях функционирования торговли Беларуси в рамках ВТО может быть проведена на опыте Китая. Китай присоединился к ВТО еще в 2001 г. Тогда как переговоры по вступлению в ВТО Беларуси ведутся с 1998 г. Стоит отметить, что переговоры Китая о присоединении к ВТО были сложными и продолжительными, так как реализуемые экономические реформы в Китае проходили в жестких условиях преобладания политики протекционизма и импортозамещения. При этом китайские эксперты сходились во мнении, что процесс существенно тормозился за счет чрезмерной политизации переговорного процесса, попытки вмешательства западных стран во внутреннюю политику Китая. Так со стороны США были выдвинуты требования по увязке присоединения Китая к ГАТТ/ВТО с требованиями о необходимости соблюдения прав человека, определения статуса Тибета, проведения приватизации госпредприятий и другими мерами. Этот факт свидетельствует об абсолютном доминировании США в данной международной организации и подчинения положения всех прочих стран-участниц. В ходе переговорного процесса Китаю все же удалось отстоять ряд своих интересов и заключить соглашение.

Республика Беларусь при вступлении в ВТО получит доступ в систему мирохозяйственных связей, что станет мощным импульсом общего развития экономики, основанном на притоке иностранного капитала и технологий, что в свою очередь приведет к увеличению темпов экономического роста. В этой связи вопрос функционирования СЭЗ в условиях ВТО является наиболее острым, так как в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации действие ее норм должно распространяться на всю территорию без исключения.

В действующих нормативных правовых актах ВТО напрямую нет норм запрещающих существование СЭЗ. Однако государство, присоединяющееся к ВТО, должно адаптировать внутреннее законодательство в соответствии с нормами и правилами этой организации. Китай, где активно развиваются подобные зоны, приняли на себя обязательство по проведению стандартных таможенных процедур при вывозе товаров, произведенных в СЭЗ на остальную территорию страны.

Наличие СЭЗ в стране не является существенным препятствием для вступления в ВТО, так как данные зоны в Беларуси уже функционируют давно. Как показывает мировая практика, СЭЗ давно существуют в США, в ряде стран ЕС, Австралии и других странах, которые являются членами ВТО.

В новых индустриальных странах Азии, в том числе и Китае зональная территориальная политика стала ключевым механизмом развития промышленности и позволила сформировать так называемые «отраслевые анклав» экономического роста. В Китае получили широкое распространение экспортные и научно-технические СЭЗ. В странах с переходной экономикой, в том числе и в Беларуси, имеющих высокий уровень экономического развития, работа СЭЗ направлена на привлечение иностранного капитала, передовых технологий и менеджмента, стимулирования экспорта и улучшения его структуры, увеличения занятости и подготовки квалифицированных кадров, получения прибыли от сдачи в аренду земли, помещений, предоставления коммерческих и других услуг.

В рамках ВТО применяются различные международные соглашения в сфере регулирования внешнеторговой деятельности, которые направлены на поддержку справедливой конкуренции. Ключевые соглашения включают:

- соглашение по сельскому хозяйству;
- генеральное соглашение по торговле услугами;
- соглашение по правам интеллектуальной собственности;
- соглашение по субсидиям и мерам противодействия;
- соглашение по техническим торговым барьерам;
- соглашение по мерам санитарного и фитосанитарного контроля;
- соглашение о взаимопонимании по урегулированию споров [52, с.32].

Согласно правилам ВТО внутренняя поддержка делится на три корзины: зеленая, янтарная и голубая. Ключевым принципом распределения мер по корзинам обуславливается наличием воздействия на международную торговлю. Зеленая корзина – это меры поддержки, которые могут быть применены без ограничений. В случае несоответствия этим положениям, эти меры должны быть нотифицированы в ВТО. В этом случае страна-член ВТО должна обосновать, что эти нотифицированные меры соответствуют критериям зеленой корзины, которые и изложены в соглашении по сельскому хозяйству. Два основных критерия такого соответствия: 1) финансирование должно осуществляться из средств государственного бюджета в рамках правительственной программы; 2) поддержка не должна быть направлена на осуществление контроля за ценами на сельскохозяйственные товары [40, с. 36].

В отличие от зеленой корзины, меры янтарной корзины (таблица 3.3) считаются мерами, которые оказывают искажающее воздействие на торговлю. Такие меры ограничиваются в четко установленных пределах, цифры фиксируют-

ся в абсолютном выражении в перечнях обязательств каждой страны, фиксируются в виде агрегированных мер поддержки, так называемых AMS (Aggregate Measurement of Support). Присоединяющиеся страны этот уровень господдержки обязаны согласовать с членами ВТО, и обязательства по объему поддержки, который они согласовывают, фиксируются в перечне, который прилагается к документам о присоединении. Если AMS не фиксируются в перечнях, то поддержка может представляться в рамках янтарного ящика только в пределах минимального уровня. К минимальному уровню мер янтарной корзины следует относить долю поддержки валовой стоимости произведенной продукции: для развитых стран, к которым это будет относиться – 5%, для развивающихся – 10%. Отметим, что в AMS отдельно считается продуктовая специфическая поддержка и продуктовая неспецифическая. Продуктовая специфическая поддержка направлена на поддержку какого-то конкретного продукта или товара. Продуктовая неспецифическая поддержка осуществляется без привязки к конкретному товару. В Республике Беларусь около 80% мер поддержки относится к продуктовым неспецифическим, поскольку такие меры стимулирования более транспарентны и оказывают меньшее влияние на торговлю. В качестве примера применения мер янтарной корзины можно привести ценовую поддержку интервенционной закупки какого-либо товара, предоставления субсидий на отдельные виды продукции, компенсаций части стоимости комбикормов, минеральных удобрений и т.д. К продуктовой неспецифической поддержке следует относить льготы по оплате стоимости горюче-смазочных материалов, потребление сельхозпроизводителями электроэнергии на льготных условиях, кредитование сельхозпроизводителей.

Меры третьей корзины, которая выделяется в рамках соглашения по сельскому хозяйству, направлены на ограничение производства. Они также, как и зеленая корзина, исключаются из обязательств по сокращению, однако, в странах ТС такие меры практически не используются, поэтому переговоры по ним не ведутся.

Основным положением, регулирующим экспортные ограничения, является статья XI ГАТТ–1994 (Общая отмена количественных ограничений) [40, с. 14]. Отсутствие индивидуализации положений, уточняющих обстоятельства введения ограничений, позволяют странам обходить ряд правил в ограничении экспортных операций. В то время как экспортные ограничения регулируются очень слабо, в ходе переговоров Уругвайского раунда было согласовано, что в соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству импортные ограничения на сельскохозяйственную продукцию могут иметь только форму связанных тарифов, которые будут постепенно снижаться. Следовательно, в нормативных правовых документах ВТО наблюдаются правовые разногласия в регулировании ограничения экспорта и импорта.

При вступлении в ВТО Республика Беларусь должна будет взять на себя обязательства по сокращению бюджетного финансирования в отношении мер «янтарной корзины», что, как было описано выше, повлечет определенные риски для агропромышленного сектора этих государств. В ходе переговорного процесса страна-претендент может выбрать один из двух подходов к мерам поддержки сельского хозяйства: попытаться отнести как можно больше мер к «зеленой корзине», освобожденной от обязательств по сокращению, или классифицировать как можно больше мер в «янтарную корзину», при этом максимально увеличив размер «корзины» с тем, чтобы финальный сокращенный ее уровень был достаточным для поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции.

Также в рамках соглашения по сельскому хозяйству применяются экспортные субсидии. Следует отметить, что в других отраслях экспортные субсидии являются запрещенными, но для сельского хозяйства были приняты исключения. Такая возможность предоставляется странам, которые законодательно закрепили в своих перечнях применение экспортных субсидий в определенном объеме и обязательства по их сокращению. Такое право есть не у всех стран ВТО. Экспортные субсидии перечислены в статье 9.1 соглашения по сельскому хозяйству, т.е. это те экспортные субсидии, которые могут применяться в объемах, которые согласованы этими странами. В рамках нового раунда переговоров в рамках ВТО, посвященного вопросам совершенствования правил и принципов дальнейшей либерализации торговли, предварительно была достигнута договоренность, что к 2013 году развитые страны перестанут использовать экспортные субсидии. Для развивающихся стран предусмотрен более длительный срок экспортных субсидий, однако страны-члены ВТО отвергли эту возможность. В итоге пакет договоренностей по сельскому хозяйству не предусматривает использование экспортных субсидий, то есть после присоединения к ВТО экспортные субсидии в сельском хозяйстве использоваться не будут.

После вступления в ВТО Китаю пришлось осуществить переход к либерализации внешнеторгового режима путем снижения уровня тарифно-таможенного регулирования. По мере реализации рыночных реформ правительством Китая были существенно пересмотрены условия привлечения иностранного капитала в СЭЗ, так как бюджетные потери от предоставления иностранным инвесторам фискальных льгот стали перевешивать возможный стимулирующий эффект. Отметим, что программа свертывания льгот в рамках СЭЗ Китая обозначилась еще в 1990 г., то есть за 11 лет до вступления страны в ВТО. На сегодняшний день набор налоговых льгот в СЭЗ включает в себя только право предприятий на льготные ставки по подоходному налогу. Утрата СЭЗ Китая их прежнего значения для экономики страны обусловлено следующими фактами:

- во-первых, уровень рыночной экономики Китая и специфика применяемой китайскими властями экономической политики не позволяет в ближайшем будущем отказаться от СЭЗ;

- во-вторых, в функционировании уже имеющихся и создании новых СЭЗ заинтересованы мощные политические силы на уровне местных властей и их лоббистов в Пекине. Проведения такой политики в отношении СЭЗ обусловлено борьбой за экономические ресурсы между выше- и нижестоящими органами управления. Этот механизм формировался десятилетиями и генетически уходит корнями в традиции дореформенной командной экономики.

Если 20 лет назад ключевыми товарами были дефицитные материальные ресурсы, то в случае с СЭЗ речь идет о перераспределении финансовых ресурсов путем привлечения ПИИ и уплаты налоговых платежей предприятий, осуществляющих коммерческую деятельность в этих зонах, а также в виде государственных финансовых субсидий в пользу зон, созданных решениями центральных властей. Местные администрации Китая стремясь создать позитивное впечатление о работе СЭЗ выступают за сохранение преференциального режима их функционирования. К примеру, после выдвижения в ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК целевой установки увеличить ВВП страны в 4 раза к 2020 г. местными руководителями в СЭЗ Сямэнь и Хайнань было заявлено, что в этих зонах цель будет достигнута уже к 2015 г [212].

В Протоколе о присоединении Китая к ВТО в отношении работы СЭЗ выдвигались следующие требования:

- обязательное информирование уполномоченных структур ВТО о всех созданных зонах, применяемых в этой связи нормативных правовых актов и мерах экономической политики в отношении данных территорий;

- в отношении товаров, ввозимых из-за рубежа через эти зоны на остальную таможенную территорию КНР, должны применяться аналогичные процедуры таможенного контроля, как и по отношению к импорту товаров в Китай;

- все льготные режимы функционирования СЭЗ должны предоставляться на принципах национального режима и недискриминации, за исключением особых случаев.

Таким образом, выполнение обязательства по соглашению с ВТО по отмене субсидий на экспорт продукции. Однако для поощрения экспорта в отношении большинства товаров в стране вовсе отсутствуют экспортные пошлины. Также в Китае активно применялся такой инструмент стимулирования экспорта как возврат НДС экспортерам. Этими льготами пользуются как китайские, так и иностранные экспортоориентированные компании. После завершения сделки по экспорту товаров такие предприятия имеют право подать документы в налоговые органы Китая (Управление местных налогов) на возврат

НДС. Такая ситуация сохранялась до 2007 г., когда было утверждено постановление о ставках возврата НДС, согласно которому они были значительно снижены, а по ряду товаров и вовсе отменены (включая товары сырьевой группы и товары, для производства которых необходимо большое количество энергоресурсов). Власти Китая добились сокращения импорта сельскохозяйственной продукции за счет снижения внутренних цен.

В ходе реализации экономической политики китайские власти с помощью защитных мер, направленных на улучшение качества ряда видов товаров, смогли защитить внутренний рынок от импортеров.

Результаты присоединения Китая к ВТО представлены в таблице 3.5.

Таблица 3.5. – Плюсы и минусы присоединения Китая к ВТО

Плюсы	Минусы
Реформирование национального законодательства в направлении обеспечения прозрачности торговли, единообразного применения законов и судебного надзора способствовали действующим в Китае иностранным компаниям в преодолении административных барьеров при выходе на китайский рынок.	Дефляционные процессы, обусловленные выпуском дешевых импортных товаров из Китая, снижением занятости в госпредприятиях, сокращении профицита текущего платежного баланса, а также увеличении баланса счета капитала, увеличит риск управления финансовым рынком.
Китай в составе ВТО получил унифицированный и прозрачный доступ на рынки стран-участниц, без специфических дискриминаций и барьеров, что позволило увеличить объемы экспорта.	Отмена субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции, в том числе и мяса, негативно отразилось на конкурентоспособности национальных производителей.
Углубление процессов либерализации в рамках ВТО обусловило развитие конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.	Либерализация импорта усилила конкуренцию китайских товаров со стороны иностранных товаров, что объясняет ухудшение торгового баланса в первые годы функционирования КНР в ВТО.
В долгосрочной перспективе вступление Китая в ВТО будет способствовать повышению занятости, особенно в трудоемких секторах сферы услуг.	Либерализация финансовых услуг привела к необходимости глубокой реструктуризации банковской и финансовой системы с целью перераспределения рисков банков, которые обслуживают счета госпредприятий и выдают им кредиты.
Средняя ставка импортной пошлины на сельскохозяйственные товары снизилась с 23,2 % в 2001 г. до 7,4 % в 2014 г.	Либерализация иностранных инвестиций повысила риски для внутренних финансовых институтов, которые по менеджменту и стандартам заметно проигрывают иностранным банкам и страховым компаниям

Источник: разработка автора

Следовательно, присоединение Китая к ВТО имела как положительные, так и отрицательные последствия для социально-экономического развития страны. Либерализация ряда экономических и торговых процессов обусловила снижение управляемости финансовой системы страны и снизила конкурентоспособность китайских производителей на внутреннем рынке. С другой стороны, вхождение в состав ВТО способствовало существенному увеличению объемов экспорта, что позволило Китаю получить положительное внешнеэкономическое торговое сальдо.

На современном этапе проведения переговоров по присоединению Республики Беларусь к ВТО по части сельского хозяйства носят скорее технический характер. Правительством страны представляются отчетные данные об объемах государственной поддержки данного сектора в рамках янтарной корзины, которые она сможет применять, став членом этой организации. Основная проблема заключается в том, что в качестве базового периода страны-члены ВТО настаивали на применении трех лет, которые наиболее приближены к присоединению, однако у Республики Беларусь в этот период объем поддержки был невелик и варьировался от 13 до 16% от общего объема инвестиций в основной капитал (рис. 3.1), что практически соответствовало условиям ВТО.

Подписание соглашений о вступлении Республики Беларусь в ВТО и взятие обязательств о выполнении условий и принципов осуществления международной торговли обязет Правительство страны существенно сократить финансовую поддержку национального сельского хозяйства. Эти меры окажут серьезные негативные последствия на этот сектор. Динамика удельного веса инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, в общем объеме инвестиций в основной капитал представлена в рисунок 3.5.

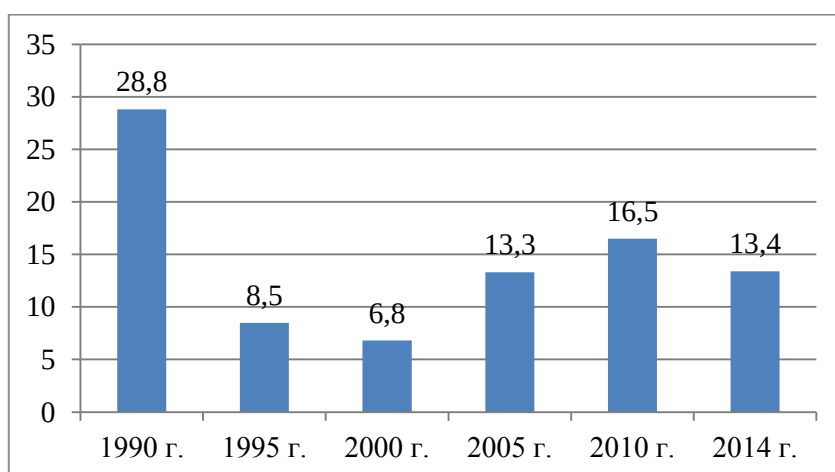

Рисунок 3.5. – Динамика удельного веса инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %

Источник: [136]

Такой объем государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Беларусь считается очень высоким, и снижать его придется в несколько раз, что, безусловно, вызовет определенный шок у производителей сельскохозяйственных продуктов.

На современном этапе следует оговорить условия фиксации уровня поддержки в рамках 20–25% от уровня инвестиций в основной капитал. Рекомендуемый уровень в 20 % больше соответствует национальным интересам, чем тот объем поддержки, который предоставляется сейчас, а в случае вступления в ВТО субсидирование будет перiorientировано на поддержку конкурентоспособности национальных производителей сельскохозяйственной продукции [40].

Несмотря на то, что первоначальные члены ВТО приняли решение не ограничивать свое право применять экспортные ограничения, они вынудили присоединяющиеся страны принять существенные обязательства относительно своей возможности поступать таким же образом [40, с.60]. В этой связи такие страны как Китай, Монголия, Россия, Саудовская Аравия, Украина и Вьетнам приняли на себя дополнительные обязательства, которые выходят за рамки действующих положений ВТО. Это обстоятельство также негативно сказывается на развитии рынков новых членов ВТО.

При условии вхождения Республики Беларусь в ВТО в части договоренностей страна может понести очень высокие риски для сельскохозяйственной отрасли. При наличии существенных расхождений в регулировании торговли сельскохозяйственными продуктами в рамках ВТО и ЕЭП, страны обязаны незамедлительно провести переговоры по вопросам адаптации национального законодательства к нормам международного права в максимально сжатые сроки. Также переговоры должны быть проведены с членами ВТО, чьи интересы затронуты расхождениями в установленных экспортных и импортных ограничениях.

Для отражения общих положительных и отрицательных моментов вступления Беларуси в ВТО нами составлена таблица 3.6.

Таблица 3.6. – Плюсы и минусы вступления Беларуси в ВТО

Плюсы	Минусы
– для белорусского экспорта откроется стабильный доступ к мировым рынкам, обеспечит соблюдение другими участниками системы ГАТТ/ВТО в торговых отношениях с Беларусью недискриминационных норм и правил международной торговли.	– открытая конкуренция белорусских и иностранных товаропроизводителей может привести к частичному свертыванию и временному спаду отечественного производства, а также увеличению безработицы.
– будет способствовать созданию в стране предсказуемой торговой инвестиционной среды.	– ухудшение финансового состояния неконкурентоспособных белорусских предприятий.

Плюсы	Минусы
— будет содействовать привлечению капиталовложений в конкурентоспособные, ориентированные на экспорт секторы белорусской экономики.	— в Республике Беларусь выделены следующие отрасли, нуждающиеся в настоящее время в мерах протекционистской защиты: химическая и нефтехимическая, машиностроение и металлообработка, легкая промышленность, сельское хозяйство, включая производство пищевой продукции.
— укрепит репутацию страны как стабильного и надежного торгового партнера.	

Источник: составлено автором

Проведенное исследование, позволяет сделать вывод, что большое значение для развития экономики страны имеют интеграционные процессы не только в рамках и ЕАЭС, но и стремление включения стран в состав ВТО. На сегодняшний день основной задачей законодателей является создание благоприятных условий для постепенного перехода белорусских экспортеров к либерализации рынков сбыта. Снижение торговых пошлин при осуществлении внешнеэкономической деятельности, а также активизация переговоров по вопросам вступления Республики Беларусь в ВТО позволит ускорить этот процесс. Необходимость присоединения Беларуси к ВТО обусловлена следующими преимуществами:

1) расширение рынков сбыта. Вхождение в состав ВТО откроет для белорусских производителей новые рынки сбыта. Это позволит дифференцировать структуру экспорта Республики Беларусь, произойдет переориентация рынков сбыта, что позволит снизить зависимость страны от традиционных покупателей, повысит конкурентоспособность экономики в целом;

2) либерализация торговли. Требования, предъявляемые ВТО по снижению защитных таможенных тарифов и квот, позволят выстроить оптимальную ценовую политику на внутренних и внешних рынках Республики Беларусь;

3) сближение норм национального и международного права. Внедрение международных нормативных актов качества и стандартизации, а также подписание международных торговых соглашений позволит устранить юридические несоответствия в решении споров, связанных с внешнеторговой деятельностью.

На текущий момент процесс создания и развития СЭЗ, а также соответствие механизмов их работы с условиями ВТО, являются предметом острых разногласий политиков, бизнесменов и экономистов. Практика функционирования белорусских СЭЗ показала, что данные территории представляют собой систему таможенных льгот, установленных для хозяйствующих субъектов. Продукция, произведенная в СЭЗ и ввозимая на остальную часть таможенной территории Республики Беларусь, освобождается от ввозных таможенных пошлин и других платежей, взимаемых при таможенном оформлении товаров.

Следовательно, к данной продукции не применяется нетарифное государственное регулирование внешнеторговой деятельности. При этом на местном уровне для СЭЗ по согласованию с Правительством Республики Беларусь могут быть установлены дополнительные ограничения режима свободной таможенной зоны и исключения из этого режима, направленные на защиту местных производителей товаров (работ, услуг). Вышеперечисленные льготы не соответствуют базовому принципу ВТО – «ни одна страна не может получать лучших условий для доступа на рынок, чем имеют другие страны». Таким образом, по сути применение льготных режимов в СЭЗ может рассматриваться как дискриминация прав других членов организации.

В ряде исключений страны-участницы ВТО могут допускать отклонение от принципа наибольшего благоприятствования. Так, странами-кандидатами на вступление в ВТО, оговариваются особые условия, которые могут быть представлены отдельным частям их территории. Это позволяет разработать оптимальную модель сотрудничества в рамках ВТО с учетом особенностей социально-экономического развития страны. Китаем достаточно эффективно применялись достигнутые соглашения о субсидиях и компенсационных мерах в сельскохозяйственной отрасли.

Приведение белорусских таможенных тарифов в соответствие нормам ВТО является наиболее сложным вопросом, так как снятие таможенных барьеров, при низкой конкурентоспособности большинства отечественных предприятий обрабатывающего сектора, может повлечь за собой массовое банкротство хозяйствующих субъектов. При вступлении Беларуси в ВТО, следует в первую очередь усовершенствовать национальное законодательство в сфере ведения экономической деятельности хозяйствующих субъектов в СЭЗ, чтобы не нанести урон важным производствам, основанным в СЭЗ. Так как функционирование белорусских СЭЗ направлено на привлечение передовых производств и технологий, то Правительству Республики Беларусь следует разработать административные барьеры при ввозе в страну устаревших или второстепенных технологии, а также стимулировать создание иностранными корпорациями научно-исследовательских центров непосредственно на территории Беларуси. Ряд действий в этом направлении уже ведется.

В целом экономические цели функционирования СЭЗ очень выгодны для инвесторов. В Республике Беларусь юридическая база выглядит лучше по сравнению с льготами, предоставляемыми инвесторам в России. Так, налоговые льготы предусмотрены уже на стадии завершения инвестиции, т.е. в момент достижения полной производственной мощности. Как показывает практика, это наступает через 4–5 лет после первой стадии инвестирования. Такой механизм применения экономических преференций достаточно результативен, так как

уже от начала производства до получения первой прибыли, в государственный бюджет уплачиваются косвенные налоги.

С целью нивелирования негативных последствий вступления Беларуси в ВТО для СЭЗ необходимо реализовать следующие меры:

- разработать поэтапную программу перехода принципов работы СЭЗ к большей открытости, снижению импортных пошлин, приведения национального законодательства в соответствие с нормами ВТО;
- достигнуть договоренности по вопросу дальнейшего субсидирования сельскохозяйственной отрасли и все внутреннее производство СЭЗ, не направленное на экспорт;
- сохранить ограничения при открытии сферы услуг иностранному капиталу в СЭЗ;
- целесообразно по опыту Китая оговорить в соглашении о вступлении в ВТО необходимость предоставления сведений о функционирующих и вновь создаваемых СЭЗ Беларуси, о всех изменениях политики, связанных с зонами, в течение 60 дней ставить в известность Секретариат ВТО;
- в отношении торговли между СЭЗ и остальной территорией Беларуси проводить единую политику взимания налогов, таможенных пошлин и установления нетарифных ограничений путем распространения на зоны действие общенациональных законодательных актов о налогообложении;
- предоставлять льготы в СЭЗ на недискриминационной основе по отношению к инвесторам из всех стран-членов ВТО.

Прогнозируемые изменения в финансовых системах развитых стран и рост спроса на финансовые ресурсы позволяют выявить дополнительные закономерности формирования новых экономически выгодных зон развития бизнеса. Основным фактором формирования новых СЭЗ является возникновение новых региональных финансовых центров. Ключевой задачей для Беларуси на современном этапе является унификация условий работы СЭЗ и ВТО. Отметим, что в 2016–2020 гг. существует реальная возможность разработки действенных механизмов реализации этой задачи, что позволит решить ряд проблем в выравнивании курса новой экономики в сторону развития торговли.

Как было показано в таблице 3.7, программа унификации работы СЭЗ Беларуси с условиями ВТО на 2016–2020 гг. направлена на решение следующих задач:

- формирование актов законодательства, регулирующего деятельность СЭЗ, расширяющих их полномочия и усиливающие ответственность;
- создание оптимальной системы сбора статистической информации о работе СЭЗ;
- предоставление оптимальных условий развития СЭЗ путем разработки и внедрения новых стандартов унифицированных с условиями торговли ВТО;
- реализация программ по развитию СЭЗ.

Таблица 3.7. – Программа унификации работы СЭЗ Беларуси с условиями ВТО на 2016–2020 гг.

Мероприятия	Период реализации
Разработка и внедрение законодательных актов, регулирующих деятельность следующих СЭЗ: Изменение (дополнение) положений Закона Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7. 12. 1998 г. № 213-З (в ред от. от 12.07. 2013 г. № 52-З) [7]; Указа Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» (в ред. от 13 июня 2013 г. № 268) [8]; Указа Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь» (в ред. от 3 января 2014 г. № 1) [9].	2016 г.
Разработка единых регламентов работы СЭЗ: 1. Стандарты функционирования СЭЗ (налоговая, финансово-кредитная, бюджетная и таможенная политика) 2. Стандарты оценки инвесторов, резидентов СЭЗ 3. Стандарты внедрения новых инновационных проектов (продуктов) в СЭЗ 4. Стандарты ведения статистической отчетности СЭЗ для представления в Секретариат ВТО	2016-2017 гг.
Внедрение новых стандартов в работу СЭЗ	2018-2019 гг.
Развитие многовекторного партнерства СЭЗ с частными инвесторами (активизация работы с фондами БРИКС, СНГ, ЕАЭС)	2019-2020 гг.

Источник: разработано автором

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для реализации успешной экономической политики правительствами ряда стран ежегодно разрабатываются новые формы и инструменты оптимизации экономической политики. КНР за годы проведенных экономических реформ достигла существенных позитивных результатов и прочно утвердилась на втором месте по показателю экономического развития в мире (ВВП). Перспективным направлением развития китайской экономики является переход к рыночному типу не только предпринимательской деятельности, но и государственной организации. Реализация данного направления позволяет существенно диверсифицировать внешнеэкономические отношения и их разнообразие с учетом реализации государственных программ по проведению комплексной модернизации на базе привлечения иностранного капитала и его взаимодействия с национальными инвестициями. Как показала практика, начальным экспериментальным этапом проведения экономических реформ выступает преобразование работы свободных экономических зон.

Свободные экономические зоны могут также рассматриваться как важнейший стимулятор научно-технического прогресса, проведения эффективной научно-инновационной и инвестиционной политики Китая. Это обстоятельство обусловлено тем, что на территории современных СЭЗ успешно создаются и функционируют различные научные организации и объединения, в управлении которых применяются новые механизмы и возможности привлечения инвестиций в развитие приоритетных наукоемких отраслей экономики, направленных на инновационный, ресурсосберегающий, социально-ориентированный характер экономической деятельности.

Создание и развитие СЭЗ за последние 10 лет широко распространилось в мире. Однако повторить успех китайских СЭЗ не смогла ни одна страна. Это обусловлено различием уровней экономик, проводимой политикой государства и национальными особенностями населения.

Цели создания СЭЗ Китая зависят от уровня социально-экономического развития регионов, в которых они формируются, стратегических народнохозяйственных планов, действующих принципов ведения бизнеса, социального уровня жизни населения, инфраструктуры и др. Поэтому причины и задачи создания свободных экономических зон в каждом конкретном случае могут отличаться друг от друга. Так, в Китае в переходный период основной целью работы СЭЗ была активизация внешнеэкономических связей, реализация эффективной региональной политики, направленной на оживление малого и среднего бизнеса в депрессивных районах, выравнивание межрегиональных различий. В этих целях такой категории инвесторов предоставлялась большая, чем в других районах страны, свобода деятельности и значительные финансовые льготы.

Разработанная модель перспективного развития экономики СЭЗ Китая создаёт условия развития экономики Китая по двум направлениям: 1) произойдет плавный переход экономики к новой модели хозяйствования, а работа СЭЗ и их развитие станет локомотивом этого процесса; 2) сохранится существенный разрыв между принципами ведения экономики в СЭЗ и другими регионами, в результате чего они станут изолированными островами с уникальной экономической политикой.

Для эффективного внедрения китайской модели СЭЗ в организации управления работой СЭЗ в Беларуси рекомендуется пересмотреть основные принципы ведения экономической политики и реструктурировать административную структуру управления, которая станет основой упорядочивания работы СЭЗ и оптимальности регулирования. Построение эффективного законодательного и административного регулирования будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики Беларуси за счет развития интеграционных связей и повышения ее привлекательности для инвесторов. При этом особое значение должно уделяться оптимизации объемов и структуры иностранных инвестиций, разработке природосберегающих технологий.

Органы государственного управления функционированием СЭЗ в Беларуси должны иметь разветвленную систему управления, обеспечивающую прохождение, дифференциацию и конкретизацию управленческой информации. Для осуществления масштабных преобразований в СЭЗ администрацией зоны должен создаваться особый режим наибольшего благоприятствования для субъектов, инвестирующих в развитие инфраструктуры региона, а также в создание новых наукоемких видов продукции.

Развитие интеграционных процессов посредством эффективного функционирования СЭЗ является стратегически важным направлением быстрого и относительно малозатратного перехода от простых форм СЭЗ к более перспективным и высокоэффективным, основанным на внедрении новой инновационной модели ведения экономики.

Разработанная методика регулирования СЭЗ в Китае определяет перспективность и высокую эффективность СЭЗ Китая в сфере внедрения новых форм СЭЗ, привлечении прямых иностранных инвестиций, ускорении процессов модернизации экономики страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. Абраменков, А.В. Совместные свободные экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве / А.В. Абраменков // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2010. – № 8. – С. 14–23.
2. Аброскин, А.О. О применении таможенной процедуры свободной таможенной зоны / А.О. Аброскин // Валютное регулирование и ВЭД. – Минск. – 2012. – № 6. – С. 25–35.
3. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения: учебник / Е.Ф. Авдокушин // М.: Экономистъ, – 2007. – 366 с.
4. Алексеенко, А.П. Налоговое стимулирование прямых иностранных инвестиций в КНР в 80–90-е гг. 20 в. / А.П. Алексеенко // История государства и права. – 2013. – № 4. – С. 12–15.
5. Андреев, В.П. Юань на пути к мировой валюте / В.П. Андреев // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 6. – С. 18–23.
6. Андреева, Н.В. Проблемы и перспективы создания зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Н.В. Андреева // М., – 2005. – 149 с.
7. Анищенко, А.В. Свободные экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vlasovaandpartners.ru/ru/pub7_sez.shtml. – Дата обращения: 13.08.2015.
8. Арутюнов, Д. Административно-правовой режим предпринимательской деятельности в особых экономических зонах/ Д. Арутюнов // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – М. – 2006. – № 93. – С. 113–123.
9. Афонасьева, А.В. Привлечение квалифицированных кадров из числа зарубежных китайцев для работы в КНР / А.В. Афонасьева // Проблемы Дал. Востока. – 2010. – № 5. – С. 86–101.
10. Ахметшина, Л.Г. Особые экономические зоны: принципы и цели создания: принципы и тенденции формирования особых экономических зон в регионе / Л.Г. Ахметшина // Рос. предпринимательство. – 2011. – № 8, вып. 2. – С. 150–154.
11. Ба, Цзиньсинь. Проблемы формирования в КНР транснациональных компаний с китайским капиталом: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Ба Цзиньсинь. – М., 2006. – 149 л.
12. Бабленкова, И.И. Социально-экономический анализ налоговых систем свободных экономических зон России и Китая : дис. канд. экон. наук: 22.00.03 / И.И. Бабленкова. – М., 1998. – 155 л.

13. Базанов, А.В. Китайская цивилизация / А.В. Базанов // Информац.–аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2012. – 54 с.
14. Балахин, В. Инвестиционная стратегия Китая: уроки межкризисного периода (1998–2008 гг.) / В. Балахин // Проблемы Дал. Востока. – 2013. – № 4. – С. 71–80.
15. Балакин, В.И. Тяньцзинь-Биньхай: новый международный инвестиционный район КНР / В.И. Балакин // Проблемы Дал. Востока. – 2009. – № 3. – С. 67–73.
16. Барсегян, Л.М. Влияние налоговых инструментов на инвестиционный климат в свободных экономических зонах / Л.М. Барсегян // Инвенции. Инновации. Инвестиции (ТРИИН–2010): материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 мая 2010 г. / НАН Беларуси [и др.]; сост. Ж.В. Комарова. – Минск, 2010. – С. 181–183.
17. Бергер, Я.М. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я.М. Бергер // Внешнеэкон. бюл. – 2004. – № 1. – С. 5–13.
18. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер // Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока. – М. : Форум, 2009. – 559 с.
19. Бергер, Я.М. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных / Я.М. Бергер // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 81–92.
20. Бирюкова, В. Ф. Свободные экономические зоны: зарубежный опыт и возможности использования его в Беларуси / В. Ф. Бирюкова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XII Международной научной конференции (Минск, 20 – 21 октября 2011 г.): в 3 томах. – Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2011 – Т. 2. – С. 160–161.
21. Боброва, В.В. Свободные экономические зоны – динамичные «островки» мирового хозяйства: их сущность и классификация / В.В. Боброва, Е.А. Мартынюк // Вестн. Оренбург. гос. ун-та [Электронный ресурс]. – 2011. – № 13. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2011_13/9.pdf. – Дата доступа: 10.02.2014.
22. Болаев, А.В. Прямые иностранные инвестиции как фактор развития экономики страны: на примере экономики КНР / А.В. Болаев ; Калмыц. гос. ун-т, Ин-т экономики и права. – Элиста : [б. и.], 2008. – 111 с.
23. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://big_economic_dictionary.academic.ru. Дата обращения: 14.08.2015.
24. Бэйбэй, Ч. Роль специальных экономических зон в привлечении иностранных инвестиций в экономику КНР / Ч. Бэйбэй // Регион. экономика: теория и практика. – 2007. – № 3. – С. 65–68.
25. Бэйбэй, Ч. Тенденции использования Китаем иностранных

инвестиций в будущем / Ч. Бэйбэй // Соврем. гуманитар. исслед. – 2007. – № 1. – С. 65–67.

26. Ван, Ай Цзюянь. Методы теории развития экономики / АйЦзюянь Ван. – [Китай] : Социальные науки за рубежом, 2010. – № 1. – С. 5–8.

27. Ван Син. Опыт инновационного развития Китая и возможности его применения в Респ. Беларусь / Син Ван // Гуманитарные науки: сб. науч. тр. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып 11: Прогнозирование и моделирование развития национальной экономики и внешней экономической деятельности / [сост. В.Г. Гавриленко ; под науч. ред. М.В. Мясникова, П.Г. Никитенко]. – 2009. – С. 372–375.

28. Ван, Цзын. Опыт создания и функционирования СЭЗ в КНР, возможности и перспективы его использования в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Цзын Ван // Дипломат. акад. М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – М., 2010. – 23 с.

29. Ван, Цзюнь. Концептуальные подходы к формированию белорусско-китайского индустриального парка / Цзюнь Ван // Экономика и упр. – 2012. – № 4. – С. 68–75.

30. Ван, Чао. Анализ специальных экономических зон Китая с точки зрения переходной экономики / Чао Ван // Экономика и упр. – Минск, 2012. – № 3. – С. 113–117.

31. Ван, Чао. Особенности экономического роста СЭЗ Китая / Чао Ван // Экономика и упр. – Минск, 2013. – № 2. – С. 65–68.

32. Ван, Чао. Специальные экономические зоны и устойчивое развитие экономики Китая / Чао Ван // Новая экономика. – 2013. – № 1. – С. 298–302.

33. Ван, Чао. Теория специальных экономических зон Дэн Сяо Пина / Чао Ван // Новая экономика. – 2012. – № 2. – С. 92–96.

34. Ван, Чао. Опыт развития китайского индустриального парка/ Чао Ван // Новая экономика. – 2013. – № 2. – С. 326–331.

35. Ван, Чао. Научно-технический прогресс в СЭЗ Китая / Чао Ван // Новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 96–99.

36. Ван, Чао. Анализ специальных экономических зон Китая с точки зрения переходной экономики / Чао Ван // Экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 113–117.

37. Верещагин, С.Г. Свободные экономические зоны: история и современность / С.Г. Верещагин // Гражданин и право. – 2008. – № 7. – С. 9–17.

38. Витковский, С.М. Экономическое возвышение КНР: причины и следствие / С.М. Витковский // Новая экономика. – 2010. – № 2. – С. 79–86.

39. Воеводина, А.О. Зоны привлечения иностранных инвестиций в экономику КНР / А.О. Воеводина // Соц. политика и социология. – 2010. – № 6. – С. 167–171.

40. Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы / Е.А. Брагина, В.П. Гутник, С.С. Дмитриев [и др.] – М.: Наука, 2009. – 325 с.
41. Габибзаде, Э.И.О. Роль и значение иностранных инвестиций в реформировании экономики Китая / Э.И.О. Габибзаде // Нефть, газ и бизнес. – 2008. – № 2. – С. 22–25.
42. Гао, Хун. Шэнь Чжэнь. Реформы, политика открытости и экономические достижения / Хун Гао. – [Китай]: Экономическая география, 2012. – № 6. – С. 17.
43. Гао, Тяньмин. Особые экономические зоны в мировом хозяйстве: сравнительный анализ их функционирования в Китае и России: дис. ... канд. наук : 08.00.14 / Гао Тяньмин. – М., 2010. – 186 л.
44. Гасумянова, А.В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации/ А.В. Гасумянова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 144 с.
45. Гельбрас, В.Г. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае / В.Г. Гельбрас // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 6. – С. 73–83.
46. Гельбрас, В. Успехи КНР и их цена в условиях глобализации / В. Гельбрас // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 7. – С. 20–29.
47. Герменчук, В.В. Китай: за будущее без капитализма / В.В. Герменчук // Банк. весн. – 2013. – № 13. – С. 44–47.
48. Гилева, В.К. Влияние глобализации на развитие экономики КНР / В.К. Гилева, Г.И. Новолодская; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 153 с.
49. Го, СуЮй. Развитие экономики и ее эволюция / СуЮй Го. – [Китай] : Технологии Нэй Цзян, 2010. – № 9. – С. 12.
50. Го, Шухун. Свободные экономические зоны как эффективная форма развития экономики: на примере КНР: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Го Шухун. – Хабаровск, 2010. – 143 л.
51. Го, Шухун. Свободные экономические зоны в Китае: итоги и перспективы развития: теория и практика / Го Шухун, Б.Н. Паньшин, А.Е. Зубарев. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2012. – 159 с.
52. Го, Шухун. Проблемы и перспективы развития СЭЗ КНР после вступления в ВТО / Го Шухун // Проблемы комплексного социально-экономического развития Дальнего Востока: материалы международной научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. – С. 31–34.
53. Го, СуЮй. Развитие экономики и ее эволюция / СуЮй Го. – [Китай] : Технологии Нэй Цзян, 2010. – № 9. – С. 12.
54. Голошов, К.А. История развития свободных экономических зон. Опыт

Китая в сфере их создания и функционирования. / К.А. Голошов // Тамож. дело. – 2013. – № 3. – С. 33–35.

55. Гордеева, О.В. Особые экономические зоны: налоговый аспект / О.В. Гордеева // Финансы. – М., 2009. – № 7. – С. 32–35.

56. Горобец, А.В. Отдельные аспекты иностранных инвестиций в КНР / А.В. Горобец // Экономика и право. – М., 2011. – № 3. – С. 70–77.

57. Государственная инновационная политика Китая // Нанотехнологии. Экология. Производство. – 2011. – № 11. – С. 110–111.

58. Граник, И.М. Свободные экономические зоны в трансформационной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / И.М. Граник. – Минск, 2006. – 145 с.

59. Граник, И.М. Свободная экономическая зона как специфическая экономическая система и институциональный инструмент адаптации Беларуси в современных условиях / И. М. Граник // Экономика и управление. – Минск. – 2010. – № 1. – С. 112–116.

60. Данько, Т.П. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: Учеб. пособие / Т.П. Данько, З.М. Окрут. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 168 с.

61. Дин, Жуджунь. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ) / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев. – Минск: Издат. центр Белорус. гос. ун-та, 2005. – 383 с.

62. Дин, Жуджунь. Феномен экономического развития Китая / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев, В.В. Новик; Белорус. гос. ун-т, Ин-т Конфуция. – Минск: Издат. центр БГУ, 2008. – 446 с.

63. Домнич, Е.Л. Оценка капитальных вложений в научно-технологическое развитие Китая в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Е.Л. Домнич. – Хабаровск, 2011. – 160 с.

64. Друзик, Я.С. Свободные экономические зоны всистеме мирового хозяйства: учеб. пособие / Я.С. Друзик – Мн.: «ФУАинформ», 2000. – 368 с.

65. Дубинский, Н. Новые правила деятельности резидентов в свободных экономических зонах / Н. Дубинский // Валютное регулирование и ВЭД. – 2010. – № 9. – С. 26–30.

66. Дудник, О.В. Инвестиционная привлекательность как фактор устойчивого развития промышленных предприятий региона / О.В. Дудник // Экономика и упр. – 2012. – № 3. – С. 56–60.

67. Дэн, СяоПин. Избранные произведения Дэн СяоПина / СяоПин Дэн // Народное издательство. – 1993. – 825 с.

68. Дэн, СяоПин. Строительство социализма с китайской спецификой / СяоПин Дэн // Народноеиздательство. – 1993. – 365 с.

69. Дюмулен, И.И. Всемирная торговая организация / И.И. Дюмулен. Экономика, политика, право. – М.: ВАВТ, 2008. – 346 с.

70. Егоров, А.И. Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития: дис. ... канд. эконом. наук / А.И. Егоров. – Тамбов, 2008. – 172 с.

71. Елизаветин, М. Опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в Китай: уроки для России / М. Елизаветин // Инвестиции в России. – 2003. – № 11. – С. 6–10.

72. Жемайтис, М.В. Методы формирования стратегий инновационно-инвестиционного развития России и КНР и механизмы их реализации: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.14 / М.В. Жемайтис. – СПб., 2008. – 148 с.

73. Животовская, И.Г. Реформа высшего образования в Китае: проблема подготовки кадров / И.Г. Животовская // Экономика образования. – 2007. – № 5. – С. 60–69.

74. Жигулева, В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики / В. Жигулева // Проблемы Дал. Востока. – 2011. – № 4. – С. 33–41.

75. Жигулева, В.В. Финансовая политика Китая после вступления в ВТО / В.В. Жигулева // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 6. – С. 18–23.

76. Законодательство КНР // Бизнес в Китае [Электронный ресурс]: информ.-аналит. портал. – Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/>. – Дата доступа: 07.02.2014.

77. Законодательство Китая о зарубежных инвестициях // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2006. – № 6. – С. 54–58.

78. Заливако, С.Г. Направления повышения эффективности деятельности белорусских СЭЗ / С.Г. Заливако, Л.Н. Груша, Е.А. Хоменков // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики РБ. – 2010. – № 4. – С. 74–82.

79. Заливако, С.Г. Адаптация СЭЗ к требованиям ВТО и других международных организаций / С.Г. Заливако, П.В. Шведко // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск. – 2012. – № 1. – С. 43–55.

80. Зименков, Р. Опыт Китая в сфере создания и функционирования свободных экономических зон / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – № 11. – С. 13–21.

81. Зименков, Р.И. Роль свободных экономических зон в развитии экономики / Р.И. Зименков // Вестн. Акад. / Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. – 2007. – № 1. – С. 77–83.

82. Зубарев, А.Е. Классификация и характеристика свободных экономических зон (СЭЗ) КНР / А.Е. Зубарев // Власть и упр. на Востоке России. – 2008. – № 4. – С. 18–24.

83. Иванов, О.С. Опыт налогообложения компаний в особых

экономических зонах Китая / О.С. Иванов // Человеч. фактор: о-во и власть. – 2011. – № 1. – С. 19–22.

84. Игнатов, В. Свободные экономические зоны/ В. Игнатов, В. Бутов. – М.: Ось – 89, 1997. – 192с.

85. Изотов, Д.А. Зоны с льготным режимом КНР: пространственная концентрация и роль во внешней торговле / Д.А. Изотов // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 123–132.

86. Капустин, А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография / А.Я. Капустин. – М.: РУДН, 2010. – 320 с.

87. Каргиева, Б.Э. Понятие и правовая природа экономических зон в РФ / Б.Э. Каргиева // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 119–121.

88. Кириллов, А. Китай намерен продвигать реформы СЭЗ / А. Кириллов // Компас. – 2010. – № 40. – С. 63–74.

89. Клим, И.В. Свободная экономическая зона как институт инновационного развития экономики / И.В. Клим // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2008. – № 4. – С. 26–33.

90. Клим, И.В. Роль особых экономических зон в инновационном развитии мировой и российской экономики: дисс. канд. эконом. наук / Клим И. В. – Москва. – 2010. – 171 с.

91. Клим, И.В. Свободная экономическая зона как институт инновационного развития экономики / И.В. Клим // Российский внешнеэкономический вестник. – № 4 (апрель), 2011. – С. 26–31.

92. Ковалев, М.М. Китай в XXI веке: обгоняющая модернизация / М.М. Ковалев, Лю Цзэпин. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2011. – 172 с.

93. Ковалев, М. Взаимные стимулы развития: реформа госпредприятий: китайский опыт для Беларуси / М. Ковалев // Беларусь. думка. – 2010. – № 7. – С. 58–63.

94. Ковалев, М. Экономический опыт модернизации в Китае для стран ЕЭП / М. Ковалев, С. Пасеко, Лю Цзэпин // Вестн. ассоц. белорус. банков. – 2011. – № 39. – С. 37–43.

95. Ковалев, М.М. Китайская и белорусская модели экономического развития: сходство и различия / М.М. Ковалев, Лю Цзэпин // Беларусь – Китай / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2008. – Вып. 2: Экономика. Экономическое образование / [отв. ред.: В.И. Дынич, Цзян Цюня]. – С. 18–29.

96. Козловская, З.Н. Свободные экономические зоны в Республике Беларусь и Сирия: специфика функционирования и направления развития / З.Н. Козловская, Е. Мажд // Новая экономика. – Минск. – 2011. – № 1. – С. 35–40.

97. Кологрив, Ю.А. Экономика КНР в XXI веке и ее значение в современном мире: опыт развития инновационных кластеров и свободных экономических зон, экономический рост и развитие производительных сил, новая пятилетка экономического развития / Ю.А. Кологрив // Китай в современном мире : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2012. – Вып. 11, ч. 2 : Беларусь – Китай. – С. 171–177.

98. Конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973г.) [Электронный ресурс]) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

99. Костромичева, Э.В. Итоги и проблемы функционирования СЭЗ в 2001 г. / Э.В. Костромичева, Л.Н. Груша. // Российская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – № 4. – 2002. – С. 13-17.

100. Костромичева, Э.В. Свободные экономические зоны Республики Беларусь: проблемы функционирования / Э.В. Костромичева, Ю. Г. Малыхин, Л.Н. Груша // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2004. – № 3. – С. 36–47.

101. Костромичева, Э.В. Свободные экономические зоны Беларуси / Э.В. Костромичева, С.Г. Заливако // Экономический бюллетень Научно-исследовательского института Министерства экономики РБ. – 2006. – № 5. – С. 13–28.

102. Костюнина, Г.М. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) / Г.М. Костюнина, В.И. Баронов // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2011. – № 2. – С. 169–178.

103. Котляров, Н.Н. Экономические аспекты функционирования особых экономических зон в условиях глобализации (на примере Китая) / Н.Н. Котляров, Т. Гао // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2009. – № 6. – С. 10–15.

104. Круглякова, В.М. Опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности в Китае: продуктивные подходы и результаты / В.М. Круглякова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 7. – С. 107–111.

105. Кудров, В.М. Россия и Китай: чьи экономические реформы эффективнее?: сравнительный опыт / В.М. Кудров // Соврем. Европа. – 2013. – С. 115–129.

106. Кузнецов, С. Инновации в транспортной отрасли КНР / С. Кузнецов // Проблемы Дал. Востока. – 2008. – № 3. – С. 84–94.

107. Кульбицкая, Е.А. Условия создания предприятий с иностранными инвестициями в КНР: организационно-правовые аспекты / Е.А. Кульбицкая // Google Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=1&ved>

=0CCQQFjAA&url=http%3A%2F%2Fmetolit.by%2Fuser_uploads%2Fnews%2FSP%2520KHP.doc&ei=LJz0UoDcE4altAbZv4GYBw&usg=AFQjCNGjt1QjiW_7hWBXz0edDza9NZQ3Dg&bvm=bv.60799247,d.Yms. – Дата досупа: 07.02.2014.

108. Кун, ЛиньЮнь. Создание и развитие специальных экономических зон Китая: обзор / ЛиньЮнь Кун // – [Китай]: SAR экономики, 2009. – № 3. – С.6–10.

109. Леонов, С. Инновационная политика Китая: роль прямых и косвенных экономических стимулов / С. Леонов, Е. Домнич // Проблемы Дал. Востока. – 2010. – № 6. – С. 79–90.

110. Лещенок, И.В. Экономический механизм привлечения инвестиций в свободные экономические зоны / И.В. Лещенок // Экон. бюл. науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2007. – № 9. – С. 16–26.

111. Ли, Сян. Роль иностранных инвестиций в инновационном развитии Китая / Сян Ли // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 43, № 3. – С. 163-166.

112. Ли, Я. Теоретические обоснования научных парков / Ли Я // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Междунар. отношения. – 2007. – № 3. – С. 41–48.

113. Лун, Эр. Уменьшение налогового бремени : [о финансово-налоговой политике Китая] / Эр Лун // Китай. – 2012. – № 2. – С. 30–32.

114. Лю, Юйчжо. Особенности развития налоговой системы в период рыночной трансформации национальной экономики: на примере КНР : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Лю Юйчжо ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2013. – 19 с.

115. Лю, Цзэпин. Государственное регулирование процессов модернизации национальной экономики : анализ китайского опыта начала XXI века : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Цзэпин Лю; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 21 с.

116. Лю, Чжаньли. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Чжаньли Лю; – М., 2003. – 128 л.

117. Максаковский, В.П. Свободные экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2002/23/10.htm>. – Дата обращения: 15.08.2015.

118. Мамиконян, М. Присоединение к ВТО – алгоритм адаптации / М. Мамиконян // Тамож. регулирование. Тамож. контроль. – 2012. – № 3. – С. 31–34.

119. Малыхин, Ю.Г. Опыт функционирования свободных экономических зон Китая / Ю.Г. Малыхин, Э.В. Костромичева // Белорус. экон. журн. – 2007. – № 2. – С. 120–128.

120. Маненок, Т. Беларусь – Китай: инвестиционная «перезагрузка» /

Т. Маненок // Дело. – 2012. – № 7/8. – С. 58–62.

121. Мантаева, Э.И. Влияние прямых иностранных инвестиций на модернизацию экономики КНР / Э.И. Мантаева, А.В. Болаев // Экон. науки. – 2009. – № 10. – С. 23–26.

122. Мельников, В.В. Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО: автореф. дисс. канд. юр. наук / В. В. Мельников. – М., 2008. – 24 с.

123. Михневич, С.И. 115 вопросов о многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО / С.И. Михневич; Проект «Содействие Правительству Республики Беларусь при вступлении в ВТО через усиление экспертного и институционального потенциала». – Минск: Белсэнс, 2009. – 71 с.

124. Мозиас, П. Внешнеторговая политика Китая после присоединения к ВТО / П. Мозиас, В. Яковлева // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 12. – С. 64–68.

125. Налоговая политика в КНР и на Тайване : [реферат] // Экономика и упр. в зарубеж. странах. – 2007. – № 4. – С. 11–15.

126. Налоговая система КНР. Законодательство КНР // Pavel.Bazhanov.pro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavel.bazhanov.pro/>. – Дата доступа: 07.02.2014.

127. Невидомая, Н. Китай: много зон – хороших и разных / Н. Невидомая // Директор. – М., 2005. – № 10. – С. 19–21.

128. Неклюдова, В.А. Венгрия: свободные экономические зоны как средство привлечения иностранных инвестиций и развития экономики / В.А. Неклюдова // Внешнеэкономический бюллетень. – 2001. – № 6. – С. 26.

129. Нгуен, ТханьБинь. Опыт и перспективы функционирования свободных экономических зон: на примере Китая и Вьетнама : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Нгуен Тхань Бинь. – М., 2002. – 129 с.

130. О свободных экономических зонах [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 7. 12. 1998 г. № 213-З (в ред от. от 12.07. 2013 г. № 52-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

131. О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. № 114 (в ред. от 13 июня 2013 г. № 268) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

132. Об общих началах создания и функционирования свободных (специальных) экономических зон: закон Украины [Электронный ресурс]: от 13 октября 1992 г. №2673 – XII) // Консультанст плюс. Законодательство Украины / Центр правовой информ. – Минск, 2015.

133. О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 (в ред. от 3 января 2014 г. № 1) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

134. Островский, А.В. Специальные экономические зоны Китая как инструмент инновационного развития / А.В. Островский // Государство в меняющемся мире : материалы VI Междунар. шк.-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 26–28 мая 2011 г. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; редкол.: В.И. Лафитский (отв. ред.) [и др.]. – М., 2012. – С. 1079–1088.

135. Официальный сайт китайско-белорусского индустриального парка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.industrialpark.by>. – Дата обращения: 13.08.2015.

136. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 04.08.2015.

137. Официальный сайт Международной ассоциации развития свободных зон (МАРСЭЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transport.ru/freezone/prot1.htm> – Дата обращения: 13.08.2015.

138. Павлов, П.В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон / П.В. Павлов // Финансы и кредит. – 2009. – № 29. – С. 2–11.

139. Павлов, П. Теоретико-методологические основы исследования свободных экономических зон как функционально-ориентированного института системы международных отношений / П. Павлов // Консультант директора. – 2006. – № 22. – С. 28–33.

140. Парасоцкая, Н. Учет и налогообложение в особых экономических зонах / Н. Парасоцкая, С. Миньковецкая // РИСК: Ресурсы. Информ. Снабжение. Конкуренция. – 2013. – № 2. – С. 295–301.

141. Печерица, В.Ф. Свободные экономические зоны КНР – локомотивы китайской экономики / В.Ф. Печерица // Тамож. политика России на Дал. Востоке. – 2013. – № 2. – С. 99–104.

142. Пи, Цяньшэн. Опыт китайских зон технико-экономического развития / Пи Цяньшэн, Ван Кай; пер. с кит. Е.Д. Заниной [и др.]. – СПб.: С.–Петербург. ун-т, 2006. – 486 с.

143. Портяков, В. Шэньчжэнь: история успеха / В. Портяков // Проблемы Дал. Востока. – 2011. – № 6. – С. 45–61.

144. Порунов, А.Н. Китай: от инвестиций – к инновациям / А.Н. Порунов // ЭКО. – 2006. – № 8. – С. 72–81.

145. Потапов, М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов / М.А. Потапов // Проблемы Дал. Востока. – 2013. – № 3. – С. 90–96.
146. Приходько, С.В. Особые экономические зоны / С.В. Приходько, Н. П. Воловик, Консорциум по вопросам прикладных экон. исследований. – М. : ИЭПП, 2007. – 268 с.
147. Романова, М. Свободные экономические зоны: отличия в таможенном законодательстве Беларуси и России / М. Романова // Экономическая газета. – Минск. – 2010. – 20 апреля (№ 29). – Прил. : с. 31– 33.
148. Романова, М. СЭЗ: ключевые отличия таможенных аспектов в законодательстве Беларуси и России / Марина Романова // Юридический мир. – Минск. – 2010. – № 6. – С. 44– 47.
149. Рудый, К. Свободные экономические зоны Республики Беларусь / К. Рудый // Мировая экономика и Международные экономические отношения. – 2004. – № 4. – С. 87–94.
150. Рыжова, Н.П. Политика открытых дверей» в приграничных районах КНР / Н.П. Рыжова // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2008. – № 4. – С. 95–104.
151. Сайдловска-Мартини, Э. Функционирование свободных экономических зон в мире. / Э. Сайдловска–Мартини. – М.: Инфра–М, 1999. – 78 с.
152. Сазонов, С. Реформа транспортной системы КНР и мировой финансово-экономический кризис / С. Сазонов // Проблемы Дал. Востока. – 2010. – № 1. – С. 57–72 ; № 2. – С. 20–32.
153. Сан, БайЧуань. Особые экономические зоны развития Китая, политика реформ и открытости / БайЧуань Сан. – [Китай] : Экономика. СЭЗ, 2012. – № 11. – С. 3–4.
154. Сафронов, Н.А. Экономика организации (предприятия): Учебник / Под ред. Н.А. Сафронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2004. – 618 с.
155. Севальнев, В.В. Эволюция правоотношений в сфере налогообложения инновационного сектора в Китайской Народной Республике / В.В. Севальнев // Адвокат. – 2012. – № 4. – С. 50–58.
156. Селиверстов, Ю. Результаты работы СЭЗ впечатляют. Но пока не у нас, а в КНР / Ю. Селиверстов, Т. Станько // Финансы, учет, аудит. – 2011. – № 8. – С. 19–21.
157. Селихов, Д. Роль транснациональных корпораций КНР в развитии национальной инновационной системы / Д. Селихов // Проблемы Дал. Востока. – 2012. – № 5. – С. 28–42.
158. Семенов, К.А. Развитие свободных и оффшорных зон /

- К.А. Семенов // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 34–44.
159. Сенько, А.Н. Инвестиционная политика Китая и Беларуси / А.Н. Сенько // Беларусь – Китай : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2011. – Вып. 10 : Китай в современном мире / под общ. ред. Го Шухун, Б.Н. Панышина. – С. 152–158.
160. Солнцев, О.Г. Особенности денежно-кредитной политики КНР / О.Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 5. – С. 121–137.
161. Смирнов, И.П. Феномен Китая: кадры для «экономики номер два» / И.П. Смирнов // Проф. образование. – 2011. – № 2. – С. 45–50.
162. Смирнов, Д. Дэн Сяопин и модернизация Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – №5. – С. 21–29.
163. Смородинская, Н. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы / Н. Смородинская, А. Капустин А. Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 126–140.
164. Софьянников, И.М. Банки Китая – опора реального сектора / И.М. Софьянников, В.В. Таций // Банк. дело. – 2009. – № 9. – С. 96–101.
165. Стародубова, Ю.В. Свободные экономические зоны как средство усиления открытости экономики Китая / Ю.В. Стародубова // Вестн. Рос. тамож. акад. – 2009. – № 1. – С. 134–138.
166. Стреж, В. Белорусские СЭЗ в контексте мирового опыта / В. Стреж, В. Пархименко // Наука и инновации. – Минск. – 2011. – № 6. – С. 54–58.
167. Су, ДунБинь. Введение в китайских специальных экономических зонах / ДунБинь Су, ЖэЮй Чжун // Коммерческая пресса. – 2010. – 289 с.
168. Су, ДунБинь. Теоретические вопросы развития специальных экономических зона Китая / ДунБинь Су // Шэнь Чжэнь: Университет гуманитарных и социальных наук. – 2001. – № 06. – С. 38–46.
169. Сун, Хун. Реформы открытости и развитие китайской экономики / Хун Сун // Свободная мысль. – 2011. – № 4. – С. 133–146.
170. Сунь, Юй. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику КНР / Юй Сунь // Соврем. гуманитар. исслед. – 2007. – № 3. – С. 41–42.
171. Сюй, Пин. Факторы становления и развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Китае и России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / Пин Сюй. – М., 2006. – 161 л.
172. Сюй, ЦзиньХай. Преподавание экономики развития в системе высшего образования / ЦзиньХай Сюй. – [Китай] : Внедрение и консалтинг, 2006. – № 12. – С. 10–12.
173. Тао, ИТао. История специальных экономических зон Китая / ИТао Тао, ЧжиГо Лу // Коммерческая Пресса. – 2010. – 267 с.

174. Таривердиев, А.С. Особенности специальных экономических зон на современном этапе: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А.С. Таривердиев; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2012. – 24 с.

175. Таций, В.В. Инвестиции и инфляция в КНР: проблемы регулирования / В.В. Таций // Восток. – 2011. – № 2. – С. 71–80.

176. Таций, В.В. Инвестиционная политика КНР: внутренние и внешние аспекты : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / В.В. Таций. – М., 2010. – 188 л.

177. Тер-Акопов, С.Г. Специальные экономические зоны Китая как важная часть экономического роста // С.Г. Тер-Акопов // Бухгалт. учет в бюджет. и некоммерч. орг. – 2013. – № 24. – С. 38–43.

178. Тозик, А.А. Китайский фактор в развитии суверенной Беларуси / А.А. Тозик // Проблемы упр. – 2010. – № 4. – С. 43–46.

179. Туманова, Л.К. Китайский феномен, или кое-что о государственном регулировании предпринимательства / Л.К. Туманова // Закон. – 2006. – № 3. – С. 109–113.

180. Турбан, Г.В. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г.В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009. – 144 с.

181. Тюкавкин, Н.М. Экономический феномен Китая / Н.М. Тюкавкин // Проблемы соврем. экономики. – 2007. – № 3. – С. 227–231.

182. У, Ди. Теория и практика формирования «Новой экономики» в Китае : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ди У ; Моск. гос. ун-т. – М., 2009. – 26 с.

183. У, Цюаньлэй. Особые экономические зоны в КНР: льготный режим для предприятий с иностранными инвестициями / Цюаньлэй У // Вестн. федер. гос. учреждения Гос. регистрац. палата при М-ве юстиции Рос. Федерации. – 2011. – № 5. – С. 69–73.

184. Устиян, И. Эффективность экономической реформы Китая / И. Устиян // Экономист. – 2006. – № 8. – С. 74–86.

185. Фам, АньТуан. Теоретические аспекты формирования свободных экономических зон и опыт стран Восточной Азии / АньТуан Фам // Экономика и упр. – 2008. – № 2. – С. 111–116.

186. Федорова, Е. Специальная экономическая зона Шэньчжэнь (КНР) / Е. Федорова // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2003. – № 10. – С. 90–94.

187. Фэн, Чжан. Особые экономические районы КНР / Фэн Чжан, Хойдон Тао // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 96–101.

188. Ху, Цзяньмин. Особенности новых политических установок, предусмотренных в Китайской (Шанхайской) экспериментальной зоне свободной торговли / Цзяньмин Ху // Китай. – 2013. – № 12. – С. 72–73.

189. Цао, Чжундэ. О Тяньцзинской зоне технико-экономического развития в Китае / Чжундэ Цао // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 1. – С. 143–147.
190. Цао, Идэ. Реформы и развитие финансовой системы в КНР / Идэ Цао, Ли Жуэй; пер. с кит. А. Вирижниковой // Свобод. мысль. – 2011. – № 7/8. – С. 91–102.
191. Цзунь, Фэн. Развитие китайской экономики умеренно форсируется / Цзунь Фэн // Китай. – 2013. – № 7. – С. 26–27.
192. Цзянь, СиньХуа. Китайская специфика в экономике развития / СиньХуа Цзянь. – [Китай] : Производительность, 2008. – С. 218.
193. Чайковская, Ю.В. Экономический механизм функционирования свободных экономических зон в переходный период: на примере Республики Беларусь : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Ю.В. Чайковская. – Минск, 2003. – 129 л.
194. Чжао, Синь. Внешняя торговля КНР в XXI веке: особенности государственного регулирования и динамики развития / Синь Чжао // Проблемы Дал. Востока. – 2012. – № 4. – С. 41–55.
195. Чжао, Цичжэн. Чудо шанхайского Пудуна: частное исследование в области быстро развивающейся китайской экономики / Цичжэн Чжао, Шао Юйдун ; пер. Цы Говэй, И Мянчжу. – Beijing: China Intercontinental Press, 2008. – 206 с.
196. Чжао, Хунту. Роль и место свободных экономических зон в развитии экономики Китая : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Хунту Чжао. – М., 2000. – 185 л.
197. Чжоу, Цзэн. Роль иностранных инвестиций в экономике Китая : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Цзэн Чжоу; Моск. гос. ун-т. – М., 2005. – 26 с.
198. Чжун, Цзянь. Дэн СяоПин в специальных экономических зонах / Цзянь Чжун // Университет гуманитарных и социальных наук. – 2004. – № 04. – С. 56–64.
199. Чистяков, С. Деятельность в свободных экономических зонах / С. Чистяков // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. – Минск. – 2012. – № 6. – С. 38–41.
200. Чонка, А.К. Государственно-частное партнерство: симбиоз государства и бизнеса / А.К. Чонка // Бюджет. – 2009. – № 7. – С. 56–59.
201. Чэнь, Цян. Государство в инновационной экономике Китая / Цян Чэнь. – Брянск: Дельта, 2012. – 161 с.
202. Шепенко, Р.А. «Второй уровень» налогового законодательства КНР / Р.А. Шепенко // Вестн. МГИМО ун-та. – 2008. – № 1. – С. 55–60.
203. Шлык, В.С. Анализ налоговой политики Китайской народной

республики в отношении предприятий с зарубежным капиталом / В.С. Шлык // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2008. – № 10. – С. 124–128.

204. Шмонов, Н.Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон / Н.Н. Шмонов. – Казань: КГУКИ, 2010. – 158 с.

205. Шумаев, В.А. Опыт Китая по привлечению иностранных инвестиций путем организации особых экономических зон / В.Е. Шумаев // Инноватика и экспертиза : науч. тр. / Федер. агентство по науке и инновациям, Федер. гос. учреждение «Науч.-исслед. ин-т – Респ. исслед. науч.-консультац. центр экспертизы» (ФГУ НИИ РИНКЦЭ). – М., 2011. – № 1. – С. 134–143.

206. Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития : сб. ст.: пер. с кит. / гл. ред. Чэнь Цзягуэй; зам. гл. ред.: Лю Шучэнь, Ван Туньсань. – М.: Наука, 2009. – 373 с.

207. Ю, Шаньшань. Шанхайская зона свободной торговли: отправная точка нового раунда реформ и открытости в Китае / Шаньшань Ю // Китай. – 2013. – № 11. – С. 30–32.

208. Юй, СуСу. Экономическое развитие на основе экономики перспективного преобразования / СуСу Юй. – [Китай]: Вестник университета. – 2012. – № 2. – С. 14–16.

209. Ян, Ли. Зоны высоких технологий в Китае: поиск, проблемы / Ли Ян // Проблемы Дал. Востока. – 2007. – № 4. – С. 63–69.

210. Ян, Ли. Зоны развития новых и высоких технологий в КНР : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Ли Ян. – М., 2008. – 195 с.

211. Янгель, А.А. Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии: экономические и политические факторы (к созданию зоны свободной торговли Китай-АСЕАН) / А.А. Янгель // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Междунар. отношения. – 2010. – № 2 – С. 59–65.

212. China statistical yearbook 2013 [Electronic resource] / National Bureau of Statistics of China. – Beijing: China Statistics Press. – Mode of access: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm>. – Date of access: 27.06.2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1. – Удельный вес Свободной экономической зоны г. Сямэнь в ВВП национальной экономики Китая

Год	Валовый региональный продукт (ВРП)	Первичный сектор экономики (сельское хозяйство)	Вторичный сектор экономики		Третичный сектор экономики		ВВП на душу населения согласно переписи (юань / чел.)	Эквивалент в долл. США (долл. США / чел.)	ВВП на душу постоянно проживающего населения (юань / чел.)	Эквивалент в долл. США (долл. США / чел.)
			Промышленность	Строительство	Транспортные перевозки, складирование и почтовые услуги	Оптовая и розничная торговля				
2010	20300738	230563	8659237	1585909	1134703	2493645	114318	16885	60060	8871
2011	25393132	246787	11097599	1873899	1522108	2944669	137064	21213	70832	10962
2012	28151706	253016	11537734	2100773	1765095	3196654	147453	23359	77340	12252
2013	30181565	259900	14347879	2226200	1918834	3285056	153374	24755	81572	13166
2014	32754254	260124	15754658	2325520	2145270	3358200	167524	25821	93560	14622

Расчет в таблице произведен на основании цен соответствующего года

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

УСТАВ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. В целях развития внешнеэкономического сотрудничества и технологического обмена, а также содействия социалистической модернизации, свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) провинции Гуандун поощряют иностранных граждан, зарубежных китайцев, соотечественников из Гонконга и Макао и их компании и предприятия (далее - иностранные инвесторы) вкладывать инвестиции в строительство на территории СЭЗ собственных и совместных заводов, создавать новые предприятия и другие виды хозяйственной деятельности, и, пользуясь законодательной защитой своих активов, получать прибыль и иные законные права и интересы.

Статья 2. Предприятия и резиденты СЭЗ должны соблюдать законы, указы и соответствующие постановления Китайской Народной Республики. Существуют особые положения настоящего Устава, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении своей деятельности.

Статья 3. Управляющий совет СЭЗ провинции Гуандун, является уполномоченным представителем Народного правительства провинции Гуандун и осуществляет единое управление в отношении всех СЭЗ провинции Гуандун.

Статья 4. СЭЗ обязана предоставить иностранным инвесторам широкое разнообразие сфер хозяйственной и коммерческой деятельности, создать благоприятные условия для ведения бизнеса, обеспечить стабильной площадкой осуществления деловых операций. Иностранные инвесторы могут вкладывать капитал как самостоятельно, так и совместно с китайской стороной. Инвестиции можно проводить во все отрасли, имеющие положительное значение для международного экономического сотрудничества и технологического обмена, будь то промышленность, сельское хозяйство, животноводство, аквакультура, туризм, жилищное и гражданское строительство, производство в области новейших технологий и любые другие сферы бизнеса, представляющие интерес для обеих сторон.

Статья 5. Ответственным лицом за обеспечение СЭЗ всей надлежащей инфраструктурой, как то: выравнивание участка под строительство, водоснабжение, канализация, энергоснабжение, дороги, портовые терминалы, связь, складские хозяйства и иные объекты общественного назначения, является Управляющий

совет СЭЗ провинции Гуандун. В случае необходимости, для осуществления этих работ могут привлекаться и иностранные инвестиции.

Статья 6. Каждая СЭЗ должна приглашать отечественных и иностранных специалистов, а также энтузиастов, заинтересованных в модернизации Китая, для формирования Консультативного комитета, выступающего в роли консультативного органа СЭЗ.

ГЛАВА 2

РЕГИСТРАЦИЯ РЕЗИДЕНТОВ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 7. Иностранным инвесторам, пожелавшим совершить капиталовложения в строительство заводов, а также создание всякого рода экономических предприятий на территории СЭЗ, необходимо подать заявление в Управляющий совет СЭЗ провинции Гуандун. После изучения и утверждения поданного заявления инвестору выдается Свидетельство о Регистрации и Сертификат на землепользование.

Статья 8. Иностранные инвесторы имеют право открыть на территории СЭЗ счет в Банке Китая или других банках, одобренных китайской стороной, для проведения соответствующих валютных операций.

Страхование различного рода рисков иностранных инвесторов может осуществляться Китайской народной страховой компанией или иными страховыми компаниями, одобренными китайской стороной.

Статья 9. Товары, произведенные предприятиями СЭЗ, поставляются на международный рынок. Для реализации таких товаров на внутреннем рынке Китая необходимо получить разрешение Управляющего совета СЭЗ провинции Гуандун и оформить все необходимые документы для уплаты таможенных платежей.

Статья 10. Иностранные инвесторы имеют право самостоятельно управлять своими предприятиями, находящимися на территории СЭЗ, а также нанимать иностранных подданных в качестве технических специалистов и управленческого персонала.

Статья 11. В случае досрочной ликвидации предприятий, открытых в СЭЗ, иностранные инвесторы обязаны предоставить в Управляющий совет СЭЗ провинции Гуандун обоснование причины ликвидации предприятия, произвести процедуру прекращения хозяйственной деятельности, ликвидировать дебиторскую задолженность. После ликвидации предприятия его активы могут быть отчуждены, а фонды выведены.

ГЛАВА 3

ЛЬГОТЫ И ПРЕФЕРЕНЦИИ

Статья 12. Все земли, на которых расположены СЭЗ, принадлежат Китайской Народной Республике. Иностранным инвесторам предоставляются участки согласно их фактическим потребностям. В зависимости от отрасли промышленности и сферы применения, СЭЗ предоставляют льготы на срок эксплуатации таких участков, а также на размер выплаты за пользование участком и способ ее внесения. Конкретные меры определяются дополнительно.

Статья 13. Импорт необходимого машинного оборудования, запасных частей, сырья, транспорта и иных средств производства освобождается от уплаты ввозных пошлин. В отношении импорта необходимых хозяйственно-бытовых товаров, в зависимости от конкретной ситуации, может взиматься ввозной налог или предоставляться освобождение от него. При импорте вышеуказанных товаров, а также при экспорте продукции СЭЗ должны быть соблюдены все формальности по таможенному декларированию.

Статья 14. Ставка подоходного налога для предприятий СЭЗ составляет 15%. Для предприятий, созданных в течение двух лет с момента опубликования данного Устава, компаний, размер капиталовложений которых достиг 5 млн. долларов США, а также для высокотехнологичных предприятий с длительным периодом обращения капитала действуют особые преференции.

Статья 15. Вся законная прибыль, располагаемая иностранными инвесторами после уплаты подоходного налога, а также заработная плата и иные законные доходы работающих в СЭЗ иностранных граждан, зарубежных китайцев и соотечественников из Гонконга и Макао, располагаемые ими после выплаты подоходного налога с физических лиц, могут быть перечислены на их счета за пределами Китая. Перечисление денежных средств осуществляется в соответствии с положением о методах управления валютными операциями в СЭЗ через филиал Банка Китая или иные банки, находящиеся на территории СЭЗ.

Статья 16. Инвесторы, которые в течение пяти и более лет направляют полученную в СЭЗ прибыль на реинвестирование предприятий СЭЗ, могут подать заявление на освобождение от уплаты подоходного налога на ту часть прибыли, которая получена от реинвестирования.

Статья 17. СЭЗ поощряют предприятия СЭЗ использовать машинное оборудование, сырье и другие материальные ресурсы китайского производства. На стоимость этих ресурсов будет предоставлена льгота в соответствии с актуальной на момент расчёта экспортной стоимостью аналогичных товаров. Расчет будет производиться в иностранной валюте. Эти товары и материальные ресурсы могут быть доставлены непосредственно на территорию СЭЗ на основании товарно-транспортной накладной и документального подтверждения о продаже.

Статья 18. Для удобства пересечение границы всеми работающими в СЭЗ иностранными гражданами, зарубежными китайцами и соотечественниками из Гонконга и Макао осуществляется по упрощённой схеме.

ГЛАВА 4

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Статья 19. В каждой СЭЗ создается компания трудовых услуг. Предприятия СЭЗ нанимают китайских служащих и рабочих по рекомендации компании трудовых услуг, либо приглашают со стороны, однако в таком случае им необходимо получить одобрение Управляющего совета СЭЗ провинции Гуандун. Предприятия проводят оценку профессионального уровня всех потенциальных сотрудников и заключают с ними трудовые договоры.

Статья 20. Предприятия СЭЗ осуществляют управление кадрами в соответствии с потребностями своей хозяйственной деятельности. Увольнение сотрудников осуществляется согласно условиям трудового договора.

Работники предприятий СЭЗ, на основании положений своего трудового договора, могут подать заявление на увольнение.

Статья 21. В соответствии с постановлением Управляющего комитета СЭЗ провинции Гуандун, предприятия СЭЗ заключают с китайскими сотрудниками договор о размере и виде их заработной платы, премиальной программе, а также о страховании труда и различного рода государственных дотациях.

Статья 22. Предприятия СЭЗ обязаны соблюдать требования по охране труда и гарантировать работникам здоровые и безопасные условия для работы.

ГЛАВА 5

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Статья 23. В компетенцию Управляющего комитета СЭЗ провинции Гуандун входит:

1. Разработка и реализация плана развития СЭЗ;
2. Рассмотрение и утверждение иностранных инвестиционных проектов;
3. Регистрация предприятий на территории СЭЗ и распределение участков;
4. Координация функциональной связи между банками, страховыми компаниями, налоговыми службами, таможней, органами пограничного досмотра, отделениями связи и другими структурами, находящимися на территории СЭЗ;
5. Обеспечение предприятий СЭЗ источником рабочей силы и защита законных прав и интересов служебного персонала;

6. Организация на территории СЭЗ образовательных, культурных, здравоохранительных и иных социальных учреждений;
7. Охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и неприкосновенности имущества на территории СЭЗ.

Статья 24. СЭЗ г. Шеньчжэнь находится под непосредственным руководством Управляющего комитета СЭЗ провинции Гуандун. В СЭЗ городских округов Чжухай и Шаньтоу создаются необходимые административные органы.

Статья 25. В целях удовлетворения требований растущей экономической активности СЭЗ создается Корпорация развития СЭЗ провинции Гуандун. К сферам деятельности Корпорации относятся: аккумуляция денежных средств и трастово-инвестиционные операции; самостоятельное или совместное с иностранными инвесторами управление предприятиями СЭЗ; представление интересов иностранных инвесторов по вопросам торгового обмена на территории материкового Китая и оказание услуг по проведению деловых переговоров.

ГЛАВА 6

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Настоящий Устав вступает в силу после его утверждения Собранием народных представителей провинции Гуандун и принятия Постоянным Комитетом Всекитайского Собрания Народных Представителей КНР.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Устав Высокотехнологичного производственного технопарка Шэньчжэньской экономической специальной зоны

Часть 1. Общие положения

Пункт 1. Данный Устав создан в соответствии с основными положениями законодательной и административной правовой базы с учетом реального положения Шэньчжэньской экономической специальной зоны для того, чтобы способствовать и обеспечивать стабильное развитие Высокотехнологичного производственного технопарка Шэньчжэньской экономической специальной зоны (далее Технопарка); нормировать деятельность по управлению Технопарком; предоставить предприятиям Технопарка хорошую законодательную базу и высококачественное обслуживание.

Пункт 2. В соответствии с данным Уставом Технопарк – это парк, созданный Шэньчжэньским городским народным правительством (далее Городским правительством) с утверждением Департамента по науке и технике Госсовета КНР на территории Шэньчжэньского залива, основной целью которого является развитие высокотехнологичного производства, а также некоторые другие экономические территории, выделенные Городским правительством.

Планирование и управление деятельностью Технопарка осуществляется централизованно Городским правительством.

Пункт 3. Данный Устав используется для проведения соответствующих действий в Технопарке организациями и частыми лицами Технопарка, а также организациями и частными лицами, не принадлежащими Технопарку.

Пункт 4. Целью развития Технопарка является: создать высокоэффективную высокотехнологичную производственную базу, базу получения и распространения научно-технических достижений, базу подготовки кадров инновационного типа.

Работа Технопарка главным образом направлена на развитие высокотехнологичного производства, а также других видов знание-ёмкого производства.

Пункт 5. Технопарк пользуется льготной политикой, предоставляемой государством, провинцией Гуандун и г. Шэньчжэнь для развития высокотехнологичного производства.

Высокотехнологичные предприятия Технопарка могут в соответствии со своей реальной ситуацией выбрать подходящую льготную политику из перечисленных в предыдущем абзаце.

Пункт 6. Инвестиционные активы, доходы и др. права собственности, а также соответствующие законодательные права организаций и частных лиц Технопарка охраняются законом, любым организациям и частным лицам не

следует осуществлять противозаконное присвоение собственности либо осуществлять любое другое посягательство.

Организации и частные лица Технопарка могут осуществлять действия, которые не запрещены законом, нормами права и уставом, кроме действий, которые могут нанести вред общественным интересам и нарушить социальные нормы.

Пункт 7. Право на интеллектуальную собственность организаций и частных лиц Технопарка охраняется законом, любым организациям и частным лицам не следует посягать на данное право.

Поощряются заявки на патенты, регистрация торговой марки, регистрация авторского права на программное обеспечение, а также принятие мер по охране своей интеллектуальной собственности предприятиями Технопарка, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими структурами, а также соответствующими сотрудниками.

Часть 2. Поощрение и гарантии

Раздел 1. Привлечение специалистов

Пункт 8. Соответствующие органы административного управления Городского правительства выдают привлеченным сотрудникам Технопарка, которые проходят стажировку за границей, а также сотрудникам, которые прибыли из других провинций и городов, «Служебное удостоверение талантливому сотруднику» или выполняют соответствующие формальности, связанные с пропиской.

Сотрудники, обладающие «Служебным удостоверением талантливому сотруднику» могут пользоваться одинаковыми правами с работниками, прописанными в данном городе, в вопросах получения их детьми обязательного образования, приобретения жилья и т.д.

Пункт 9. Сотрудники, прошедшие стажировку за границей, в случае приема на должность по специальности не подпадают под ограничение квотами принимающей организации.

Сотрудники, прошедшие стажировку за границей и получившие сертификат на осуществление профессиональной деятельности, в случае если между данной страной и Китаем имеется соглашение о взаимном признании, могут в данном городе получить соответствующий сертификат на осуществление профессиональной деятельности.

Пункт 10. Административные органы по внешним связям выдают разрешение на посещение Гонконга и одновременно выдают разрешение на многократные выезды за границу по служебным делам в первую очередь сотрудникам высокотехнологичных предприятий и учреждений Технопарка, которые выезжают за границу по служебным делам.

Раздел 2. Финансовая поддержка

Пункт 11. Технопарк создал парк студентов, обучавшихся за границей. Городское правительство профинансировало создание фонда материальной поддержки создания бизнеса работников, обучавшихся за границей и вернувшихся в Китай, при этом финансы распределяются на оказание материальной поддержки сотрудников, вернувшихся со стажировки в Китай, в процессе проведения в жизнь научно-технических результатов, изменение проекта и исследовательскую разработку высокотехнологических проектов.

Пункт 12. Технопарк создал «Шэньчжэньский парк виртуальных университетов». Городское правительство планирует оказывать финансовую поддержку его развитию, предоставлять входящим в него университетам административные здания, а также льготные условия для проживания и осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Пункт 13. Городское правительство поощряет создание предприятиями, высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими структурами в Технопарке предприятий и структур, занимающихся технологическими инновациями, либо проведение ими научно-исследовательских мероприятий, связанных с технологическими инновациями, кроме того, может оказать финансовую поддержку инновационным мероприятиям.

Пункт 14. Городское правительство поощряет создание в Технопарке предприятиями, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими структурами и другими организациями или частными лицами структур, оказывающих услуги на начальном этапе создания предприятия или совместно развивающихся (бизнес-инкубатор).

Структуры, оказывающие услуги по созданию бизнеса (бизнес-инкубаторы), могут воспользоваться льготной политикой, предоставляемой в данном городе для высокотехнологичного производства.

Пункт 15. Городское правительство создало структуру кредитного поручительства, которое предоставляет в качестве основного кредитного поручительства финансовое поручительство средним и малым предприятиям Технопарка.

Раздел 3. Венчурные инвестиции

Пункт 16. Различные внутригосударственные и иностранные инвестиционные структуры могут осуществлять в Технопарке венчурное инвестирование. Поощряется создание структур венчурного инвестирования в Технопарке за счет внутригосударственного и иностранного капитала на создание предприятий.

Пункт 17. Структуры венчурного инвестирования могут использовать форму товарищества с ограниченной ответственностью.

Товарищество с ограниченной ответственностью может состоять из компаньонов-вкладчиков с ограниченной ответственностью и простых компаньонов. Инвестор является компаньоном-вкладчиком с ограниченной ответственностью, ограниченная ответственность определяется исходя из размера инвестиций; управляющий капиталом является простым компаньоном, он берет на себя неограниченную ответственность.

Компаньоны-вкладчики с ограниченной ответственностью должны подписать письменный договор. Размер инвестиций компаньонов, распределение отношений, права на ведение делами и управление, а также другие права и обязанности оговариваются в договоре компаньонами.

Административные меры по регистрации компаньонов с ограниченной ответственностью определяются дополнительно городским правительством.

Пункт 18. После того, как объем инвестиций структуры венчурного инвестирования в Технопарке в предприятия высокотехнологичного производства достиг определенного процентного уровня от общего объема инвестиций, возможно использование льготной политики городского правительства по поддержке высокотехнологичного производства. Конкретное процентное соотношение определяется городским правительством.

Пункт 19. Городское правительство поощряет структуры венчурного инвестирования, которые уделяют большое внимание инвестированию предприятий или проектов, которые только созданы, при этом направлены на высокие технологии и имеют перспективы развития.

Пункт 20. Структуры венчурного инвестирования могут за счет поглощения компаний, обратного выкупа прав акционеров, выпуска акций на фондовую биржу, а также других способов вернуть свои венчурные инвестиции.

Пункт 21. Поощряется осуществление предприятиями Технопарка инвестирования, финансирования, хозяйственной деятельности, исследований и разработок за границей, а также осуществление сотрудничества и обмена в сфере международной экономики, технологий и высококвалифицированных кадров.

Раздел 4. Планирование и строительство

Пункт 22. Городское правительство должно проводить единое планирование развития и необходимых земель под застройку для Технопарка и высокотехнологичного производства в соответствии с общим планированием г. Шэньчжэнь, реальной ситуацией и необходимостью развития Технопарка.

Площадь земель под застройку коммунальной инфраструктуры должна составлять более 30% от общей площади Технопарка, в том числе более 10% от общей площади должны занимать зеленые насаждения.

Земли под застройку, предназначенные для предприятий или проектов Технопарка, должны соответствовать требованиям Пункта 33 данного Устава.

Пункт 23. Внешняя окружающая среда Технопарка планируется и реализуется структурами административного управления Технопарка.

Наружная реклама и знаки предприятий внутри Технопарка должны пройти первичную проверку в структурах административного управления Технопарка. После прохождения первичной проверки соответствующие предприятия должны выполнить все необходимые формальности, установленные городским правительством.

Пункт 24. Городское правительство в установленном порядке отдает право пользования государственной землей на определенных условиях или сдает в аренду государственные земли высокотехнологичным предприятиям или проектам Технопарка, при этом форма постепенно переходит от системы передачи прав владения землей на определенных условиях к системе сдачи земель в аренду. Конкретные условия передачи земель устанавливаются городским правительством дополнительно.

Пункт 25. Структуры административного управления Технопарка предоставляют входящим в него средним и малым предприятиям заводские помещения по низкой цене.

Пункт 26. Структуры административного управления Технопарка должны осуществить первичную проверку заявления на использование земель в Технопарке предприятиями или проектами. Структуры административного управления Технопарка должны в течение 10 рабочих дней рассмотреть заявление и предложить предприятию или проекту определенное место и площадь, обратиться к руководству Технопарка за утверждением.

На основании предложения структур административного управления Технопарка, утвержденного руководством Технопарка, заявитель подает заявление в органы административного управления по земельному планированию городского правительства.

Органы административного управления по земельному планированию городского правительства должны в течение 50 рабочих дней рассмотреть заявление и наложить резолюцию, подготовить договор о передаче прав на использование земель (далее Договор о передаче прав), а также в течение 7 рабочих дней после выполнения всех формальностей в письменной форме известить структуры административного управления Технопарка о ситуации по регистрации недвижимости.

Те, кто на основе соглашения получает право на пользование государственными землями, может в соответствии с законом быть освобожден от части налогов, выплачиваемых по владению правом на использование государственных земель.

Пункт 27. В случае если пользователь земель через год после дня подписания договора о передаче прав на использование земель не выполнил 25% строительства, органы административного управления по земельному планированию городского правительства должны расторгнуть договор о передаче прав, вернуть деньги за землю, в соответствии с законом распорядиться зданиями и дополнительными сооружениями (налетом) на земле.

Пункт 28. В случае если пользователь земель не смог в соответствии с положениями договора о передаче прав закончить работы в установленный срок, к тому же просрочил периодом более года, органы административного управления по земельному планированию городского правительства должны расторгнуть договор о передаче прав, вернуть деньги за землю, в соответствии с законом распорядиться зданиями и дополнительными сооружениями (налетом) на земле.

Пункт 29. Запрещается передавать в пользование другим лицам земли и сооружения на них, которые были получены в Технопарке на условиях соглашения о передаче прав и на которые получено частичное освобождение от выплаты налогов.

В случае если передача прав необходима по причине банкротства, ликвидации, добровольного или принудительного выезда из Технопарка и т.д., земля передается по цене, не превышающей цену, оговоренную в договоре о передаче прав, сооружения передаются по цене, не превышающей себестоимость за вычетом амортизации.

В соответствии со вторым абзацем данного пункта правопреемник земель или сооружений должен соответствовать требованиям к качествам вступающего в Технопарк, описанным в первом абзаце Пункта 33 данного Устава.

Пункт 30. Предприятия, которые получили право на пользование землей в результате аукциона, тендера или другим способом без заключения соглашения, могут передавать или сдавать в аренду недвижимость. Однако правопреемник и арендатор должны соответствовать требованиям к качествам вступающего в Технопарк, описанным в первом абзаце Пункта 33 данного Устава.

Пункт 31. Соответствующие органы административного управления городского правительства должны предоставить высокотехнологичным предприятиям Технопарка соответствующее жилье по низкой арендной плате.

Структуры административного управления Технопарка должны в соответствии с потребностями предприятия выдвинуть соответствующим органам административного управления требования к квартирной планировке и функционалу.

Пункт 32. Предприятие подает заявление о распределении жилья, после утверждения структурами административного управления Технопарка

организация-собственник и предприятие-арендатор подписывают договор об аренде.

Жилье Технопарка должно сдаваться в аренду высокотехнологичным предприятиям или проектам Технопарка, которые не могут его продавать или передавать другим лицам.

Часть 3. Вступление и выход

Раздел 1. Вступление

Пункт 33. Предприятия или проекты, вступающие в Технопарк, в случае необходимости подачи заявления на землю и заводские помещения, должны осуществлять это в соответствии с планом развития Технопарка, при этом должны быть гарантии наличия определенного капитала, прозрачные источники средств и соответствие одному из перечисленных ниже условий:

- 1) высокотехнологичное предприятие или проект, признанный органами административного управления по науке и технике городского правительства;
- 2) высокотехнологическое предприятие, известное в стране и за рубежом;
- 3) предприятие или структура, оказывающая соответствующие услуги высокотехнологичным предприятиям Технопарка.

Организации и частные лица, не определенные в предыдущем абзаце данного пункта, при подаче заявления на вступление в Технопарк, должны заниматься исследованием и разработкой, производством и реализацией, техническим обслуживанием продукции, которая входит в перечень высокотехнологичной продукции, определенной городским правительством.

Пункт 34. Ходатайствующее о вступлении в Технопарк предприятие или проект должно предоставить структурам административного управления Технопарка следующие документы:

- 1) заявление о вступлении предприятия или проекта в Технопарк;
- 2) технико-экономическое обоснование проекта;
- 3) оригинал и копию лицензии на ведение хозяйственной деятельности предприятия либо уведомление о предварительном одобрении названия предприятия;
- 4) соответствующее постановление, устав, договор, составленные советом директоров предприятия или собранием акционеров.

В случае необходимости подачи заявления в Технопарк на земли или заводские помещения для предприятия или проекта, помимо указанных в предыдущем абзаце данного Пункта документов, необходимо также предоставить соответствующие удостоверяющие документы, соответствующие установленным в первом абзаце Пункта 33 данного Устава.

Пункт 35. Уставный капитал высокотехнологичного предприятия Технопарка можно вносить постепенно в соответствии с договоренностями финансирующих лиц.

Пункт 36. Высокотехнологичное предприятие Технопарка может на договорной основе устанавливать процентное соотношение вкладов каждой стороны в уставном капитале предприятия исходя из оценки достижений высоких технологий. Однако в случае если вкладывается государственное имущество, распределение капитала следует проводить в установленном соответствующими органами управления государственным имуществом порядке.

Пункт 37. Структуры административного управления Технопарка должны в течение 5 рабочих дней со дня приема заявления вынести решение о допуске, не допуске или отсрочке вступления в Технопарк.

Органам промышленно-торговой администрации городского правительства не следует принимать к рассмотрению заявления о регистрации по вступлению в Технопарк заявителей, получивших решение о не допуске или отсрочке вступления.

Пункт 38. Высокотехнологичные предприятия Технопарка могут использовать акционерный опцион, управление технологиями либо любую другую систему распределения доходов при вовлечении интеллекта в деятельность.

Пункт 39. Предприятия Технопарка в случае необходимости продления сроков действия должны в течение 60 дней до окончания срока договора подать в структуры административного управления Технопарка новое заявление с инспекцией квалификации о повторном вступлении в Технопарк.

Пункт 40. При принятии решения о вступлении в Технопарк предприятий с иностранным капиталом структуры административного управления Технопарка могут применять право вето.

Раздел 2. Выход

Пункт 41. При наличии одного из нижеперечисленных обстоятельств предприятие или проект должны выйти из Технопарка:

- 1) органы административного управления по науке и технике городского правительства лишают предприятие или проект статуса высокотехнологичный;
- 2) предприятия, у которых истек срок договора и которым структуры административного управления Технопарка не одобрили заявление на повторное вступление либо которые не подали в срок заявление на повторное вступление;
- 3) предприятия, уже вступившие в Технопарк, но не соответствующие требованиям, установленным в Пункте 33 данного Устава.

Пункт 42. Порядок выхода из Технопарка:

1) предприятия, ситуация которых соответствует подпунктам 1) и 2) Пункта 41, могут подать в структуры административного управления Технопарка заявление об отсрочке выхода из Технопарка, максимальный срок отсрочки 2 года. Предприятия, которые в течение периода отсрочки достигли требований, необходимых для входа в Технопарк, могут возобновить право на вступление. Предприятия, не подавшие заявление на отсрочку выхода или не получившие разрешение на повторное вступление по истечению срока отсрочки, должны в течение трех месяцев со дня получения уведомления о выходе структур административного управления Технопарка покинуть Технопарк;

2) предприятия, уже созданные в Технопарке, но не соответствующие требованиям, установленным в Пункте 33 данного Устава, получают от структур административного управления Технопарка уведомление о пересмотре сроков исправления, максимальный срок для исправления составляет 3 года. Предприятия, не достигшие соответствующих требований в течение установленного срока, должны покинуть Технопарк в течение 3 месяцев с момента истечения установленного срока.

Часть 4. Система управления и правительственные критерии действия

Раздел 1. Система управления

Пункт 43. Для управления делами Технопарка городское правительство создает руководящий аппарат и структуры административного управления Технопарка.

Пункт 44. Руководящий аппарат Технопарка состоит из главных ответственных лиц городского правительства, а также ответственных лиц соответствующих органов административного управления городского правительства, в обязанности данных лиц входит:

- 1) устанавливать стратегию развития, направления и политику строительства Технопарка;
- 2) контролировать план развития Технопарка и годовое финансовое планирование Технопарка;
- 3) контролировать использование земель предприятиями и проектами Технопарка;
- 4) регулировать и решать основные проблемы развития, строительства и управления Технопарком.

Пункт 45. Структуры административного управления Технопарка – это административный орган руководящего аппарата Технопарка и делегированные органы городского правительства, в их обязанности входит:

- 1) разрабатывать общий план развития Технопарка, план развития производства; принимать участие в разработке районного планирования подчинен-

ных городов, планировании создания информатизации и специальном планировании по защите окружающей среды;

- 2) осуществлять проверку вступающих в Технопарк предприятий и проектов;
- 3) осуществлять первичное рассмотрение вопросов по использованию земель в Технопарке (включая месторасположение и площадь);
- 4) управлять капиталом и использовать капитал, вкладываемый в Технопарк городским правительством посредством структур административного управления Технопарка;
- 5) решать вопросы с распределением жилья, предоставляемого Технопарку городским правительством;
- 6) отвечать за соответствующие статистические работы Технопарка;
- 7) отвечать за первичное рассмотрение наружной рекламы и знаков, используемых в Технопарке;
- 8) выполнять другие работы, порученные городским правительством.

Раздел 2. Правительственные критерии действия

Пункт 46. Структуры административного управления Технопарка и соответствующие органы административного управления городского правительства должны предоставить высокотехнологичным предприятиям Технопарка качественные, высокоэффективные и удобные услуги, и установить принцип первоочередного обслуживания высокотехнологичных предприятий Технопарка.

Соответствующие органы административного управления городского правительства могут создать служебное окно в Технопарке, структуры административного управления Технопарка должны предоставить соответствующим органам административного управления городского правительства соответствующие условия для создания в Технопарке служебного окна.

Пункт 47. Структуры административного управления Технопарка и соответствующие органы административного управления городского правительства должны действовать на основании закона, открыто предоставлять обязательства и информацию по администрированию и обслуживанию Технопарка.

Пункт 48. Соответствующие органы административного управления городского правительства должны обеспечить упрощение процедуры административного разрешения. Должны предоставить открытую информацию об условиях, стандартах, сроках и процедуре административного разрешения.

Пункт 49. Органы административного управления по вопросам промышленности и торговли, налогообложения, трудового администрирования и др. могут освободить высокотехнологичные предприятия Технопарка от годовой проверки кредитоспособности.

Пункт 50. Городское правительство применяет систему устного разбирательства по крупным стратегическим решениям Технопарка. Органы принятия стратегических решений должны проводить устное разбирательство по крупным стратегическим вопросам реформирования, развития Технопарка, имеющим отношение к прибыли организаций и частных лиц.

Органы, принимающие решение, должны проводить устное разбирательство при утверждении правил, установленных городским правительством и нормативных документов, установленных соответствующими органами административного управления, включая административные решения, административные наказания, меры принуждения и др., имеющие отношение к организациям и частным лицам Технопарка.

Пункт 51. Структуры административного управления Технопарка и соответствующие органы административного управления городского правительства должны предоставить предприятиям Технопарка благоприятные условия для привлечения венчурных инвестиций, финансовых, телекоммуникационных, почтовых, транспортных, коммунальных (энергоснабжение и водоснабжение) лизинговых, посреднических и др. услуг в Технопарк.

Часть 5. Юридическая ответственность

Пункт 52. В случае нарушения правил, установленных в данном Уставе, структуры административного управления Технопарка должны заявлять в соответствующие органы административного управления городского правительства об исполнении административного наказания; соответствующие органы административного управления городского правительства в случае отсутствия оправдания должны принять соответствующие меры.

Пункт 53. В случае если предприятие или частное лицо Технопарка незаконно применяет переданную ему землю или незаконно передает право, сдает в аренду недвижимость Технопарка, органы административного управления по земельному планированию городского правительства должны в соответствии с «Уставом, регламентирующим передачу прав на пользование землей в Шэньчжэньской экономической специальной зоне» и др. нормативными актами взыскать соответствующее наказание.

Пункт 54. В случае нарушения Пункта 42 данного Устава, отказа от выхода из Технопарка, структуры административного управления Технопарка могут обратиться в Народный суд с заявлением о принудительном исполнении.

Пункт 55. В перечисленных ниже ситуациях вышестоящие органы административного управления должны распорядиться об исправлении действий соответствующих органов административного управления и его работников; при отягчающих ответственность обстоятельствах надзорные органы администрации или вышестоящие органы административного управления привлекают

непосредственных ответственных лиц и главных ответственных лиц к административной ответственности; подпадающие под состав преступления привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с законом:

1) в случае если предприятия, которые в соответствии с законодательными и нормативными актами должны получать защиту своих законных прав и интересов, однако по причине не выполнения обязанностей соответствующими органами административного управления, и их работниками понесли ущерб;

2) в случае если предприятия, которые в соответствии с данным Уставом имели определенные права, однако по причине не выполнения обязанностей соответствующими органами административного управления и их работниками не смогли воспользоваться своими правами.

Пункт 56. Соответствующие органы должны привлекать к административной ответственности непосредственных ответственных лиц и главных ответственных лиц структур административного управления Технопарка и соответствующих органов административного управления городского правительства и их работников в перечисленных ниже случаях; подпадающие под состав преступления привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с законом:

1) нарушившие законные права и интересы предприятий и частных лиц Технопарка;

2) злоупотребившие служебными полномочиями или превысившие служебные полномочия, установленные законом, при подтверждении квалификации на вступление в Технопарк, при решении вопросов с правом на пользование землей, на жилье, наружную рекламу и знаки и т.д.;

3) злоупотребившие служебным положением в корыстных целях или незаконно получившие прибыль.

Пункт 57. В случае если ответственная сторона не согласна с конкретными административными мерами структур административного управления Технопарка или соответствующих органов административного управления городского правительства, допускается в соответствии с законом обращение с заявлением о пересмотре административных действий или подача административного иска в Народный суд.

Часть 6. Дополнения

Пункт 58. Городское правительство должно на основании данного Устава подготовить соответствующую Инструкцию.

Пункт 59. В случае если соответствующие правила, определенные в данном Уставе, расходятся с правилами, определенными в нормативных актах специальной зоны, оглашенных до вступления в силу данного Устава, за основу принимается данный Устав.

Научное издание

Серия «Мировая экономика»

Ван Чао

Полоник Степан Степанович

Современная экономика Китая

Технический редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 22.07.2016 Формат 60х84_{1/16} Бумага офсетная

Гарнитура Roman Печать цифровая Усл.печ.л. 10,0 Уч.изд.л. 10,4

Тираж 100 экз. Заказ № 2220

ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2

Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66

E-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com Отпечатано на издательской системе

KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное

Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.

в качестве издателя печатных изданий за № 1/185